МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

Научная серия:
Международная миграция населения:
Россия и современный мир

Выпуск 17

МОСКВА
ТЕИС
2006

УДК 325
ББК 60.7
М43

Серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир»

Выпуск 17

Редакционная коллегия:
В.А. Ионцев (главный редактор),
И.В. Ивахнюк (ответственный секретарь), **Г.Е. Ананьева**,
А.Н. Каменский, **Е.С. Красинец, А.Г. Магомедова, И.А Малаха**,
В.Н. Петров, Л.Л. Рыбаковский, **Г.В. Кумсков** (Кыргызстан)

М43 **Магомедова А.Г. Экономико-демографические аспекты внешней миграции в России**: Сборник статей/ Гл. ред. В.А. Ионцев. – М.: ТЕИС, 2006. – 128 с. (Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир; Вып. 17).

ISBN 978–5-317-02032-3

В монографии исследуются основные тенденции и особенности развития внешней миграции между Россией и странами ближнего зарубежья с учетом исторических закономерностей в ее развитии.

Публикуемые в сборнике материалы могут не отображать точку зрения редколлегии. Авторы несут ответственность за их достоверность. Материалы серии имеют как научный, так и учебный характер и, соответственно, могут быть использованы в учебном процессе.

С электронной версией настоящего и предыдущих выпусков серии можно ознакомиться на сайте кафедры народонаселения экономического факультета МГУ (www.demostudy.ru).

УДК 325
ББК 60.7

Напечатано с готового оригинал-макета
Издательство ООО “ТЕИС”
Лицензия ИД № 04386 от 26.03.2001 г.
Подписано в печать 15.12.2006 г. Формат 60x88/8
Печать офсетная. Печ. л. 13,0. Тираж 100 экз.
115407, Москва, Судостроительная ул., 59

ISBN 978–5-317-02032-3

© В.А. Ионцев и др., 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (В.А. Ионцев) **4**

Введение **7**

ГЛАВА I. «ВНЕШНЯЯ» МИГРАЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

1.1. Краткий исторический обзор «внешней» миграции в России

1.2. Теоретические подходы к исследованию миграции

1.2.1. Отечественная мысль в исследовании миграции населения

1.2.2 Современные теоретические подходы западных ученых к анализу международной миграции

1.2.3. Математические методы, основанные на игровых подходах, в анализе и управлении миграционными процессами

1.3 Основные черты «внешней» миграции в России в современных тенденциях международной миграции в мире

ГЛАВА II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ

2.1.Внешняя миграция и рынок труда

2.1.1. Факторы внешней миграции

2.1.2 Воздействие миграции на рынок труда

2.2. «Налоговое бремя иммигрантов»

ГЛАВА III. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

3.1.Численность населения: факторы и последствия международной миграции

3.2.Взаимодействие социально–демографических структур и международной миграции

3.3. Миграционная политика и эффективное регулирование внешней миграции

Заключение

Библиография

Информация о серии 123

MOSCOW STATE LOMONOSOV UNIVERSITY
Faculty of Economics
Population Department

ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC ASPECTS OF EXTERNAL MIGRATION IN RUSSIA

Scientific Series: International Migration of Population: Russia and the Contemporary World

Volume 17

Moscow
MAX Press
2006

CONTENTS

INTRODUCTION

CHAPTER 1. "EXTERNAL" MIGRATION: HISTORICAL AND THEORETICAL PERSPECTIVES

1.1. Brief historical overview of "external" migration in Russia
1.2. Theoretical approaches to migration studies
1.2.1. The Russian academic school of migration studies
1.2.2. Contemporary theories of western scholars applied to international migration studies
1.2.3. Mathematical methods based on game theory, in migration analysis and management
1.3. "External" migration in contemporary Russia within the frames of the global international migration trends

CHAPTER 2. EXTERNAL MIGRATION AND LABOR MARKET

2.1. External migration contributing factors
2.2. Impact of migration on labor market
2.3. "Immigrants tax burden"

CHAPTER 3. SOCIAL AND DEMOGRAPHIC DIMENSIONS OF EXTERNAL MIGRATION IN RUSSIA

3.1. Population size: reasons and consequences of international migration
3.2. Interrelation between socio-demographic structures and international migration
3.4. Migration policies and effective migration management

CONCLUSION

BIBLIOGRAPHY

APPENDICES

ПРЕДИСЛОВИЕ

В конце 1998 г. вышел первый выпуск научной серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир». В сентябре 2007 г., к началу международной конференции (5-ые Валентеевские чтения — 13 сентября) «Миграция и развитие», исполнится 10 лет нашей научной серии и выйдет 20-ый юбилейный выпуск с докладами ведущих ученых мира. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что данное научное издание (как правило, два выпуска в год) состоялось.

Но серия — это не только сборники статей и других научных материалов. О возможном появлении индивидуальных работ было объявлено во втором выпуске, и уже третьим выпуском вышла монография В.А. Ионцева «Международная миграция населения: теория и история изучения».

И вот, наконец, выходит второе персональное издание — монография А.Г. Магомедовой, которая в силу ряда жизненных обстоятельств «задержалась» на пять лет и в конечном счете только выиграла, поскольку появился новый нестандартный материал, например, связанный с математическими методами, основанными на игровых подходах, с «налоговым бременем иммигрантов» и др.

Думаю, что данная работа А.Г. Магомедовой, которая выходит 17-ым выпуском, будет интересна как для начинающих изучать международную миграцию населения, так и для тех, кто уже давно работает в этой области и, главное, полезна тем практикам-чиновникам, которые непосредственно занимаются вопросами управления миграцией населения.

В.А. Ионцев,
гл. редактор серии

ВВЕДЕНИЕ

В условиях экономического и демографического кризисов в России миграция населения может выступать довольно точным индикатором их глубины с одной стороны, а с другой стороны, одним из важных процессов, эффективное регулирование которого может способствовать решению как экономических, так и демографических проблем, с которыми столкнулась Россия после распада СССР и образования так называемого «ближнего зарубежья». Изучение экономико-демографических аспектов миграции между Россией и странами СНГ и Балтии приобретает особую актуальность, причем не только для России, но и для всех бывших союзных республик. Со все большей остротой встает вопрос о восстановлении экономических интеграционных связей в рамках СНГ, важнейшей составляющей которых является формирование общего рынка труда стран Содружества.

Актуальность работы определяется и необходимостью теоретического осмысления миграционных процессов между новыми государствами, поскольку с распадом СССР изменился не только характер межреспубликанских миграций, одномоментно превратившихся в международные, но и причины миграционного движения на территории бывшего СССР. С интеграцией России в мировую систему рыночного хозяйства вступает в полную силу главный фактор миграций — экономический. Наблюдаемые с 1992 г. миграционные процессы между бывшими союзными республиками находятся еще в стадии становления и беспрестанной динамики, и потому требуют постоянного научного осмысления.

Целью работы является исследование основных тенденций и особенностей развития внешней миграции между Россией и странами ближнего зарубежья с учетом исторических закономерностей в ее развитии.

В связи с этим в работе ставятся следующие задачи:

- показать историческую преемственность миграционных процессов между Россией и странами ближнего зарубежья;
- дать общую оценку месту и роли России в современных мировых миграциях;
- изучить основные современные теоретические подходы в исследовании миграции населения;
- исследовать влияние международной миграции на российский рынок труда;
- определить особенности современного демографического развития России и роль международной миграции в этом развитии.

При этом необходимо отметить, что каждая из этих задач может быть предметом отдельной работы и в данной монографии делается попытка их частичного осмысления, а порой и постановки проблемы.

Миграция населения к настоящему времени нашла широкое отражение в работах как отечественных, так и зарубежных авторов. При этом обращает на себя внимание тенденция резкого роста публикаций по международной миграции в конце 1980-х, в 1990-е годы и особенно в течение последних 10 лет, причем как за рубежом, так и в России[1].

Среди отечественных ученых, работы которых послужили теоретической основой данного исследования, хотелось бы прежде всего выделить Бреева Б.Д., Валентея Д.И., Зайончковскую Ж.А., Любавского М.К., Кабузана В.М., Квашу А.Я., Костакова В.Г., Котляра А.Э., Моисеенко В.М., Переведенцева В.И., Плетнева Э.П., Покшишевского В.В., Раковского С.Н., Рыбаковского Л.Л., Слуку А.Е., Староверова О.В., Судоплатова А.П., Урланиса Б.Ц., Ушкалова И.Г., Хорева Б.С., Шелестова Д.К., Чапека В.Н. и др.

При этом хотелось бы обратить особое внимание на работы по международной миграции таких авторов, как Каменский А.Н., Красинец Е.С., Ионцев В.А. (международная миграция в целом); Баринова Н.М., Вечканов Г.С., Солонская Л.А. (трудовая миграция); Витковская Г.С., Мукомель В.И., Тишков В.А. (вынужденная миграция); Иконников О.А., Леденева Л.И., Малаха И.А. («утечка умов»); Квашнин Ю.Д., Мельников И.А., Тудоряну Н.Л., Филиппова Е.И. (исторические и этнографические аспекты миграции); Волох В.А, Ягодин С.Б. (миграционная политика); Захарова О.Д., Иванова Т.Д. (нелегальная, транзитная миграция); Денисенко М.Б., Матлин И.С., Соболева С.В., Староверов О.В. (математическое моделирование миграции) и др.

В целом же методологической и теоретической основой работы стали исследования не только отечественных, но и ведущих зарубежных ученых в области внешней миграции, экономической теории и демографии. Среди них, в первую очередь, надо выделить таких авторов, как В. Бонинг (W. R. Bohning), Ж. Боржас (G.J. Borjas) — трудовая миграция, Дж. Бхагвати (J.N. Bhagwati), Д. Колеман (D. Coleman) — «утечка умов»; А. Злотник (H. Zlotnik), М. Критц (M.M. Kritz), О. Старк (O. Stark) — миграционные системы; А. Золберг (A.R. Zolberg), Д. Сальт (J. Salt) — миграционная политика; В. Зелинский (W. Zelinsky), Е.Г. Равенштейн (E.G. Ravenstein), А. Сови (A. Sauvy), Д. Саймон (J.L. Simon), Р. Эпплеярд (R. Appleyard), Ж.-К. Шенэ (J.-Claude Chesnais), Г.Ф. Тапинос (G.F. Tapinos) — общетеоретические вопросы и, в частности, вопросы демографического

---

[1] Достаточно сослаться на аннотированную библиографию российских изданий 1992–1997 гг. по миграции под ред. Ж.А. Зайончковской, в которой приведено около 500 работ, хотя и этот список далеко не полный. Только в одном из ведущих западных журналов по международной миграции «International Migration Review» за 1997 г. (четыре номера) было напечатано и указано в аннотациях более 900 работ, из них около 30 монографий.

развития и миграции; В. Петерсен (W. Petersen), А. Ягельский (A. Jagielski) — вопросы типологизации миграционного движения; Д. Куржо (D. Courgeau), А. Роджерс (A. Rogers), А. Рой (A. Roy) — моделирование миграции.

Статистической базой исследования стали статистические сборники и ежегодники Федеральной службы государственной статистики России (Росстата), Статкомитета СНГ, статистический бюллетень ФМС МВД РФ, официальные публикации организаций ООН, материалы как отечественных, так и зарубежных специализированных изданий и журналов, а также материалы обследования трудовых мигрантов в г. Москве, проведенного автором в 1998 г. Теоретические положения и практические рекомендации могут быть использованы в развитии теоретических и методологических подходов к решению проблем социально-экономического и демографического развития как в целом по России, так и в ее регионах; при разработке федеральной миграционной политики и региональных миграционных программ.

ГЛАВА 1. «ВНЕШНЯЯ» МИГРАЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

1.1. Краткий исторический обзор «внешней» миграции в России

Вся история России неразрывно связана с миграцией населения оказавшей значительное влияние на расширение государственного пространства вплоть до формирования Российской империи, на освоение заселяемых новых территорий. Не случайно В.О. Ключевский писал, что «переселение, колонизация страны были основным фактором нашей истории, с которым в близкой и отдаленной связи стояли все другие ее факторы»[2].

При этом подчеркнем, что для России были характерны практически все виды миграционного движения, включая такие, как эмиграция и иммиграция, значимость каждого из которых на разных исторических этапах развития России была определяющей.

В работе, при рассмотрении этих исторических этапов начиная с XVIII в., внимание сосредоточено только на миграции между Россией и нынешними странами ближнего зарубежья, абстрагируясь от иммиграции и эмиграции, связанных с дальним зарубежьем (США, Западная Европа и др.), несмотря на то, что они, например, в XIX в. сыграли огромную роль в развитии отдельных российских регионов. Отметим лишь, что им присуща своя историческая периодизация[3].

И еще одно важное замечание. Определение «внешняя» в названии главы не случайно взято в кавычки. «Внешняя» миграция, как уже отмечалось, не является полным синонимом «международной» миграции, хотя в большинстве работ экономистов, демографов, географов и др. эти два понятия полностью отождествлялись. В зависимости от того или иного исторического периода «внешняя» миграция соответствует разным типам миграционного движения. Так, в советский период — это «межреспубликанская» миграция и в этом смысле определение «внешняя» соответствует, в частности, социологическому и особенно этносоциологическому подходам. В этносоциологии «в качестве внешних могут рассматриваться и миграции за пределы территории компактного расселения данного этноса, независимо от того, пересекает он при этом административно-территориальные или государственные границы или нет»[4].

---

[2] Ключевский В.О. О русской истории. М., 1993. С. 23.

[3] Подробнее см., например, Ионцев В.А. Краткий исторический обзор иммиграции в Россию и эмиграции из России // Население и кризисы. Выпуск 4. М., 1998; Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1991; Красинец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М., 1997;

[4] Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М., 1998. С. 87.

С 1992 г. «внешняя» миграция в работе отождествляется с «международной» миграцией. При этом, как справедливо отмечает В.А. Ионцев, «характерная особенность современной международной миграции населения в России связана с появлением так называемого «ближнего зарубежья» — феномена, одномоментно превратившего внутреннюю миграцию между бывшими союзными республиками в международную миграцию, требующую совершенно других подходов, иной миграционной политики»[5].

Последнее замечание представляется очень важным, поскольку в России до сих пор часто современная миграция между ней и бывшими союзными республиками рассматривается как бывшая «внутренняя» миграция, что совершенно неправильно и противоречит современным положениям миграционной теории[6].

Таким образом, подход к пониманию «внешней» миграции, принятый в работе, при всей его условности, позволяет в едином стратегическом ракурсе рассмотреть миграционные процессы между Россией и странами ближнего зарубежья и их особенности, которые складывались на протяжении длительной истории отношений между ними. И ответить, в частности, на вопрос, действительно ли современные миграционные потоки на геопространстве бывшего СССР есть отголосок бывших «захватнических», «оккупационных» устремлений России или это новый этап развития и исторической необходимости в сотрудничестве, «корнями сросшихся народов и территорий».

Анализируя подходы российских авторов[7], можно выделить 3 крупных периода в развитии рассматриваемых миграционных процессов.

Первый период (XVIII в. — начало XX в.), который характеризуется центробежным, колонизационным характером миграционных процессов, способствовавших не только формированию и развитию Российской империи, Российского государства, но и сохранению и развитию входящих в нее новых территорий Средней Азии, Закавказья и др.

Например, катастрофическое сокращение грузинского народа с конца XIII в. было приостановлено, а темпы роста численности населения Грузии ускорились лишь после ее присоединения в 1801–1864 гг. к России и значительного миграционного притока из Российского государства, позволившего затем не только восстановить Грузию, как государство, но и

---

[5] Международная миграция населения в России. Серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 1. М., 1998. С. 8.

[6] См., напр., Zolberg A.R. The Next Waves: Migration Theory for a Changing World // International Migration Review, 1989, №3. P. 405.

[7] Можно выделить таких авторов, как Ж.А. Зайончковская, Т.И. Заславская, В.М. Кабузан, А.А. Кауфман, М.К. Любавский, В.М. Моисеенко, В.И. Переведенцев, В.В. Покшишевский, Л.Л. Рыбаковский, А.В. Топилин, И.А. Ямзин, Б.С. Хорев, Д.К. Шелестов, и др.

сохранить сам грузинский народ. В 1897 г. численность населения Грузии составила 1894 тыс. человек против 785 тыс. в конце XVIII в., в 1913 г. она составила уже 2600 тыс. человек[8]. Не менее 20% этого прироста приходится на миграционный приток переселенцев из России. К 1917 г. численность только русских в Грузии превысила 189 тыс. или 7,5% от всего населения[9].

Соперничество между Россией, Турцией и Персией привело к тому, что в начале XIX века Северный Азербайджан окончательно вошел в состав России, а его социально-экономическое и демографическое развитие получило значительное ускорение по сравнению с южной (иранской) частью. Численность русских в Азербайджане к 1917 г. составила 224 тыс. или 8,4% общей численности населения.

Еще более важна роль России в возрождении и развитии армянского государства, основой которого стали вошедшие в ее состав в конце XVIII – начале XIX веков Эриванское и Нахичеванское ханства. Результатом последовавшей затем эмиграции армян из Персии и Турции стало то, что уже к 60-м годам XIX в. в России проживало более 530 тыс. армян. Особенно массовой армянская эмиграция стала в связи с репрессиями 1894-1896 гг., в результате которых в 1897-1916 гг. Россия приняла около 500 тыс. армян[10]. Непосредственно численность русских в Армении к 1917 г. достигла 30 тыс. или 2,2% от общей численности.

В целом по Закавказью численность только русских переселенцев возросла с 243 тыс. в 1897 г. до 442 тыс. в 1917 г., составив более 18% от общей численности населения данного региона[11]. Заметим, что именно эти переселенцы стали промышленным ядром развития закавказских республик.

Не менее значима была роль миграционных потоков из России и для государств Средней Азии, Казахстана, Молдавии и др. Именно в Средней Азии русские удачно вписались в жизнь коренных народов, наладив в этом регионе не только промышленное производство, способствовавшее развитию городов, но и производство продуктов, бывших дефицитными до их вселения. В первую очередь это касалось зерновых культур.

С демографической точки зрения важно отметить, что демографическое развитие государств Средней Азии XIX – начала XX вв. определялось низкими темпами роста численности населения, что было обусловлено очень высокой смертностью коренного населения (см. табл. 1).

Вхождение этих государств в состав России во второй половине XIX века способствовало активизации миграционных процессов и увеличению общей численности их населения.

---

[8] Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 103.
[9] Кабузан В. Русские в мире. С.-Петербург, 1996. С. 279.
[10] Там же С.203.
[11] Там же, С.279.

Таблица 1

Общие демографические показатели и показатель младенческой смертности в государствах Средней Азии и Казахстане в конце XIX – начале XX вв. (в ‰)

Государства	Общая численность населения, в тыс.		*n* (рождаемость)	*m* (смертность)	*e* (естественный прирост)	m_0 (младенческая смертность)
	1913	1897				
Киргизия	800	663	48	33	15	300
Таджикистан	1034	1014	45	40	5	320
Туркмения	1042	383	47	39	8	310
Узбекистан	4334	3900	47	40	7	310
Казахстан	5597	4300	45	29	16	280

Источник: Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 169, 170, 186, 187.

Наиболее болезненным и политически агрессивным представляется присоединение прибалтийских государств к России. Сразу заметим, что речь о самостоятельном государстве может идти, да и то с определенными оговорками, лишь применительно к Литве. Что касается Латвии и Эстонии, то статус самостоятельного государства они получили лишь после 1917 г. благодаря позиции советской России.

По свидетельству М.К. Любавского, область Прибалтики вошла в сферу славянской колонизации в незапамятные времена. Так, течение реки Луги было обставлено славянскими погостами и селами уже в X—XI веках[12]. Но лишь после продолжительной северной войны и победы Петра I над шведами в начале XVIII в. значительная часть современной Прибалтики вошла в состав России и вплоть до 1918 г. являлась в виде губерний (Лифляндия, Эстляндия, Курляндия) неотделимой ее частью.

Важно отметить, что миграция в эти губернии непосредственно из центра России в начальный период была относительно небольшой. Но уже к 1917 г. она возросла и численность только русских составила в Литве —175 тыс. (5,9% всего населения), а в 1858 г. была 36 тыс., в Латвии —228 тыс. (9,6%), и 72 тыс., в Эстонии—47 тыс. (4,2%), в 1858 г. составляла 19 тыс.[13] Если же говорить о всех переселенцах (украинцах, белорусах, поляках и др.), то их численность (включая и русских) возросла в Литве с 580 тыс. (35%) до 1533 тыс. (46%) в 1917 г., в Латвии с 311 тыс. (25%) до 835 тыс. (35%) , в Эстонии с 60 тыс. (8%) до 115 тыс. человек (10%)[14].

---

[12] Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации. М., 1996. С. 529.

[13] Кабузан В. Русские в мире. С.-Петербург, 1996. С. 279.

[14] Там же. С. 345-346.

Если говорить об увеличении доли некоренного населения в прибалтийских губерниях, то она связана как непосредственно с их иммиграцией, так и с ростом эмиграции непосредственно литовцев, латышей и эстонцев большей частью в дальнее зарубежье, которое и в последующем (после 1917 г.) имела довольно большие размеры. В США, например, только с 1899 по 1913 гг. иммигрировало 222 тыс. литовцев. Нужно иметь в виду и более низкий естественный прирост среди коренного населения прибалтийских губерний. В Эстонии и Латвии общий коэффициент прироста в 1851–1860 гг. равнялся 7,9‰ против 12‰ по России в целом, в 1911–1916 гг. этот показатель снизился до 2,9‰ против 13,2‰ по России[15].

Надо заметить, что Россия по сравнению с теми странами и территориями, которые она присоединяла, была государством достаточно мощным и хорошо заселенным. На территориях, вошедших в состав российского государства, численность населения была значительно меньше. Так, в 1897 году население всего Закавказья составляло 4.5 млн. человек, в то время как по данным переписи 1897 года в России проживало 124,6 млн. человек[16]. Таким образом, высказывания о геноциде со стороны России в отношении коренного населения Прибалтики, об оккупации, имперских традициях и тому подобных вещах, мягко говоря, не совсем верны, по крайней мере, в отношении Прибалтики в этот период.

Всякий раз, когда к российскому государству присоединялись новые земли и страны, начинался непрерывный процесс пространственного перемещения населения, причем, как правило, из центра России на новые территории. Интенсивность этого процесса во многом зависела от характера территорий, вошедших в состав российского государства, их местоположения, уровня заселенности, государственного статуса и т.д.

Результатом миграционного обмена между Россией и сопредельными колонизуемыми территориями было изменение расселения населения, переход от гомогенности к гетерогенности его этнической структуры. В итоге русские расселились среди украинцев и белорусов, узбеков и киргизов, грузин и азербайджанцев, латышей и эстонцев. В свою очередь, все эти народы достаточно хорошо, если учитывать их общую численность, были затем представлены в России. Так, доля украинцев среди всех русских, проживающих на территории бывшего Советского Союза, в 1989 г. составляла 7,8%, а русских на Украине—9,9%, узбеков в численности русских—1,2% и русских в численности населения Узбекистана—0,8% и т.д.[17]

---

[15] Кабузан В. Русские в мире. С.-Петербург, 1996. С. 302–303.

[16] Статистический ежегодник России за 1916 г. Вып.1. М., С. 50-51, 85; Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 12, 24, 103, 168.

[17] Рыбаковский Л.Л. Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. М., 1996. С. 7–8.

В целом за 1796–1916 гг., по оценкам В.М. Моисеенко, из европейских районов России на ее окраины переселилось 12,6 млн. человек[18]. Если вычесть из них переселенцев в Сибирь, на Дальний Восток и Северный Кавказ, то на страны ближнего зарубежья приходится около 7 млн. человек, из которых 80% составили русские. Затем следуют украинцы и другие народы Российской империи[19].

Косвенно центробежный характер миграционных потоков из России подтверждают и следующие данные: население европейских губерний в период с 1863 по 1897 гг. возросло с 61,1 до 93,4 млн. человек, или на 52,8%, а Азиатской части страны—с 8,8 до 32,9 млн. человек, или почти в 4 раза[20].

Отмечая масштабы и характеризуя направления миграционных потоков из России подчеркнем одну характерную особенность миграционных потоков этого исторического периода. Многие из них выступали в форме колонизации.

Именно в контексте колонизации рассматривает Л.Л. Рыбаковский историю миграций в России. Вопросам колонизации, определение которой в рамках миграционного движения мы несколько подробнее рассмотрим в следующем параграфе, было уделено относительно много внимания в работах А.А. Кауфмана, М.К. Любавского, И.А. Ямзина, В.П. Вощинина, Л.Л. Рыбаковского и др. И большинство из них выделяют российский тип колонизации, который существенно отличается от испанского, английского, голландского и германского типов колонизации[21].

Как справедливо подчеркивает Л.Л. Рыбаковский, необходимо отличать российскую колонизацию, под которой понимается процесс хозяйственного освоения и заселения практически незаселенных территорий, от колониализма, который является политикой закабаления и ограбления народов развитыми государствами, превращением захваченных стран в придатки метрополий, находившихся, как правило, далеко за океаном[22].

Хотя надо заметить, что и в российском типе колонизации имели место определенные «захватнические» моменты, связанные, например, с продвижением российских войск и казачьего населения по территории Северного Кавказа и их действий в отношении горцев. Так, например, общая

---

[18] Энциклопедический словарь «Народонаселение». М., 1994. С. 234.

[19] В статистических данных, особенно приходящихся на военные отрезки времени, вплоть до начала 50-х гг., у разных авторов можно встретить большие расхождения. Например, по Любавскому М.К., к концу XIX в. численность русских в Латвии и Эстонии составляла чуть менее 100 тыс., а по Кабузану В.М., - около 200 тыс. человек.

[20] Хореев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. М., 1978. С. 148.

[21] См. подробнее, Кауфманъ А.. Переселенія и колонизація. Спб., 1905 г.

[22] Рыбаковский Л.Л. Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. М., 1996. С. 4–5.

численность западных адыгов, вынужденных переселиться в Турцию, только в 1858–1863 гг. достигла по официальным данным 400 тыс. человек[23]. Подобные моменты имели место и в отдельных районах Средней Азии и др.

Завершая рассмотрение первого периода надо иметь в виду не только несовершенство учета миграционных потоков, но и их обратный характер, причем как самих переселенцев, не сумевших в силу тех или иных обстоятельств адаптироваться на новом месте, так и коренных жителей государств (территорий) так называемого ближнего зарубежья. Но в целом в этот период Россия имела ярко выраженное отрицательное сальдо миграции со всеми этими государствами, обусловленное колонизационным характером значительной его части. При этом отметим, что большая часть колонизационных потоков в России была сугубо «внутренней», т.е. направленной в Сибирь и на Дальний Восток, на Урал и Северный Кавказ (см. табл. 1 приложения).

Второй период развития миграционных связей, который начинается с момента создания советского государства и заканчивается моментом его распада (1917–1991 гг.), изобилует многочисленными катаклизмами и катастрофами военного и политического характера, обусловившими многообразие форм и типов миграционных потоков между Россией и ее бывшими губерниями и краями. Последние стали после 1917 г. равноправными союзными республиками с единым центром, определяющим направления и масштабы этих потоков.

За советский период, в историческом измерении относительно краткий, Россия пережила окончание 1-й мировой войны, революцию и гражданскую войну, голод 1921–1923 гг., голод 1933 г., массовые политические репрессии 30–40-х годов, войну с Финляндией, вторую мировую войну, голод 1947 г., участие в локальных войнах в других частях мира, наконец, в Афганистане. Все эти события и породили многообразие форм миграционных потоков между Россией и другими бывшими союзными республиками, начиная от «плановой» и заканчивая «вынужденной» миграцией. Но, несмотря на это многообразие, суть миграции, как и в предыдущем периоде, заключалась в ее «внутреннем» характере по отношению к Российской империи, а затем советского государства в целом.

Вместе с тем, советский период характеризуется и существенными особенностями. Во-первых, как уже было сказано, это многообразие форм миграции. Во-вторых, наличие как центробежных, что собственно было преобладающим для всего предыдущего периода, так и центростремительных миграционных потоков и их существенное преобладание со второй половины 70-х гг., особенно среди русских (русского этноса). В третьих, присоединение в 1939–1940 гг. Западной Украины, Прибалтики, Западной Белоруссии и части Бессарабии.

---

[23] Население и кризисы. Выпуск 4. М., 1998. С. 67.

Учитывая эти особенности, советский период мы разделили на 5 этапов, три из которых имеют положительное сальдо миграции для России, два—отрицательное сальдо (см. табл.2*), но в целом за советский период миграционное сальдо с союзными республиками было явно отрицательным и составило чуть более 4,0 млн. человек.

1-й этап (1917–1926 гг.), на который приходятся первые, возможно самые трудные годы советской власти, формирование союзного государства и единого центра на территории России, отличается относительно незначительной межреспубликанской миграцией, положительным сальдо миграции между Россией и другими республиками в 100–200 тыс. человек[24], появлением вынужденных мигрантов, значительной эмиграцией в Западную Европу (80% всей эмиграции), на зарубежный Дальний Восток, в США (2%) и т.д.

2-й этап (1927–1940 гг.) также характеризуется положительным сальдо миграции (около 600 тыс.), но значительно возросшим. Это объясняется в первую очередь индустриализацией (первые стройки пришлись на Россию, куда потянулось население из других союзных республик), коллективизацией и раскулачиванием (десятки тысяч раскулаченных из Украины, Белоруссии и других республик принудительно вывозились в Сибирь), становлением плановой системы распределения трудоспособного населения (например, обязательное распределение выпускников средних специальных и высших учебных заведений), так называемой системы оргнабора (за 1931–1940 гг. таким образом было перераспределено почти 29 млн. человек[25]).

Усиление центростремительных тенденций в миграционных потоках сдерживалось сохранением ряда старых и появлением новых центробежных тенденций. Так, российские кулаки и середняки зачастую выселялись в Среднюю Азию и Казахстан. Введение в конце 1932 года паспортной системы значительно ограничило миграцию сельского населения, а начавшиеся политические репрессии вылились в депортационные процессы, первым из которых стала депортация 120 тыс. корейцев с Дальнего Востока в Среднюю Азию[26]. Эти депортации оказали большое влияние на миграционные процессы в последующий период.

---

[24] Сопоставление, в частности, данных переписей 1897 и 1926 гг. в границах 1927 г. показывает, что из отдельных республик, входивших в это время в состав СССР, наибольший прирост наблюдался в РСФСР – более 40‰ и определяющим фактором этого прироста, как писал Хореев Б.С., была миграция населения.

*Данные по сальдо миграции учитывают и миграционные потоки с дальним зарубежьем, но за исключением первого этапа (1917–1926 гг.), когда из России эмигрировало около 3 млн. человек. Миграция с дальним зарубежьем была незначительной.

[25] Энциклопедический словарь «Народонаселение». М., 1994. С. 234.

[26] Там же . С. 125.

Таблица 2

Компоненты изменения численности населения России с 1917 г.

Периоды, годы	Численность населения на конец периода, года, тыс. чел.	Общий прирост (убыль), тыс.	В том числе	
			Естественный прирост, тыс.	Миграционный прирост *,тыс.
1917-1926	93600	-	-	-2500
1927-1940	111100	17400	16800	600
1941-1945	101400	-13453	-9953	-3500
1946-1950	101400	5398	6505	-1107
1941-1450		-8050	-3448	-4607**
1951-1955	112266	9321	9991	-670
1956-1960	120766	8500	9283	-783
1961-1965	127189	6423	6944	-521
1966-1970	130704	3515	4107	-592
1971-1975	134690	3986	4180	-195
1951-1975		31745	34505	-2761
1976-1980	139165	4338	3730	607
1981-1985	144080	4807	3939	869
1986-1991	148704	4869	3759	1110
1976-1991		14014	11428	2586
1917-1991		37704	42485	-6882***
1992	147673	-31	-207	116
1993	148366	-307	-737	430
1994	148306	-60	-870	810
1995	147976	-330	-832	502
1996	147502	-474	-816	344
1997	147114	-388	-750	349
1998	146714	-420	-705	285
1999	146003	-768	-923	155
2000	145263	-740	-954	214
2001	144392	-871	-943	72
2002	143534	-858	-935	77
2003	142682	-854	-889	35
2004	141928	-754	-793	39
1992-2004	141928	-6778	-10355	3577

*С учетом сальдо миграции со странами дальнего зарубежья, которое в 1927–1940 гг. и 1951–1987 гг. было относительно небольшим (например, в 1986 г. оно равнялось 2,3 тыс. человек, против 20,4 в 1989 г., 102,5 тыс. в 1990 г.). Наиболее значимым оно было в 1917–1925 гг., когда более 2,5 млн. человек эмигрировало в Западную Европу, США и др. страны дальнего зарубежья.

**из них 700 тыс. пришлось на страны дальнего зарубежья.

***из них почти 3,6 млн. человек приходится на дальнее зарубежье.

Источник: Население СССР. 1973. М., 1975.С.14, 70. Численность и миграция населения в РФ в 1995 г. Госкомстат РФ. М., 1996. С. 14. Социально-экономическое положение России. Госкомстат РФ. М., Январь1997. С. 192.

Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России, 1927–1959. М. 1.

Население Росси за 100 лет (1897–1997). М., 1998. С. 32–34, 84–85. Численность и миграция населения России 2000–2004. М: Госкомстат, 2001–2005.

С этими тенденциями Россия (СССР в целом) вступила во вторую мировую войну, на которую и приходится третий этап (1941–1950 гг.), определяемый вынужденным характером миграционных потоков из России в республики Средней Азии и Казахстан. Это и эвакуационные потоки, которые в целом оцениваются в 25 млн. человек[27] (около 3 млн. из них приходится на названные республики), и депортации 40–х гг., из которых более одного миллиона немцев (в основном с Поволжья) были выселены в Казахстан и др. республики региона. Заметим, что большинство из них так и осталось жить в этом регионе после окончания войны, в отличие от других депортированных народов (чеченцев, ингушей и др.), вернувшихся на свои родные места. В целом за этот этап, который определялся главным образом военными и политическим событиями, отрицательное сальдо миграции составило чуть менее 4 млн. человек*.

4-й этап (1951–1975 гг.) характеризуется хотя и снижением, но еще преобладанием центробежных миграционных потоков из России в бывшие союзные республики, что было обусловлено, в частности, поднятием Целины в Казахстане** и развитием ткацкого, алюминиевого и др. производств в Средней Азии, строительством различных предприятий в Прибалтике, Закавказье. Из России в основном выезжало городское население, имеющее более высокий уровень образования и квалификацию по сравнению с населением республики въезда. Вообще, как отмечают специалисты, доля выходцев из села в межреспубликанских миграциях этого периода была очень мала и на них приходилось около 1/3 всех переселений (т.е. сельские жители мигрировали почти исключительно в пределах своих республик)[28].

И хотя истинные масштабы и направления миграционных потоков между бывшими союзными республиками установить довольно сложно, косвенно результаты, например, переписей населения подтверждают центробежный характер этих миграций вплоть до середины 70–х годов (таблица 3). Так, с 1939 по 1959 гг. (годы переписей) население Азиатской части бывшего СССР (включая Закавказье) увеличилось с 42,3 до 56,0 млн. человек, Европейской части—с 148,4 до 152,8 млн. человек. То есть, численность населения республик, расположенных в Азиатской части возросла за это время на 31,8%, а в Европейской части - только на 3,6%. Если сопоставить эти коэффициенты роста населения с аналогичными в

---

[27] Там же. С. 561.

*В 700 тыс. человек оценивается отток за 1939–1952 гг. в страны дальнего зарубежья. (Население и кризисы. Вып.4 М., 1998. С. 73).

**На казахскую целину по призыву КПСС, по ряду оценок , прибыло 640 тыс. человек (Ермаков Ф.И. Экономическое сотрудничество советских республик// Вопросы истории КПСС. 1967. №8).

[28] Переведенцев В. Рынок труда и миграция населения СССР // Вопросы экономики. 1991. №9. С. 47.

период 1926–1939 гг., то становится очевидным увеличение темпов прироста населения в послевоенный период в среднеазиатских и закавказских республиках.

Таблица 3
Изменение численности населения союзных республик СССР за межпереписной период 1939-1959 гг.

Союзные республики	Численность населения, тыс. человек		1959 г. в % к 1939
	1939	1959	
Российская Федерация	108379	117534	108.4
Украинская	40469	41869	103.5
Белорусская	8910	8055	90.4
Узбекская	6336	8106	127.9
Казахская	6094	9310	152.8
Грузинская	3540	4044	114.2
Азербайджанская	3205	3698	115.4
Литовская	2880	2711	94.1
Молдавская	2452	2885	117.7
Латвийская	1885	2093	111.0
Киргизская	1458	2066	141.7
Таджикская	1484	1980	133.4
Армянская	1282	1763	137.5
Туркменская	1252	1516	121.1
Эстонская	1052	1197	113.8
СССР в целом	190678	208827	109.5

Источник: Население СССР. М., 1974. С.42.

Заметим вместе с тем, что данный прирост обусловлен конечно не только миграционным приростом, но и установившимся к этому времени более высоким уровнем рождаемости и соответственно естественного прироста в этих республиках.

Более того, именно на этом этапе происходят все ускоряющиеся изменения в межреспубликанских миграциях, которые на 5 этапе приобрели устойчивый центростремительный для России характер, что видно, в частности, из данных таблицы 4.

Начало «перемены знака» миграционных потоков, другими словами перелом в направлениях сальдо миграции (чистой миграции) для России берет начало в 60–е гг. Одной из первых республик, с кем Россия имела до этого постоянно отрицательное сальдо миграции, стала Грузия, а к середине 60–х гг. к ней присоединился и Азербайджан. Это обусловлено, прежде всего, оттоком русского населения, которое начинает постепенно вытесняться из сфер управления, услуг, науки и др. кадрами коренных национальностей, подготовленных как в самих республиках, так и в лучших вузах России.

И хотя в 60–е гг. еще трудно говорить об обострении межнациональных отношений, как главном факторе оттока русскоязычного населения из национальных республик, думается, что именно тогда

межнациональный фактор начинает себя проявлять, пользуясь попустительством центральных властей и упущениями в национальной политике. По мнению же большинства ученых, главными причинами особенно для Казахстана и Средней Азии, были избыток рабочей силы, открытая безработица в городах и скрытая на селе, обусловленные, в частности, возрастающим темпом роста населения здесь.

Важно отметить и то, что за 1956–1975 гг. значительная часть естественного прироста населения России, который по своей величине в 11 раз превысил отрицательное миграционное сальдо, была перераспределена в пользу других союзных республик, тогда как в 1976 – 1990 гг. из общего прироста населения только 4/5 пришлось на долю естественного прироста, а 1/5 на долю миграционного сальдо. Таким образом, произошло частичное возмещение ранее потерянного Россией естественного прироста. Общим выводом является то, что независимо от результатов межреспубликанского миграционного обмена все 50–80-е годы население России прирастало, и притом ежегодно[29].

Таблица 4

Динамика сальдо миграции населения (тыс. человек)

Республики	1961-1965	1966-1970	1971-1976	1979-1988
Россия	-522	-598	-195	1767
Украина	173	344	226	153
Белоруссия	-162	-1	-61	-8
Молдавия	43	24	9	-56
Литва	14	34	34	100
Латвия	78	70	64	93
Эстония	43	48	33	55
Прибалтика в целом	135	152	131	248
Грузия	-35	-54	-70	-52
Азербайджан	-53	-47	-22	-266
Армения	60	80	70	-321
Закавказье в целом	-28	-21	-22	-639
Казахстан	407	24	-261	-784
Узбекистан	130	127	143	-507
Киргизия	73	53	-38	-157
Таджикистан	56	14	1	-102
Туркмения	1	3	3	-84
Средняя Азия в цело	260	197	109	-850
СССР	306	121	-64	-169

Источник: Переведенцев В. Рынок труда и миграция населения// Вопросы экономики. 1991. № 9. С. 47.

[29] Рыбаковский Л.Л. Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. М., 1996. С.19.

В целом для 4–го этапа, несмотря на снижение центробежных тенденций, отрицательное сальдо миграции составило более 2,7 млн. человек.

На пятом этапе (1976–1991 гг.), завершающем советский период, центростремительные миграционные потоки в Россию становятся определяющими. Практически со всеми бывшими союзными республиками, куда прежде мигрировал основной поток переселенцев из России, сальдо миграции стало положительным. Так, за 1979–1988 гг. только из Казахстана в Россию переехало около 700 тыс. человек (всего выехало из Казахстана 784 тыс. человек), из республик Средней Азии—около 800 тыс. человек.

Таблица 5

Нетто-миграция между Россией и бывшими союзными республиками СССР, 1989-1991 гг., тыс. чел.

Страны	1989	1990	1991	1989-1991
Украина	2,1	-4,2	-66,1	-68,2
Белоруссия	-4,6	23,3	-4,7	14
Молдавия	2,0	0,9	2,5	5,4
Литва	1,1	5,0	4,4	10,5
Латвия	2,5	3,9	5,8	12,2
Эстония	0,6	3,3	4,2	8,1
Грузия	10,8	14,5	28,7	54
Азербайджан	37,7	52,0	20,7	110,4
Армения	8,6	1,4	4,1	14,1
Узбекистан	41,6	65,9	35,9	143,4
Киргизия	5,0	21,2	17,7	43,9
Таджикистан	6,7	40,3	17,6	64,6
Туркмения	4,6	5,1	4,5	14,2
Казахстан	43,9	54,5	29,6	128
Всего	162,6	287,3	104,9	554,8

Источник: Население России 1997. Пятый ежегодный демографический доклад. М. 1998. С. 111.

Эти потоки, прежде всего, являются результатом конкуренции на рынках труда, обусловленной национальными особенностями демографического и социально-политического развития. Например, в республиках Средней Азии с 1976 по 1988 годы численность работников коренных национальностей более чем удвоилась, в то время как среди других национальностей увеличилась только на 38%, а в Туркмении вообще сократилась на 13%. Таким образом, доля лиц коренных национальностей в пополнении рабочей силы в 1,4 раза превысила их долю в общей численности населения республики, что неизбежно привело сначала к мягкому, а затем и ко все более резкому выталкиванию пришлого русскоязычного населения.

До 1989 г. лишь с республиками Прибалтики и Украиной у России сохраняется отрицательное сальдо миграции. Но, начиная с этого года и с

прибалтийскими республиками сальдо миграции становится положительным (см. табл. 5).

Из таблицы 5 видно, что к концу 80–х гг. наибольший приток в Россию имел место из Узбекистана, Казахстана и Азербайджана, что в значительной мере было обусловлено резким обострением национальных отношений и появлением уже в бытность СССР вынужденных переселенцев, первые из которых появились после погромов армян (Сумгаит, 1988 г., Баку, 1990 г.) и турок-месхетинцев (Фергана, 1989). Что касается Казахстана, занявшего с начала 70–х гг. первое место по оттоку русскоязычного населения (в первую очередь русских и немцев), то его величина составила в 80–е гг. около 40% общего сальдо миграции со всеми бывшими союзными республиками и в 90-е гг. еще и возросла (см. табл. 6).

Говоря об оттоке русскоязычного населения из бывших союзных республик, надо заметить, что на последнем 5–м этапе получил ускорение и отток непосредственно коренного населения некоторых из этих республик, который стал особенно заметен между переписями населения 1979 и 1989 годов. Главными регионами эмиграции коренных жителей, которые направлялись в основном в Россию, на Украину и в Прибалтику, стали Закавказье, Средняя Азия и Молдова.

Так, численность молдаван в России между двумя переписями увеличилась на 69% (в своей республике их численность возросла всего на 10,5%), грузин и армян—на 46% (в своих республиках—на 10,3 и 13,2%), азербайджанцев—в 2,2 раза (и всего лишь 24% у себя), узбеков и туркмен—в 1,8 раза (34%), киргизов—в 2,9 раза (в своей республике на 33%), таджиков—в 2,1 раза (у себя на 46%).

И хотя масштабы выезда коренного населения из так называемых «трудоизбыточных» регионов были несколько меньшими, чем это можно было ожидать, имея в виду экономические соображения, в последующем, в 90–е годы, эта тенденция получила дальнейшее развитие, в частности, в форме трудовой миграции в Россию.

В целом, если оценивать «внешнюю» миграцию на 5–м этапе, то для России сальдо миграции, учитывающее и возросшую с 1988 г. эмиграцию в дальнее зарубежье (260 тыс. за 1988–1991 гг.), составило положительную величину в 2586 тыс. человек.

Подводя итоги анализу «внешней» (межреспубликанской) миграции за выделенный нами 2–й (советский), период, можно сделать ряд выводов:

1) в целом за период сальдо межреспубликанской миграции определялось для России центробежными тенденциями 3-го и 4-го этапов (1941–1975 гг.) и составило за 1917–1991 гг. отрицательную величину в 4 млн. человек;
2) результаты межреспубликанской миграции в 80–е годы стали прямо противоположными результатам 60–х гг. Другими словами центробежные миграционные потоки превратились в центростремительные и Россия, чуть ли не три столетия (и даже больше) «отдававшая» своих граждан, стала их «собирателем»;

3)«внешняя» миграция 2–го периода была обусловлена не только экономическими причинами (индустриализация и связанные с ней великие стройки и др.), но и политическими событиями (раскулачивание, депортации, политические репрессии и т.п.), которые прежде всего пришлись на 1–й и 3–й этапы этого периода;

4)для последнего 5–го этапа (1976–1991 гг.), определяемого «переменой знака» миграционных потоков, характерно резкое обострение межнациональных отношений и появление вынужденных переселенцев, что стало затем характерной чертой 3–го (современного) периода «внешней» миграции между Россией и странами ближнего зарубежья.

Таблица 6

Нетто-миграция между Россией и бывшими союзными республиками СССР, 1992–1997 гг., тыс. чел.

Страны	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1992-97
Украина	-110,0	17,3	139,0	89,0	87,1	68,7	291,1
Белоруссия	-21,3	-11,4	15,6	10,1	2,4	-1,5	-6,1
Молдавия	9,9	4,5	12,0	10,4	11,0	7,9	55,7
Литва	11,7	17,0	6,9	2,8	18	0,6	57
Латвия	23,2	23,7	25,0	13,7	7,4	5,1	98,1
Эстония	21,8	12,8	10,2	7,7	5,0	2,9	60,4
Грузия	46,2	65,0	62,2	43,7	34,5	21,7	273,3
Азербайджан	50,7	43,1	43,4	37,8	35,4	25,5	235,9
Армения	12,0	27,9	44,6	31,3	22,4	16,4	154,6
Узбекистан	86,4	70,6	135,4	97,1	36,6	31,7	457,8
Киргизия	49,8	86,7	56,5	18,3	10,4	7,4	229,1
Таджикистан	66,7	62,9	41,9	38,5	29,9	20,7	260,6
Туркмения	12,0	6,8	17,4	17,2	21,4	15,2	90
Казахстан	96,6	126,9	304,5	191,0	134,5	207,8	1061,3
Всего	355,7	553,8	914,6	612,2	439,8	429,8	3305,9

Источник: Население России 1997. Пятый ежегодный демографический доклад. М. 1998. С. 111.

Третий (современный) период (с 1992 г.) развития миграционных потоков между Россией и бывшими союзными республиками в своем роде является уникальным, в силу очень резких, кардинальных политических изменений и связанного с ними появления так называемого «ближнего зарубежья», одномоментно превратившего «внешние» межреспубликанские миграции в международные, требующие принципиально иной миграционной политики.

«Благодаря» появлению ближнего зарубежья Россия превращается в 3-й (после США и Германии) мировой центр иммиграции. Несколько возрастает валовой объем миграционных потоков между Россией и бывшими союзными республиками, а чистая миграция между ними приобретает для России ярко выраженный центростремительный характер, составив только за 1992–2004 гг. более 3,57 млн. человек (см. табл. 2).

В последующих главах мы подробнее остановимся на экономических и демографических особенностях третьего периода, абстрагируясь в значительной степени от проблем международной миграции, связанных с дальним зарубежьем, хотя их роль в современный период резко возрастает, поскольку Россия становится открытым для внешнего мира государством. Поэтому здесь вкратце остановимся на узловых моментах современного периода. Заметим, что тенденции, заложенные на последнем этапе предыдущего периода, приобретают еще более устойчивый, а учитывая происходящие события, даже закономерный характер. Но, помимо этих тенденций, для России становятся характерными и новые, не присущие ранее, явления, такие как «утечка умов», нелегальная иммиграция, трудовая миграция, появляются новые категории вынужденных мигрантов.

Распад СССР резко усилил миграционные потоки из бывших республик в Россию. Чистая миграция в Россию увеличивалась как за счет увеличения въезда в нее, так и за счет сокращения выезда из нее. За 1989–1994 годы в целом выезд из России сократился в 3 раза, особенно сильно он падал в 1993 и 1994 гг. В 1994 году впервые существенно увеличился въезд—почти на четверть по сравнению с 1992–1993 гг.

В 1991–1995 гг. объем нетто-миграции снизился. Тем не менее, в итоге за 1991–1995 гг. Россия получила за счет бывших республик больший прирост населения, чем за три предыдущих пятилетия - с тех пор, как ее миграционный баланс стал положительным. В 1997 г. процесс сокращения миграционного прироста, наблюдавшийся в 1995–1996 гг., приостановился. В 1997 г. его величина, по оценке Госкомстата России, составила 349,0 тыс. человек, что на 5,4 тыс., или на 0,8% больше, чем в 1996 году. При этом уменьшилось как число прибывших в Российскую Федерацию, так и число выбывших за ее пределы: соответственно 584,6 тыс. человек и 235,6 тыс. против 633,6 тыс. и 290,0 тыс. человек[30]. Уменьшение отчасти можно объяснить изменением системы учета миграции населения (с 1997 года статистическому учету подлежат случаи передвижения населения, связанные со сменой места жительства сроком на 6 месяцев и более; ранее критерием отбора подлежащих учету случаев была продолжительность предполагаемого пребывания в данной местности—свыше 1,5 месяца).

В 1992 и 1993 гг. чистый приток населения в Россию увеличился по всем направлениям, в 1994–1995 гг. Россия получала приток населения абсолютно из всех стран–бывших республик Союза. Но вклад каждой из них менялся —в зависимости от положения в самих этих странах, а также, по-видимому, с учетом обстановки в России (табл.6).

Наибольший миграционный прирост в 90–е гг. сложился между Россией и Казахстаном. Его величина составила почти половину (48,3%) общего сальдо миграции со всеми государствами—республиками бывшего

---

[30] Социологические исследования, 1990. №7. С.35.

СССР. За 1989–2004 же годы Казахстан отдал России 1,8 млн. человек, что составляет треть миграционного прироста России в обмене со странами СНГ и Балтии.

После трехлетнего перерыва (1994–1996 гг.) вновь число выбывших в Белоруссию из России превысило обратный отток. Такая ситуация сложилась за счет сокращения более чем на четверть числа прибывших в Россию из Белоруссии. За 1989–2004 гг. нетто-миграция только с Белоруссией составляла отрицательную величину—10,6 тыс. человек. Со всеми остальными странами СНГ и Балтии сохранилось положительное сальдо миграции, хотя его величина уже в 1997 г. уменьшилась в среднем на 26% по сравнению с 1996 годом.

Особую значимость в этот период приобретает вынужденная миграция, которая включает в себя беженцев, лиц, ищущих убежище, вынужденных переселенцев (в мировой практике принято понятие «перемещенные лица», т.е. вынужденные мигрировать в пределах страны) и др.[31]

Наибольшее количество беженцев до 1995 года давал Таджикистан. Основной поток беженцев из Таджикистана пришелся на 1992–93 годы., затем их число стало увеличиваться медленнее, а доля этой страны в общем числе беженцев сократилась с 40,6% в начале 1993 года до 19% в начале 1996 года. Кроме Таджикистана основными поставщиками беженцев и вынужденных переселенцев в Россию в 1996 являлись Казахстан (16,4%), Узбекистан (14,4%), Грузия (12,2%), Чечня (12,1%) и Эстония (8,8%). Таджикистан, Азербайджан и Грузия дали более 80% беженцев, прибывших в Россию из бывших республик СССР в эти годы.

12,9% статусных беженцев в России—это перемещенные лица из Чечни (138201) и в значительно меньшем количестве из зоны Осетино-Ингушского конфликта (7453). В 1996 году миграционный прирост России за счет стран СНГ и Балтии сократился почти на 30% (439,8 тыс. человек против 640,9), а прирост вынужденных мигрантов—почти на 40%, в том числе из Узбекистана, Киргизии и Армении—более чем в 2 раза, из Казахстана, Грузии, Латвии—в 1,5 раза[32]. В дальнейшем по мере прекращения активных вооруженных действий, а в последние годы вследствие изменения политики в отношении вынужденной миграции количество вновь зарегистрированных вынужденных мигрантов сокращалось, опустившись до 4,7 тыс. человек в 2003 г[33].

---

[31] См. подробно: Ионцев В.А. Вынужденная миграция// Население и кризисы. Выпуск 1. М., 1995; Ионцев В.А. Вынужденная миграция в России// Население и кризисы. Выпуск 2. М., 1996. Витковская Г.С.. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. М., 1993.

[32] Вынужденные мигранты из стран СНГ и Балтии в России // Население и Общество, № 8. Апрель 1997 г.

[33] Население России 2003-2004/ Под ред. А.Г. Вишневского. М., 2006. С.340.

При этом заметим, что в 90-е гг. не менее 65% среди этих мигрантов составляли непосредственно русские, хотя в дальнейшем происходило усиление притока из бывших союзных республик и лиц коренных национальностей, обусловленное экономическими причинами. Уже в 1995 г., например, число въехавших в Россию армян (49,7 тыс.) в десять раз превысило число армян, выехавших из России, у азербайджанцев это превышение составило более 5 раз.

Проблемы статистических данных и определения понятий, сопровождающие исследователей внешней миграции в России, обостряются создавшимся после распада СССР правовым вакуумом и несовершенством законодательной базы. Так, среди общего числа вынужденных мигрантов на одного регистрируемого в среднем приходилось 2–4 человека, не прошедших регистрацию, как в силу отказа в этом, так и в силу самостоятельного устройства на новом месте[34].

Таким образом, в этот период получает все большее усиление тенденция, о которой мы говорили, рассматривая 5–й этап советского периода.

В связи с вынужденной миграцией еще одной проблемой, заслуживающей внимания, является проблема экологических беженцев[35].

Обратим внимание еще на одну особенность этих лет. Снижение ежегодного притока в Россию из стран СНГ и Балтии, как собственно и ежегодного оттока, составившего в 1997 г. 236 тыс. человек вовсе не означает снижения объема миграционных передвижений между Россией и этими государствами, о чем пишут некоторые авторы[36]. Более того, вопреки бытующему мнению миграционный прирост в России увеличился в большей степени за счет сокращения выезда из нее, чем за счет въезда. Даже в самые сложные для России 1992–1997 гг. количество прибывших (3827 тыс.) превысило число выбывших (1393 тыс.) более чем в два раза.

Наметилось определенное замещение постоянных миграционных потоков возрастающей трудовой миграцией, в том числе и нелегальной иммиграцией из стран ближнего зарубежья.

И наконец, выделим особенность, связанную с демографическим развитием России. Начиная с 1992 г. миграция населения из стран ближнего зарубежья становится не только одним из главных компонентов общего роста населения России, она, по существу, приобретает важнейшее значение в сглаживании демографического кризиса, переживаемого страной

---

[34] Вынужденная миграция в России. Население и Кризисы. М., 1996. С. 39.

[35] Подробнее см., Ионцев В.А. Вынужденная миграция в России / Население и кризисы. Выпуск 2. М., 1996.

[36] См., например, Население России 1997 / Под ред. А.Г. Вишневского. М., 1998.

*См., также, Красинец Е.С., Тюрюканова Е.В. Нелегальная миграция в России // Народонаселение, №1, 1998. С. 38–50.

и обусловленного естественной убылью, которая составила за 1992–2004 гг. более 10,3 млн. человек. Миграционный прирост, составивший в этот период более 3,5 млн. человек, сгладил естественную убыль до 6,8 млн.

А в 1992–1997 гг. общая убыль населения России, составившая около 4,2 млн. человек, была более чем наполовину компенсирована чистой миграцией из стран ближнего зарубежья (3310 тыс.)[37].

Современный период в миграции населения между Россией и странами ближнего зарубежья, между которыми со стороны России образовались так называемые «прозрачные границы», позволяющие относительно свободно въезжать в Российское государство, наряду с тенденциями предшествующего периода, характеризуются совершенно новыми особенностями, позволяющими помимо прочего, интегрироваться в мировые миграционные потоки, а через них более успешно в мировое сообщество в целом.

В целом, если подвести краткие итоги историческому анализу миграционных отношений между Россией и странами ближнего зарубежья, необходимо выделить следующее:

1) на протяжении последних столетий Россия являлась тем центром, миграция из которого в значительной мере определяла позитивное развитие современных государств ближнего зарубежья, как в социально-экономическом, так и демографическом плане;
2) миграция между бывшими союзными республиками на протяжении всех трех исторических периодов определялась как экономическими, так и политическим причинами;
3) современные миграционные процессы стали несравненно богаче и разнообразнее, что требует, в частности, усиления теоретических разработок в этой области как с научной, так и с прикладной точки зрения с целью в первую очередь разработки более эффективной миграционной политики в России, которая как своеобразный новый центр снова может стать интегратором постсоветского содружества, а также с целью формирования общего рынка труда, без которого невозможны современные интеграционные экономические отношения.

1.2. Теоретические подходы к исследованию миграции

Теоретические основы в изучении миграции населения получают развитие в XVIII в., когда меркантилисты, возможно первые среди экономистов, рассматривавшие рост населения как источник силы государства, обратили внимание на необходимость в привлечении иностранцев, рассматривавшихся составной частью этого роста и соответственно богатства страны в целом.

---

[37] Ионцев В.А., Каменский А.Н.. Россия и международная миграция населения // Международная миграция населения в России. Выпуск 1. М., 1998. С.19.

Позже практически во всех ведущих экономических теориях миграция рассматривалась более или менее важным фактором воспроизводства и особое развитие в ее изучении приходится уже на вторую половину прошлого столетия.

Начало разработке классификации миграционных процессов, их понятийного аппарата и собственно их научного осмысления было положено в конце XIX века в статьях английского ученого Е. Равенштейна (Ravenstein). Он сформулировал 11 так называемых законов миграции, на базе которых затем строились многие западные модели по миграции. Е. Равенштейн довольно просто определил понятие миграции, под которой подразумевал «постоянное или временное изменение местожительства человека»[38].

Начало развития отечественной мысли в отношении миграционного движения приходится на вторую половину XVIII века. При этом сам термин «миграция» практически отсутствует в работах российских исследователей вплоть до начала XX века, а вместо него используются такие, как «переселение», «колонизация», «иммиграция», «эмиграция» и др. И первым, кто среди российских ученых серьезно обратил внимание на миграционные процессы, стал М.В. Ломоносов, который не просто обозначил их значимость в истории государства российского, но и обосновал их с демографической точки зрения в работе «О сохранении и размножении российского народа» (1761 г.). М.В. Ломоносов стал первым, кто не только среди российских, но и западных ученых, «выделил две пары демографических процессов, действующих прямо противоположно на развитие населения: рождаемость–иммиграция и смертность–эмиграция», заложив тем самым, по мнению В.А. Ионцева, в определенной мере фундамент будущей концепции демографического перехода.

1.2.1. Отечественная мысль в исследовании миграции населения

Традиции, заложенные М.В. Ломоносовым, позже нашли яркое отражение в работах известных российских ученых, в первую очередь историков В.П. Карамзина, В.О. Ключевского, С.М. Соловьева, М.К. Любавского, статистиков и экономистов И.А. Гурвича, А.А. Кауфмана, Н.М. Ядринцева, а позже уже в начале советского периода, И.Я. Ямзина, В.П. Вощинина, Э.Д. Гримма, Л.И. Лубны–Герцык, и др.

Тем самым была создана база, на основе которой уже такие известные современные исследователи, как Л.Л. Рыбаковский, В.И. Переведенцев, Б.С. Хорев, В.Н. Чапек, И.Г. Ушкалов, В.М. Моисеенко и многие другие обосновали и развили теоретические подходы в изучении миграционного движения во всем многообразии его видов и форм. И значительное внимание при этом было уделено непосредственно термину «миграция».

---

[38] Ravenstain E.G. The Laws of migration// Journal of the statistical society. Vol. 48. 1885. P. 167–227.

Формальное определение миграции достаточно просто—это перемещение населения, связанное с переменой места проживания. Вследствие своей формальности это определение становится пригодным для различных исторических эпох, для регионов с различным масштабом и характером миграций. В литературе справедливо отмечается, что в демографической и в других науках, изучающих миграцию, ни одно понятие не имеет столько формулировок, как миграция[39].

Определение понятия «миграция населения» в его современном понимании начало разрабатываться с конца 90–х годов XIX века. Его трактовка тесно связана с общими социально-экономическими и политическими процессами в России этого периода, бурным развитием первых капиталистических предприятий, привлекавших большое количество рабочей силы, и начавшимся процессом переселения крестьян из малоземельных, главным образом из центральных, районов в необжитые, но плодородные земли Сибири и юга России. Таким образом, само понимание этого термина исходило из той функциональной роли, которую начали играть массовые переселения в России, и тех социально-экономических и демографических последствий, которые они повлекли за собой в разных регионах России.

Следует отметить, что значительные успехи в исследовании проблем миграции в эти годы были тесно связаны с хорошо налаженным учетом переселенческого движения в дореволюционной России и в 20–е годы[40]. Потоки переселенцев на восток регистрировались в городах Сызрань и Челябинск, проводились детальные обследования мигрантов. Эти данные отражались в земской статистике. На них базируются работы А.А. Кауфмана, Н.М. Ядринцева, И.А. Гурвича и др.

Дореволюционные исследователи, как мы уже отметили, чаще употребляли понятие «переселение» и «колонизация». В работах А.А. Кауфмана, одного из видных теоретиков по проблемам переселений и колонизаций, не проводится строгого разграничения между этими понятиями [41]. В ходе дискуссии по проблемам миграции в начале 20–х годов исследователи стали уточнять содержание понятий «колонизация», «переселение», «миграция», исходя из изменившихся социально-политических условий в стране. Многие исследователи отождествляли понятия «колонизация» и «миграция». И.Я. Ямзин из всех миграционных процессов выделял массовые, длительно повторяющиеся передвижения из одной хозяйственной сферы в другую[42].

---

[39] Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В. Миграционные процессы в СССР: новые явления // Социологические исследования. 1990.С.34.

[40] Ямзин И.Я. О термине «колонизация» // О земле.–1922. Вып. 3.С.265.

[41]Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб. 1905.

[42] Ямзин И.Я. О термине «колонизация»// О земле. 1922. Вып. 3. С.16.

Определенный интерес в этом плане представляют работы В.П. Вощинина. В 1922 году им указывается на сложность и неоднозначность понятия «колонизация». По его мнению, «колонизация» многими исследователями отождествляется с понятием «заселение» и противопоставляется «стихийному переселению». Вторая интерпретация понятия «колонизация» связана с планомерным использованием «всей данной территории и всех ее богатств». Третье понимание этого термина исходит из «совокупности мероприятий по всестороннему и последовательному развитию производительных сил района»[43]. По мнению В.П. Вощинина, центральным и основным признаком «колонизации» является передвижка (миграция людей), причем подобное движение населения имеет своим назначением и последствием «освоение новых мест». Таким образом, фактически само понятие «колонизация» не имело узко–политического понимания в его современном смысле, а являлось синонимом понятия «миграция населения»[44].

В.П. Вощинин одним из первых исследовал и вопрос о причинах миграции, среди которых выделил природные условия России. Они, по его мнению, не создавали чрезмерных естественных преград передвижению населения, а наоборот, подталкивали население к перемене места жительства. В целом Вощининым В.П защищается распространенный в те годы тезис о несоответствии численности населения и земли[45].

С этих же позиций написаны работы Л.И. Лубны–Герцык, который, анализируя величину избыточности труда и основные межрайонные переселения населения, связывает их с «нормой населенности», которая предполагает, прежде всего «оптимальные отношения между численностью населения и внешней средой». Способами восстановления нарушенного равновесия он считает войны, голод, эпидемии, «мирную борьбу за существование», а также «колонизацию»[46].

Следующая особенность исследования проблем миграции населения в довоенные годы связана с планами народнохозяйственного развития СССР, разработкой первых пятилетних планов, с необходимостью развития восточных, богатых ресурсами районов страны. В работах этого периода подчеркивается экономическая роль миграции, значение переселения для освоения новых территорий, разрабатываются понятия «затраты», «потери», «эффективность миграции». Так, Ждановым Б.Н. исследуются эффективность затрат на переселение, подчеркивается трудность изучения

---

[43] Вощинин В.П. О термине «колонизация» // О земле. 1922. Вып. 3. С.16.
[44] Вощинин В.П. Очередные задачи колонизации. Птг., 1919. С.6.
[45] Вощинин В.П. Исторические и современные предпосылки русской народной миграции // О земле. 1922. Вып. 3. С.201.
[46] Лубны-Герцык Л.И. Об избыточном труде в сельском хозяйстве изучаемых районов. Тр.ин-та. Н.-И. колониз, ин-т. 1926. Т.3. С.546.

эффективности миграции, зависимость ее от многих элементов (от территории входа и выхода мигрантов, их общепрофессионального и культурного уровня), указывается на необходимость подхода к оценке эффективности миграции с народнохозяйственных позиций[47]. Отличительной особенностью публикаций 30–х годов является исследование проблем миграции в контексте проблем воспроизводства рабочей силы, развития и размещения производственных сил. Возрастает внимание исследователей к организованному набору рабочей силы, что было тесно связано с развитием и потребностями социально-экономического развития страны. Отмечалось, что индустриализация, связанная с огромным спросом на трудовые ресурсы, требовала вовлечения в миграционные процессы населения новых районов.

Миграция рассматривается как важнейший фактор размещения производства; указывается, что период социализма является не только «эпохой гигантского развития производительных сил, ... но и одновременно эпохой изменения географии населения»[48], отмечается, что проблема индустриализации не может быть успешно разрешена «без перераспределения наличных человеческих сил, без оптимального размещения людских масс по территории»[49].

Однако, в 30–е годы понятие «миграция населения» не включается в справочные издания, в т.ч. во второе издание Большой Советской Энциклопедии (1954 год). По мнению Переведенцева В.И., в 30–40-е годы произошла «эрозия» термина миграция населения, фактически его утеря при сохранении ряда менее общих понятий, которые относятся к термину «миграция населения» как видовые к родовым[50]. Незначительное внимание к проблемам миграции с 30–х годов и, как следствие этого, отсутствие статистических данных и теоретических исследований, связано, по видимому, уже с политическими факторами.

Достоверную, научно обоснованную картину движения населения и изменения его демографических характеристик трудно дать без соответствующей источниковой базы. С 1934 по 1939 гг. статистические данные о населении не публиковались. Отдельные сведения, содержащиеся в докладах И.В. Сталина (на XVI, XVII партийных съездах и др.), а также в публикациях директивных органов, не были научно обоснованы, в ряде случаев даже фальсифицированы в угоду политическим доктринам.

---

[47] Жданов Б.Н. К вопросу об изучении эффективности затрат на переселение // Вестник землеустройства и статистики. 1929. № 4. С. 31.

[48] Барчук В., Фрейдман С. Организация отходничества из колхозов // Социалистическая реконструкция сельского хозяйства. 1931. № 8. С.47.

[49] Маркус В. Экономика труда как предмет преобразования в экономических вузах // Вопросы труда, 1931. № 3–4. С.38.

[50] Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. С.10.

По словам В.В. Покшишевского, в этот период «царило убеждение, что в условиях планового хозяйства перемещения населения также управляются планом», и что, таким образом, самой проблемы миграции как бы не существует[51]. В переписях 1939 и 1959 годов фактически отсутствуют вопросы о миграции населения, что, несомненно, было вызвано стремлением тогдашнего руководства СССР скрыть истинные масштабы вынужденных переселений людей.

Исследованию проблем миграции населения был дан новый импульс с конца 50–х годов. Серьезные научные исследования относятся к середине 60–х годов. В первой половине 70–х годов выходят основные работы по сельской миграции, по проблемам межрайонной миграции, по миграциям в крупные и крупнейшие города и т.д.

Известный российский ученый в области миграции Б.С. Хорев различает миграцию в широком и узком смысле. «Миграция населения в узком смысле слова выступает как важная составная часть более широкого понятия миграционного движения населения. Между ними нельзя ставить знак равенства. В этом отношении можно согласиться со следующим определением: «Перемещение людей из одних мест в другие называется миграцией населения. Миграция, в собственном смысле слова, обычно связана с переменой постоянного места жительства, т.е. с переездом из прежнего места проживания в новое место проживания. Различие между временными и постоянными перемещениями производится либо на основе продолжительности отсутствия на прежнем месте проживания, либо на основе продолжительности пребывания в новом месте».

К этому определению миграции в узком смысле слова присоединяются такие авторы как В.И. Переведенцев, В.В. Покшишевский, В.А. Поповкин и др.

Миграционное движение населения как совокупность межпоселенных безвозвратных и возвратных передвижений, связанных со сменой места приложения труда Б.С. Хорев рассматривает как миграцию в широком смысле слова[52].

В.И. Переведенцев характеризует миграцию как территориальную мобильность населения, которая самым тесным образом связана со всеми другими видами мобильности: социальной, профессиональной, образовательной, этнической. Таким образом, им в целом не проводится разграничения понятий «перемещение населения» и «мобильность населения» (как это делает Л.Л. Рыбаковский), однако, главным принципом определения миграции населения им указывается географический—территориальное изменение места жительства населением. По его мнению, одна из главных функций миграции населения—достижение соответствия между территориальным размещением потребности в рабочей силе и

---

[51] Покшишевский В.В. Население и география. М.: 1978. С.159.

[52] Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. М.: Мысль, 1978. С. 23.

размещением трудовых ресурсов. В более узком и специальном значении слова В.И. Переведенцев понимает под миграцией совокупность переселений людей, т.е. таких их перемещений по территории, которые неразрывно связаны со сменой ими мест жительства на относительно продолжительный срок[53].

Интересным представляется подход А.У. Хомры, который, анализируя теоретические основы и методы исследования территориальной организации воспроизводства, рассматривает миграцию населения прежде всего как реальное демографическое явление, которое имеет собственную внутреннюю логику. Миграция населения, по его мнению, представляет собой одну из конкретных форм проявления территориального воспроизводства населения. Именно через миграцию происходит выравнивание территориальных различий темпов демовоспроизводства. Причем А.У. Хомра не ограничивается отождествлением миграции с совокупностью экономических отношений, которые складываются в связи с распределением и перераспределением рабочей силы. Сущность миграции населения сводится им к совокупности демопроизводственных отношений, т.е. производственных отношений с демографическим содержанием.

Важнейшими формами проявления миграции населения А.У. Хомра считает территориальные демоэкономические структуры. Таким образом, акцент делается на трактовку миграции населения как подсистемы системы развития населения. Функции миграции определяются требованиями развивающейся системы населения. Наряду с экономической функцией миграции, которая определяется А.У. Хомрой как обеспечение количественного и качественного соответствия между потребностью и наличием рабочей силы в разных районах страны и в изменении качества рабочей силы, он выделяет демографическую, этнографическую, социально–гигиеническую, социальную и др. функции миграции населения.

Один из известных исследователей социальных проблем сельского населения В.И. Староверов выделяет прежде всего «перераспределительную» функцию миграции, в результате которой в географическом пространстве перераспределяется рабочая сила. Далее В.И. Староверовым выделяется «селитабельная» функция миграции, указывается, что перемещения населения сопровождаются видоизменением природной среды применительно к интересам человека. «Демографическая» функция ведет к изменениям развития и самого состояния народонаселения. Так, например, неоднородная в половозрастном отношении миграция может нарушить условия брачности и рождаемости[54]. Исследователь выделяет и целый ряд других функций миграции населения, таких, как этнографическую, урбанизационную,

---

[53] Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. С.9.
[54] Староверов В.И. Социально-демографические проблемы деревни. М., 1975. С. 22.

социально-гигиеническую и т.д. Исходя из такой широкой взаимосвязи функций, миграция населения выступает, по мнению В.И. Староверова, с одной стороны, как средство общественного развития, с другой—как фактор, т.е. движущая сила или одна из взаимодействующих движущих сил общественного развития.

Интересным представляется и подход В.М. Моисеенко, которая рассматривает миграцию населения не только в качестве необходимого процесса развития населения, но и процесса, активно влияющего на приобретение населением нового качества. Наряду с подвижностью населения ею анализируется понятие «устойчивость», под которым понимается свойство (способность) населения к развитию в условиях динамичной численности и структуры населения (изменение темпов роста, интенсивности территориальных перемещений и т.д.)[55].

Примерно 25 лет спустя В.М. Моисеенко дает следующее определение миграции, подчеркивая, что это «рабочее» определение: «Миграция—одна из форм движения населения, при которой перемена места жительства на более или менее значительное расстояние и время сопровождается общественно значимыми экономическими, социальными, демографическим и другими последствиями (позитивными, негативными, явными и скрытыми, текущими и долгосрочными и т.д.)[56].

Таким образом, можно проследить определенную динамку в научном знании о миграции. Причем по последнему определению можно задать один, но очень важный вопрос: о какой форме движения идет речь? И ответа на этот вопрос мы по существу не получили.

Приведенные выше определения других авторов, с одной стороны, показывают напряженную работу мысли, с другой, что эта мысль так и не пришла пока к единому общему знаменателю.

Видимо, правы те авторы, которые говоря о миграции, подразумевают многогранное общественное явление, охватывающее все виды и формы территориального передвижения между населенными пунктами, имея в виду все три стадии этого движения:

1) стадию принятия решения о миграции;
2) стадию самого движения и
3) стадию адаптации на новом месте (причем речь идет не только о безвозвратной миграции).

Исходя из этого, думается, что точнее всего это явление отражает определение Л.Л. Рыбаковского, которое взято за основу и, которое подразумевает «любое территориальное перемещение, совершающееся

---

[55] Миграционная подвижность населения в СССР / Под ред. Б.С. Хорева, В.М. Моисеенко. М.: Наука, 1974. С. 94

[56] Моисеенко В.М. Миграция населения как объект комплексного исследования// Народонаселение: современное состояние и перспективы развития научного знания. М.: Диалог МГУ, 1997. С.24.

между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности».

Опираясь на вышеназванное определение, можно прийти к понятию «миграционное движение» (синонимы территориальное, пространственное движение, территориальная, пространственная мобильность, миграционная, территориальная, пространственная подвижность)[57].

И в этом смысле принятый в работе, в определенной мере условный подход к пониманию «внешней» миграции, выступающей на разных исторических отрезках времени то в виде колонизации, то в виде «внутренней» межреспубликанской миграции, и наконец, в виде международной миграции вполне вписывается в широкое понимание миграции населения или миграционного движения.

Анализ работ отечественных авторов в области миграции выявил еще один немаловажный факт, заключающийся в том, что практически за многие годы в нашей стране не было разработано ни одной новой экономической теории по миграционному движению. Все работы по существу написаны в рамках «марксистского» направления и соответственно все внимание обращено на трудовую миграцию.

При этом я далека от того, чтобы воспринимать сейчас «марксизм» как некую утопическую и не оправдавшую надежды теорию, я против той обструкции в отношении марксизма, которая имеет место в настоящее время. Как и любое другое научное мировоззрение (мальтузианство, кейнсианство и др.) марксизм имеет право на жизнь, и не надо отождествлять научную теорию и идеологию, хотя они и тесно взаимосвязаны.

Именно в рамках этого направления в конце 90–х—начале 60–х гг. Э.П. Плетнев попытался сконструировать концепцию «мирового рынка труда»[58], под которым он понимал не некую сумму региональных или национальных рынков труда, а систему миграционных связей, выражающихся в эмиграции и иммиграции иностранной рабочей силы. Частично эта концепция нашла развитие в работах Ионцева В.А., Ушкалова И.Г., Красинца Е.С., Каменского А.Н., Цвылева Р.И.

Например, Цвылев Р.И. выделяет на рынках труда два сегмента. К первому сегменту он относит привилегированный слой, включающий прежде всего рабочих из развитых, а также среднего уровня развития стран. Этот сегмент рынка труда, по его мнению, имеет тенденцию расширяться по мере роста международных связей и соответствующих механизмов по решению глобальных проблем. Сюда же примыкает небольшой контингент

---

[57] Мы считаем, что бытовавшее ранее понятие «механическое движение» не отвечает сути и глубине такого явления, как миграция.

[58] См., Плетнев Э.П. Международная миграция рабочей силы. М., 1962.

ученых и научных работников, устраивающихся на работу в крупные компании, исследовательские организации.

Во второй довольно крупный сегмент международного рынка труда Цвылев Р.И. включает рабочую силу, поставляемую странами и регионами, которые находятся на относительно низком уровне экономического развития, выделяя здесь весьма специфический отряд «нелегалов», являющийся крупным поставщиком рабочей силы для целого ряда индустриальных стран. Важным обстоятельством, усиливающим сегментацию мирового рынка труда, является информационная революция, меняющая привычный характер конкурентной борьбы[59].

Подчеркнем, что теория мирового рынка труда еще далека от единого понимания.

Вместе с тем, в рамках других подходов в изучении миграции отечественная мысль достигла более впечатляющих результатов[60]. Среди них можно прежде всего назвать философский (Л.Н. Гумилев), биологический (В.П. Казначеев), исторический (В.О. Ключеский, М.К. Любавский, В.М. Кабузан), системный и демографический.

Остановимся вкратце на двух последних. Системный подход базируется на комплексном системном подходе в изучении миграции. Именно в рамках этого подхода в 80–е гг. получило начало такое научное направление как миграциология, авторы которого, Б.С. Хорев, В.А. Ионцев и М.Б. Денисенко, видят в перспективе становление на базе этого направления самостоятельной науки о миграции.

Суть миграциологии[61] заключается в разработке общей теории миграционной подвижности населения, базирующейся как на комплексном подходе, так и на законе подвижности населения, основные положения которого сформулированы В.И. Лениным в работе «Развитие капитализма в России». В соответствие с этим законом, миграционное движение по мере общественного прогресса усиливается, становится социально-экономической необходимостью. Понятие «миграционная система» в миграциологии, в отличие от западной концепции «миграционных систем» (М. Критц, Х. Злотник и др.), основывается на четырех составляющих: 1) общая миграционная подвижность; 2) территориальное перераспределение населения; 3) миграционное поведение населения; 4) механизм действия.

И это направление является одним из самых перспективных в плане формирования и развития самостоятельной науки о миграции.

---

[59] Цвылев Р.И. Международный рынок труда и Россия. Проблемы интеграции // Политические исследования. № 1, 1993 г. С. 128–129.

[60] Ионцев В.А. монографии «Международная миграция населения: теория и история изучения» выявил 17 научных подходов, включающих более 45 направлений (теорий, концепций), объясняющих развитие миграции населения, большая часть которых приходится на экономический (15), демографический (5) и социологический подходы (5).

[61] См. подробнее: Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хореев Б.С. Миграциология. МГУ, 1989.

Демографический подход, в котором В.А. Ионцев выделяет 5 научных теорий и концепций (общая теория народонаселения, теория демографического перехода, концепция мобильного и миграционного переходов, нулевого сальдо миграции), в изучении миграции также представляется очень перспективным, хотя и вызывающим до сих пор довольно большие споры в среде демографов. Многие из них (А.Г. Волков, В.А. Борисов, А.Г. Вишневский и др.) не считают миграцию демографическим процессом.

Не вдаваясь в суть спора замечу, что автор придерживается точки зрения, согласно которой миграционное движение может выступать как чисто демографический процесс, когда речь заходит о прямом его воздействии на воспроизводство населения. Именно так рассматривает этот вопрос общая теория народонаселения (Д.И. Валентей, А.Я. Кваша, Н.В. Зверева и др.)[62], в основе которой лежат принципы комплексности и междисциплинарности. Зародившись в 30–е гг. во Франции (А. Сови), эта теория получила развитие в 60–е гг. в России под руководством Д.И. Валентея, изначально рассматривавшего необходимость комплексного подхода в изучении народонаселения. При этом согласимся с В.М. Моисеенко, подчеркнувшей, что «комплексный подход, предполагая повышение роли демографии как базовой дисциплины, означает в первую очередь более глубокий анализ миграции самой демографией…»[63]. И в этом смысле выделенные В.А. Ионцевым в демографическом подходе научные концепции способствуют более глубокому изучению миграции.

Вместе с тем, выделяя системный и демографический подходы, нельзя пока отрицать большей значимости экономического подхода. И в этом плане «принципиальным становится прежде всего вопрос об экономической природе миграции, оценке ее причин с позиции теории человеческого капитала»[64], что и нашло отражение в западных теоретических исследованиях миграции населения.

1.2.2 Современные теоретические подходы западных ученых к анализу международной миграции

Среди научных разработок миграции западными учеными в последние десятилетия можно выделить целый блок экономических теорий и концепций, в которых в той или иной степени рассматривается миграция населения. Это неоклассическая теория (Дж.Р. Харрис, М.Р. Тодаро и др.), теория

---

[62] Система знаний о народонаселении / Под ред. Д.И. Валентея. М., 1976; Зверева Н.В. Разработка теории народонаселения в отечественной науке (60-е—80-е гг.). МГУ, 1998.
[63] Моисеенко В.М. Миграция населения как объект комплексного исследования // Народонаселение: современное состояние и перспективы развития научного знания. М.: Изд-во МГУ, 1997. С.29.
[64] Там же. С.28.

человеческого каптала (Л.А. Сжаастад, В. Кларк и др.), новая экономическая теория миграции (О. Старк, Д. Тейлор и др.), концепция сегментированного рынка труда (М. Пиор, А. Портес, Д. Солоу и др.), теория мировых систем (Валерштейн, Сассен и др.), концепция нового международного экономического порядка (Дж. Бхагвати, В. Бонинг и др.) и др.[65]

При этом очень важным в теоретическом плане является разграничение «внутренней» и «международной» миграции, которые нашли в работе отражение во «внешней» миграции в разные исторические периоды. С 1992 г., когда «внутренние» межреспубликанские миграции вдруг превратились в «международные», встала острая необходимость их теоретического переосмысления и обязательного разграничения.

Как отмечает известный исследователь международной миграции А. Золберг, часть ученых до сих пор руководствуется неверным в настоящее время положением Е.Г. Равенштейна о том, что международная миграция развивается по тем же законам, что и миграция внутри страны[66]. В России это положение в связи с появлением ближнего зарубежья получило наиболее яркое отражение в официальной миграционной политике, которая формировалась еще не так давно в основном под влиянием тех, кто придерживается данного неверного положения. С этим отчасти связаны и ее явные провалы.

Международная миграция представляет собой «территориальные (пространственные) передвижения людей через государственные границы, связанные с изменением постоянного места жительства, обусловленным различными факторами (семейными, национальными, политическими и др.), или пребыванием в стране въезда, имеющем длительный (более 1 года), сезонный и маятниковый характер, а также с циркулярными поездками на работу, отдых, лечение и тому подобное». Главными отличительными признаками международной миграции населения по сравнению с внутренней миграцией являются пересечение государственной границы и соответствующий государственный контроль как за фактом самого передвижения за границу (и в стране выезда, и особенно в стране въезда), так и за последующим пребыванием в стране въезда, особенно в связи с трудоустройством и поступлением на учебу или стажировку.

Исходя из последнего тезиса предыдущего параграфа (1.2.1) и необходимости выделения международной миграции в работе рассматриваются только те положения экономических теорий по миграции, которые наиболее широко используются в современном анализе международной миграции населения. Это прежде всего положения

---

[65] См. подробнее Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. МГУ., 1999.

[66] Zolberg A.R. The Next Waves: Migration Theory for a Changing World// International Migration Review. 1989. № 3. P. 405.

неоклассической теории, теории «человеческого капитала», новой экономической теории миграции, теории сегментированного рынка труда.

В настоящее время интеграция различных теоретических построений происходит на базе неоклассической теории. Миграционные перемещения включаются в экономические построения этой теории исходя из того, что они являются источником перераспределения факторов производства между странами, то есть перемещения труда и связанных с этим движения капиталов и товаров. Вопрос мобильности фактора, возможно являющийся самым ранним аналитическим исследованием иммиграции в экономической литературе, является составной частью теории международной торговли. Неоклассическая теория торговли вывела две фундаментальные теоремы, подходящие для изучения миграции:

1. Теорема Хекшера–Охлина: страна экспортирует товары, при производстве которых наиболее интенсивно используется относительно избыточный фактор (ресурс) страны. Т.е., если страна имеет относительно большую численность населения и труд относительно интенсивно используется в легкой промышленности, то она будет экспортировать продукцию легкой промышленности.
2. Теорема уравнения фактора–цены: свободная торговля товаров уравнивает цены факторов по странам. Т.е. даже в отсутствие миграционных потоков, существование свободной торговли товарами приведет к уравниванию зарплаты и цены капитала между странами.

Эти две теоремы подразумевают, что, поскольку страна с относительным избытком труда экспортирует товары, в производстве которых относительно интенсивно используется труд, это все равно, что экспортировать труд.

Богатой людскими ресурсами стране целесообразно развивать производство и экспорт трудоемких изделий, но с другой стороны товарный экспорт может быть замещен или дополнен экспортом рабочей силы с теми же последствиями для ценовых соотношений между факторами производства.

Согласно неоклассической экономической теории, миграция вызвана разницей в уровнях зарплаты между странами, обусловленной различиями в затратах труда на капитал между странами. Разница в зарплате будет стимулировать рабочих из стран с низкой зарплатой перемещаться в страны с высокой зарплатой, в то время как инвестируемый капитал, включая человеческий капитал, необходимый для создания ожидаемых доходов, будет перетекать в страну с низкой зарплатой. Этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока разница в зарплате между странами будет больше чем затраты на перемещение труда.

Вместе с тем, как показывает анализ на практике связь между относительной зарплатой и международной миграцией достаточно сложная, и большая разница в зарплате между странами сама по себе не провоцирует миграцию. В действительности характерная черта международной

миграции в общем такова, что её зависимость от разницы в уровне зарплаты между странами очень незначительна.

К сожалению, модель становится очень сложной, если выходит за рамки 2x2x2 (т.е. 2 страны, 2 товара, 2 фактора производства). Отсюда становится очень сложным анализ таких вопросов, как состав потоков иммигрантов, влияние изменений в иммиграционной политике, и т.д.

Микроэкономическая теория рассматривает индивидов в ситуации, когда они принимают сознательное и рациональное решение о миграции. Этот подход, основанный на модели человеческого капитала, рассматривает мигрантов как людей, принимающих решение об инвестиции. Индивиды решают мигрировать, когда ожидаемые чистые доходы от перемещения в течение определенного периода времени превышают ожидаемые расходы, как денежные, так и принимающие неденежные формы. Чем выше доходы и ниже затраты, тем миграция более вероятна.

С точки зрения человеческого капитала миграция имеет место в ответ на международные различия в доходах и возможностях трудоустройства. При расчете ожидаемых доходов потенциальные мигранты помимо номинальной заработной платы и доходов при различных видах экономической деятельности будут, например, учитывать вероятность нахождения работы, соразмерной с их навыками, в стране выезда и назначения, материальные и психологические затраты перемещения и в случае невозможности легального перемещения шансы быть обнаруженным и возвращенным.

Известный французский экономист и демограф Г.Ф. Тапинос[67], исследуя логику принятия решения о внешней миграции, рассматривает следующие переменные: общую сумму доходов потенциального мигранта (номинальную зарплату, доходы при различных видах экономической деятельности, в том числе в натуральной форме), общую сумму потребительских расходов потенциального мигранта (на питание, жилье, одежду и предметы длительного пользования, услуги здравоохранения и рекреационные услуги, образование детей), размеры сбережений, уровень цен и, наконец, вероятность получения того или иного уровня доходов в потенциальной стране иммиграции. Необходимым и достаточным условием принятия положительного решения Г.Ф. Тапинос считает превышение экономического выигрыша над «неэкономической ценой» перемещения. Под последней он понимал психологические потери, которые несет мигрант при разрыве или затруднении связей со своей естественной культурной и языковой средой, семьей и т.д. Уровень этой цены в первую очередь зависит от степени культурных различий между странами происхождения и пребывания. В случае временной миграции на первый план выступают величина и эффект сбережений, сделанных мигрантом в стране пребывания.

---

[67]Tapinos G.F. L'economie de migration international. Paris, 1974.

Согласно новой экономической теории миграции, миграция используется домохозяйствами для минимизации риска и потерь, связанных с кризисными явлениями экономики в собственной стране. В этой теории миграционного движения нет отдельно взятого действующего лица, а рассматриваются семья, домохозяйство либо какая-то другая группа родственников, принимающая решение о миграции. Таким образом, имея за границей работающего члена семьи, домохозяйства диверсифицируют свои источники дохода и минимизируют риск потери экономического благосостояния. Даже если диверсификация источников дохода не увеличивает намного сумму дохода, этого может быть достаточно для сокращения относительных потерь семейной единицы по сравнению со многими другими в местности. Порой минимизация рисков для семьи может быть более важным стимулом для международной миграции, чем существование разницы в зарплате. В дополнение к этому, денежные переводы одновременно являются источником, который при непосредственном инвестировании усилит экономическое положение семьи или домохозяйства в месте их проживания. Такое увеличение дохода от местной экономической деятельности также может делать миграцию привлекательным средством увеличения потоков капитала. Более того, на родине домохозяйства с более низким доходом будут чувствовать себя менее комфортно по сравнению с более состоятельными домохозяйствами, и это может побудить их к миграции с целью увеличения их доходов.

Интересным в теоретическом плане является анализ рынка труда развитых стран, который характеризуется сосуществованием капиталоинтенсивного первичного сектора и трудоинтенсивного вторичного сектора с нестабильной работой и низкой зарплатой, а также появлением так называемого анклавного рынка труда. Для структуры индустриального общества вследствие этой сегментированности рынка труда, утверждает теория двойного или сегментированного рынка, характерно существование спроса на труд иностранных рабочих. В самом низу иерархии занятости существуют места, непривлекательные для местного населения индустриальных стран. Эти места не дают социального статуса, которого бы им хотелось, характеризуются низкой оплатой и неважными условиями труда. Это приводит к структурной нехватке желающих пойти на работу на дне иерархии. Повышение заработной платы за выполнение непривлекательной работы—не самый лучший выход из положения, поскольку это нарушает профессиональную иерархию. И привлечение рабочих мигрантов в данной ситуации становится более дешевым средством, чем повышение зарплаты для всех.

Тем не менее, иммигранты могут находить приложение своему труду как в рамках «вторичного», так и «первичного» сегментов рынка труда. «Первичный» сегмент рынка труда доступен лишь для тех работников, миграция которых квалифицируется как «утечка умов». «Вторичный»

сегмент практически не дает возможностей для профессиональной мобильности и интеграции в общество[68].

Рынок труда в современном обществе склонен к раздвоению. Рабочим капиталоинтенсивных секторов предоставляется стабильная работа; они сохраняют хорошие навыки, позволяющие им использовать новейшую технику. Трудоинтенсивная работа склонна к требованию ограниченных навыков. Отсюда занятые там рабочие подвержены высокому риску быть уволенными во времена спада или в периоды сезонной безработицы. Если наоборот бизнес переживает подъем, работодателю трудно привлекать гибкую рабочую силу без использования иностранных рабочих.

Возрастающая жизнеспособность вторичного сектора и анклавного сегмента объясняется такими факторами, как:

- изменчивость спроса на промышленные продукты;
- расширяющийся трудоинтенсивный рынок частных и общественных услуг;
- устойчивость спроса на временную и сезонную работу[69].

В теории двойного рынка и в теории мировой системы индивиды, принимающие решения, или домохозяйства отходят на второй план. Главным для этих теорий являются различия в уровнях развития стран, генерирующие миграционные потоки.

Теория мировых систем освещает процессы политической и экономической интеграции в мире, идеологическую однородность и выход на первое место сильных материальных и культурных связей между богатыми и бедными странами (аналогию можно проследить, например, между Россией и большинством бывших союзных республик). Она утверждает, что проникая в регионы периферии расширяющийся глобальный рынок действует как катализатор для международной миграции. Передвижение людей, таким образом, следует за потоком капитала и товаров, но в обратном направлении.

Последние теоретические разработки игнорируют такие аспекты трудовой миграции, как международная торговля, и концентрируются только на изучении миграционных потоков. Они тем не менее заимствуют одно из ключевых открытий в исследованиях по международной миграции о существовании "иммиграционного рынка". Также как товарами торгуют вдоль международных границ на международном рынке товаров, торгуют и трудом вдоль тех же границ на иммиграционном рынке.

Ключевая идея, сопровождающая (ведущая) современные теоретические исследования в экономической теории иммиграции,

---

[68] Wilson K., Portes A. Immigrant Enclaves: An Analisis of the Labour Market Experience of Cubans in Mali. American Journal of Sociology. V 86, 1980. 295-319.

[69] Demetrios Papademetriou. International migration in a changing world. International migration today. Edited by Charles Shahl.

заключается в существовании "иммиграционного рынка", сортирующего иммигрантов между потенциальными странами приема. Индивиды принимают миграционное решение посредством рассмотрения стоимостей различных альтернатив, и выбора одной из них, подходящей по финансовым и правовым соображениям, регулирующим процесс международной миграции.

Эти соображения включают правовую среду принимающих и посылающих стран. Принимающая страна проводит иммиграционную политику на основе квалификации иммигрантов, здоровья, профессии, политических взглядов и/или родственных связей с постоянными жителями принимающей страны. В известном смысле, принимающие страны "конкурируют" посредством иммиграционной политики за человеческий и физический капитал потенциальных мигрантов. Принимающие страны устанавливают определенные иммиграционные правила, с помощью которых привлекают тот тип людей, который необходим для них. Причем этот тип может отличаться от типа иммигрантов, привлекаемых другими странами иммиграции.

Аналогично, страны-поставщики регулируют отъезд своих жителей. В некоторых странах эмиграционное законодательство определяет штрафы и наказания для потенциальных мигрантов и создает большие сложности для жителей, желающих покинуть страну. Страны выезда, таким образом, входят в иммиграционный рынок посредством проводимой эмиграционной политики, регулирующей типы людей, которые могут получить выездную визу.

Согласно неоклассической экономической теории, индивиды ищут страну проживания, максимизирующую их благосостояние. Конкурирующие принимающие страны делают "миграционные предложения", а индивиды сравнивают их и делают выбор.

Этот подход к экономической теории иммиграции ясно показывает, что как принимающие, так и поставляющие страны могут иметь решающее влияние на размер и состав иммиграционных потоков изменениями в иммиграционной политике. Аналогично, изменения в уровне экономической деятельности в различных странах также будут иметь важное влияние на размер и состав иммиграционных потоков, поскольку эти изменения в корне меняют природу "предложения" конкурирующих стран потенциальным мигрантам.

Данный подход вполне вписывается в подход «pull/push», относимый часто к социологическому подходу, в котором миграция рассматривается как функция относительной привлекательности стран въезда и выезда.

1.2.3. Математические методы, основанные на игровых подходах, в анализе и управлении миграционными процессами

Важную роль в исследовании миграционных процессов и влияния на них экономических факторов играют математические модели миграции.

Начиная с 20–х гг. XX столетия построено значительное число разнообразных моделей миграции. Среди них модели миграционных потоков, (к которым относятся регрессионные модели, интеракционные модели, повозрастная модель миграции населения, и др.), модели миграционной структуры, марковские модели миграции, а также микроэкономические модели миграции населения.

Если в макромоделировании миграционных потоков основное внимание уделяется зависимости объема и направления миграции от различных экономических, демографических и др. факторов, на микроуровне главным объектом исследования является процесс принятия решения о миграции[70]. И главной теоретической предпосылкой, лежащей в основе микроэкономических моделей, является положение о том, что индивид принимает решение о миграции в том случае, если ожидаемая величина дохода от миграции превосходит издержки на ее осуществление.

Интересным и дающим принципиально иные возможности с точки зрения определения оптимальной качественной картины миграционных потоков и управления ими представляется использование в их анализе математической модели, основанной на игровых подходах, которые не получили освещения в экономико-демографической литературе.

Игровые методы исследования и подходы в управлении нашли применение в различных областях науки и техники. Методы исследования, используемые в предлагаемой модели базируются на основных положениях системного анализа, теории оптимального управления и теории дифференциальных игр, исследования операций, математического программирования, а также на демографических и экономических методах.

Остановимся на ней немного подробнее.

Предлагаемая игровая математическая модель должна содержать четыре компоненты: математическая модель многообъектной многокритериальной системы (ММС) и управляющих сил, векторный целевой показатель, характер коалиционных объединений, принцип конфликтного взаимодействия на основе стабильности и эффективности.

Анализ разработанных математических моделей миграции показывает, среди них нет модели, подходящей для использования в игровом подходе. Математическая модель ММС должна быть построена с учетом параметров, характеризующих конфликтующие стороны и выделением функций, характеризующих их взаимодействие. Разработка математической модели ММС для анализа миграционных процессов является новым перспективным направлением исследований.

---

[70] См., подробно, Алешковский И.А. Детерминанты внутренней миграции населения: анализ отечественных и зарубежных исследований / Редакция и предисловие В.А. Ионцева. М.: МАКС Пресс, 2006.

Следующая необходимая компонента – векторный целевой показатель. Здесь остановимся на одном из бесспорных показателей – заработной плате. Мигрант наряду с прочими составляющими дохода от миграции стремится максимизировать заработную плату, а страна иммиграции заинтересована, в том, чтобы максимально не доплатить иммигранту. Таким образом, даже с одним показателем налицо явно выраженная игровая задача. И модель у нас приобретает многообъектный (несколько конфликтующих сторон, в нашем случае мигранты и страна иммиграции) однокритериальный (з/пл) характер, уравнение которой выглядит как $\alpha J1 + \beta J2 = 1$, где α и β—степени конфликтного взаимодействия, $J1$ и $J2$—нормированные показатели, характеризующие коалиции, или $J1 = F_1(X)$, где X—вектор показателей, от которых зависит заработная плата.

В общем случае имеют место четыре варианта конфликтного взаимодействия:

1. антагонизм,
2. бескоалиционное взаимодействие,
3. коалиционное взаимодействие,
4. кооперативное взаимодействие.

Как известно, в принципах конфликтного взаимодействия заложены три фундаментальных понятия теории игр: *стабильность, эффективность и стабильно-эффективный компромисс.*

Стабильность ММС—это обеспечение устойчивых (равновесных) процессов функционирования и проектирования многообъектных структур в условиях конфликтности (несогласованности) и/или неопределенности.

Эффективность ММС–это достижение максимального целевого качества объектов, коалиций и ММС в целом.

Стабильно–эффективный компромисс в ММС (СТЭК ММС)—это объединение стабильности и эффективности в рамках множества решений от полного совпадения данных свойств в одной точке пространства решений до обеспечения возможной степени сближения в условиях информационно-тактических расширений соглашений или неединственности стабильного решения.

В нашем случае конфликтную ситуацию формирует коалиционная структура ММС, которая состоит из двух объектов–коалиций—мигрантов и страны иммиграции.

Коалиционной структуре можно придать более общий характер, если рассматривать конфликтную ситуацию, когда в процесс вмешивается страна эмиграции. В этом случае данная конфликтная ситуация содержит три объекта-коалиции: страна эмиграции—мигрант—страна иммиграции. При этом в процессе функционирования данной ММС мигрант может составлять совместную коалицию как со страной эмиграции, так и со страной иммиграции. Тогда исходная ситуация превращается в, так называемую, динамическую игру с изменением коалиционной структуры в процессе функционирования ММС.

Указанные особенности раскрывают перспективу исследования коалиционных свойств данной ММС, а в нашем случае исследование ограничивается двухкоалиционной структурой из двух объектов–коалиций.

С ростом информационной и целевой сложности миграционных процессов и их регулирования более существенным становится учет факторов несогласованности (конфликтности) и неопределенности различного характера.

Рассматриваемые игровые подходы управления в условиях конфликта являются основными в одном из классов задач теории оптимального управления.

В рамках ММС формируется класс задач оптимизации, в котором известные подходы оптимизации для обеспечения эффективности объекта (вариационные подходы, принцип максимума, метод динамического программирования и процедуры нелинейного программирования) существенно дополняются игровыми подходами с собственными принципами оптимизации для обеспечения уравновешенного (стабильного) взаимодействия в ММС, которое способствует достижению эффективности объекта и системы в целом в условиях естественной несогласованности в ММС.

Методы решения в рамках данных принципов базируются на многообъектности структуры, многокритериальности задач и свойствах конфликтного взаимодействия объектов при проектировании и управлении ММС антагонистического, бескоалиционного, коалиционного, кооперативного и комбинированного характера.

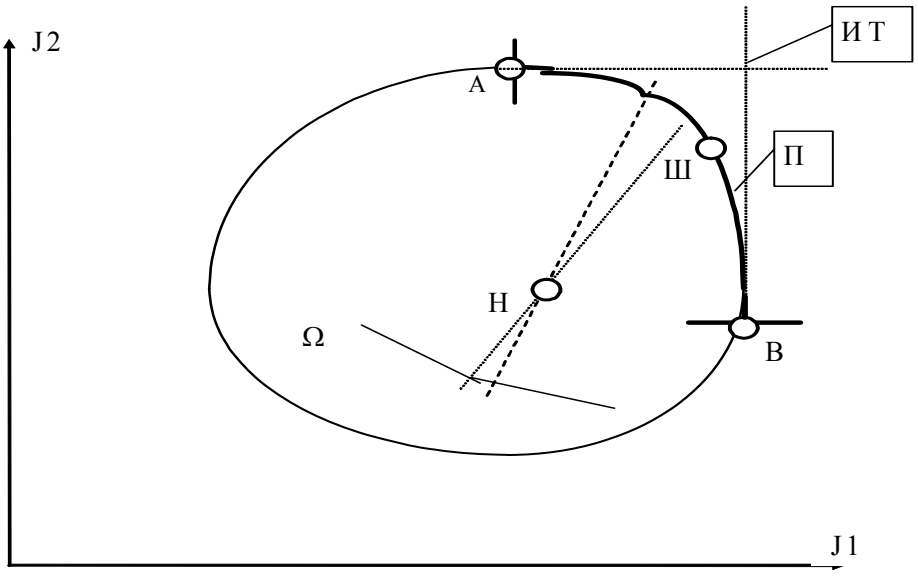

Рис. 1. J - пространство решений; Ω - область оптимальных решений; П - Парето-граница АВ; Н- Нэш-равновесие; ИТ - идеальная точка; Ш – точка Шепли

Не вдаваясь в тонкости математического сопровождения данной модели отметим лишь, что задачи решены с помощью вновь разработанной

программной системы ПС “МОМДИС” (многокритериальной оптимизации многообъектных динамических систем с разработкой методов и алгоритмов определения Нэш, Парето, УКУ, Шепли и др. решений) на основе программной среды MATLAB.

А здесь лишь кратко прокомментируем график модели применительно к миграции.

По мере продвижения от любой точки, расположенной дальше точки Нэш от Парето границы в пространстве омега, в которой взаимодействие коалиций носит антагонистический характер (например, в условиях войны страна иммиграции особо не заинтересована в массовом притоке беженцев и беженцы не заинтересованы в миграции, но вынуждены мигрировать) к Паретто границе, для которой характерна наилучшая форма взаимодействия для коалиций, носящая кооперативный характер, и максимальная эффективность для обеих коалиций (например, страна заинтересована в высококвалифицированных специалистах, последние в свою очередь в иммиграции в эту страну) меняется форма и характер взаимодействия.

Точки равновесия характеризуют наилучшее поведение (показатели) для обеих коалиций при различных формах взаимодействия, которые определяются экономическими, политическими и иными условиями.

Отметим, что использование предлагаемой модели в анализе и управлении миграционными процессами помогло бы в проведении более эффективной миграционной политики, соответствующей интересам страны в данных экономических и политических условиях, позволило бы избежать нелепых ситуаций, когда в условиях нехватки рабочей силы проводится политика жесткого ограничения иммиграции.

Завершая рассмотрение теоретических подходов в изучении миграции можно сделать ряд выводов:

Во–первых, как в отечественных, так и зарубежных исследованиях заложена относительно богатая база для понимания современных миграционных процессов. При этом можно согласиться с теми авторами, которые утверждают, что процесс формирования теории в области миграции еще далеко не завершен и характеризуется наличием множества теорий и концепций, часто не корреспондирующихся друг с другом.

Во–вторых, наиболее продвинутым в теоретическом плане является экономический подход, несмотря на то, что в отечественной литературе можно встретить высказывания о том, что только социология может и должна комплексно изучать миграцию.

В–третьих, а возможно с этого надо было начать, понятие «миграция», которое без соответствующих определений отождествляется по существу с понятием «миграционное движение», приобретает некий универсальный характер.

1.3 Основные черты «внешней» миграции в России в современных тенденциях международной миграции в мире

Для того, чтобы лучше понять и оценить современные миграционные потоки как в Россию, так и из России и соответственно ее роль и место в мировых миграциях, необходимо выделить и вкратце охарактеризовать основные тенденции этих миграций.

Анализ многочисленной литературы в этой области, причем как отечественных, так и зарубежных авторов показал, что, начиная со второй половины 80–х годов и особенно в 90–е гг., международная миграция населения приобретает глобальный характер, что стало особенно заметно после крушения социалистического лагеря и распада СССР[71].

Именно глобализация мировых миграционных потоков представляет собой одну из основных современных тенденций, принимающих, по мнению Ионцева В.А., все более закономерный характер[72].

Эта тенденция обусловливается, во-первых, вовлечением в орбиту мировых миграций практически всех стран мира, среди которых довольно четко можно выделить страны иммиграции (в основном богатые западные страны) и страны эмиграции, являющиеся поставщиками дешевой рабочей силы (в основном развивающиеся стран). Россия, как и ряд других государств, по классификации международной организации по миграции, была в 1994 г. отнесена к странам, одновременно выступающим в роли принимающих и отдающих стран. С другой стороны, с учетом ближнего зарубежья Россия выдвинулась на третье место (после США и Германии) среди государств иммиграции.

Выделение России среди республик бывшего Союза в качестве своеобразного центра притяжения мигрантов, превращение ее из региона, длительное время «отдававшего» людей в их «собирателя», и «прозрачные границы» с большинством из бывших союзных республик создали здесь условия для интенсивной миграции. Также, резкое обострение межнациональных отношений, обусловленное политическим экстремизмом, причем как между бывшими республиками, так и внутри них, и как результат — потоки вынужденных переселенцев и беженцев, устремившихся главным образом в Россию, способствовали увеличению масштабов внешней миграции в России.

---

[71] См., например, Ионцев В.А. Мировые миграции. М., 1992; Ионцев В.А., Каменский А.Н. Россия и международная миграция населения...М., 1998; Красинец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М., 1997; Ушкалов И.Г., Иванов С. Эмиграция: взгляд с Востока на Запад. М., 1991; Castles S., Miller M. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. London, 1998; Zlotnik H. International Migration 1965-1996: an overview// Population and Development Review. Vol.24, №3, 1998.

[72] Ионцев В.А. Международная миграция населения: Россия и современный мир // Социологические исследования. 1998, №6.

Во–вторых, эта глобализация связана с беспрецедентными масштабами международной миграции и формированием своеобразной «нации мигрантов» числом более 125 млн. человек, что более чем в 2 раза превышает численность мигрантов в 50–е гг. Заметим, что в эти цифры не включены международные туристы, численность которых за это время увеличилась до 454 млн. против 69 млн. человек в 1960 г., а также нелегальные иммигранты, которых, по мнению экспертов ООН, может быть не меньше чем легальных иммигрантов.

При этом надо особо подчеркнуть, что статистика по международной миграции до сих пор далека от совершенства, и можно наблюдать значительные расхождения в ее учете и итоговых результатах по странам. Последнее объясняется не только разными системами сбора информации, но и разными подходами к определению многих категорий мигрантов[73].

Годовые темпы роста численности мигрантов по миру в целом возросли с 1,2% в 1965–1975 гг. до 2,6% в 2000–2005 гг., что значительно выше годовых темпов роста населения в западных государствах.

Еще более нагляден рост численности трудящихся-мигрантов: с 3,2 млн. человек в 60–е гг. до 35 млн. человек (есть оценки и в 40–50 млн.) в 90–е гг.[74], определяющих по существу (особенно, если к ним прибавить нелегальных трудовых мигрантов) всю международную миграцию населения, выдвигая тем самым на первое место экономическую значимость мировых миграционных процессов. Как отмечает В. Бонинг, известный специалист в области международной трудовой миграции, «сегодня она является одним из наиболее существенных аспектов интенсивной глобализации мировой экономики, который заметно влияет на экономику и рабочую силу более чем в 100 странах[75].

В последние годы не меньшее внимание привлекает еще одна тенденция, тесно связанная с глобализацией мировой экономики, а именно: неуклонный рост нелегальной иммиграции. Хотя среди нелегальных иммигрантов можно встретить и лиц, ищущих убежище, и различного рода террористов и других. Вместе с тем, по своей сути нелегальная иммиграция имеет ярко выраженный трудовой характер. При этом мигранты могут въехать в другую страну как легально (в качестве туристов, по приглашениям и т.п.), так и нелегально (по поддельным документам, незаконно пересекая границу и т.д.). Но и в том и

---

[73] Подробнее см., например, Poulain M. Un projet d'harmonisation des statistiquede migration international au sein de la Communite Europeenne// Revew europeenne des migrationes internationales., Vol.7 № 2,1991; Плетнев Э.П. Международная миграция рабочей силы. М., 1962; Ионцев В.А. Миграция населения// Современная демография. Под. ред. А.Я. Кваши, В.А. Ионцева. М., 1995. Гл.6 и др.

[74] См., например, Красинец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М., 1997. С.76.

[75] Предисловие к работе: Стокер П. Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. М., 1996. С.6.

другом случае цель одна - нелегально трудоустроиться. Оценить реальные масштабы нелегальной иммиграции практически невозможно. Различные косвенные методы позволяют дать лишь приблизительные оценки, которые могут значительно расходиться. Так, в США число нелегальных иммигрантов оценивается от 2 до 15 млн., в Европе от 1,3 до 5 млн., в Японии от 300 тыс. до 1 млн. человек.

Рост нелегальной иммиграции объясняется различными факторами. Например, если говорить о России и государствах ближнего зарубежья, то это более прочное экономическое положение, чем в других странах СНГ, «прозрачные российские границы» и др.[76] Но самый главный из них «состоит в том, что трудящиеся-мигранты, работающие нелегально, представляют для предпринимателей самую дешевую и бесправную рабочую силу, что является огромным стимулом к найму таких рабочих, несмотря на принятые в последние годы во многих странах иммиграции законы, запрещающие подобный труд». (В России подобного закона нет).

Более того, как ни парадоксально, нелегальные иммигранты выгодны не только для отдельных предпринимателей, но и для государства в целом, поскольку представляют собой «чистых налогоплательщиков», выплачивающих в большинстве случаев различные налоги, но очень редко получающие какие-либо социальные пособия и льготы. Данный тезис нашел, в частности, подтверждение в обследовании ряда фирм, использующих иностранных рабочих, которое провел автор в г. Москве в 1998 году и о результатах которого подробнее будет рассказано в следующей главе.

Надо отметить, что нелегальная иммиграция с конца 80–х прошлого столетия и особенно в начале XXI века приобретает все большие масштабы. И если вначале она носила в основном транзитный характер (т.е. Россию рассматривают как некий «перевалочный пункт» в Западную Европу, США и другие развитые страны), то в последние годы наряду с увеличением ее масштабов она все более приобретает трудовой характер и связано это, в первую очередь со странами ближнего зарубежья. По оценкам В.А. Ионцева, только в Москве и Московской области в последние годы нелегально работает свыше 400 тыс. человек из стран ближнего зарубежья[77]. В целом же по России средняя оценка экспертного опроса, проведенного Е.С. Красинцом, составляет около 2 млн. трудящихся–нелегалов (разброс мнений составил от 300 тыс. до 5–7 млн. человек)[78].

Наиболее многочисленные потоки нелегальных иммигрантов в России приходятся на Украину, Таджикистан, Казахстан, Азербайджан и др. и

---

[76] См., например, Красинец Е.С., Тюрюканова Е.В. Нелегальная миграция в России// Народонаселение. №1, 1998. С.38.
[77] Ионцев В.А. Иностранные рабочие в России // Экономика и жизнь. 1997. №7. С.27.
[78] Красинец Е.С., Тюрюканова Е.В. Там же. С.43.

аккумулируются они, как правило, в строительстве, в торговле (анклавный рынок) и некоторых других отраслях производства.

Что касается последствий дальнейшего роста нелегальной иммиграции в России, то, видимо, надо признать, что они имеют не только негативный, но и «позитивный» характер с точки зрения «чистых налогоплательщиков». Правда, заметим, что однозначного ответа на вопрос об «эффективном» использовании нелегальных иммигрантов, как среди отечественных, так и зарубежных исследователей пока нет.

Но что не вызывает сомнения, так это необходимость разработки соответствующей миграционной политики в отношении этой категории мигрантов, для чего нужна, в частности, соответствующая законодательная база, учитывающая исторические особенности взаимоотношений между Россией и странами ближнего зарубежья.

Другая характерная тенденция современной международной миграции населения заключается в том, что в ней все более значимо происходят качественные изменения, суть которых состоит в увеличении среди мигрирующих доли лиц с высоким уровнем образования и профессиональной квалификацией. Но в рамках данной тенденции наблюдается такое проблемное явление, как «утечка умов», образное выражение безвозвратной эмиграции специалистов, в отношении которых проводится целенаправленная политика по их привлечению (похищению) со стороны развитых стран иммиграции, прежде всего США[79].

Надо заметить, что в отечественной литературе нет однозначного подхода к определению самого понятия «утечка умов» и определения тех факторов и причин, которые обусловливают это, по сути, очень негативное явление.

Только финансовые потери развивающихся стран от «утечки умов», по оценкам ООН, за 30 лет превысили 60 млрд. долл[80]. По данным известных специалистов по проблемам «утечки умов» И.Г. Ушкалова и И.А. Малахи, Россия одна уже ежегодно теряла такую сумму[81]. Таким образом, можно сказать, что Россия все более становится страной–донором, питающей мировой рынок интеллектуального труда. Возможность отъезда, связанная с «открытостью» советского, а затем и российского государства в сочетании с потребностью в отъезде, вызванной невостребованностью таланта, опыта и квалификации в условиях кризиса создала такую ситуацию.

Материальные причины, заставляющие ученых и специалистов высшей квалификации покидать Россию, очевидны. Резко снизилось государственное финансирование научных исследований, в то время как

---

[79] Ионцев В.А. Проблема «утечки умов» в России (методологические аспекты изучения) // Вестник МГУ, Серия «Экономика». 1996. №5.
[80] Ионцев В.А. Там же. С.13.
[81] Ушкалов И.Г., Малаха И.А. Надо ли бояться «утечки умов»?// Миграция.1996. №1. С.23.

эффективно перейти на рыночные принципы функционирования пока не удается. Доля этой сферы в валовом внутреннем продукте в последние годы составляла лишь около 0.5 %. Этого недостаточно даже для простого воспроизводства научного потенциала.

Постоянно ухудшается материальное положение занятых в науке, научном обслуживании и высшем образовании. Средняя зарплата ученых, профессорско-преподавательского состава - одна из самых низких по отраслям народного хозяйства. Постоянную творческую неудовлетворенность вызывает инфраструктурная необеспеченность российской науки. По оценкам зарубежных экспертов, наши ученые обеспечены исследовательским оборудованием в 80 раз, а литературой—в 100 раз хуже западных[82].

За три года (с 1990 по 1993 гг.) в США эмигрировало из России одних только ученых 4,5 тыс. человек. Только из сферы «наука и народное образование», где в марте 1992 года было занято 2,2 млн. человек, по подсчетам О.А. Иконникова, уехали от 7,9 тыс. до 27,7 тыс. человек. Но эти цифры еще не учитывают уезжающих на более или менее длительный срок с желанием впоследствии переменить свой статус на статус постоянного жителя, выезжающих на учебу, стажировку, на работу по контрактам. Хотя доля уехавших из сферы «наука и народное образование» составила по оценкам О.А. Иконникова, от 0,3 до 1,2% всех работников, ведущих НИОКР, что, казалось бы, представляет собой незначительную цифру, проблема состоит в том, что уезжают не самые худшие. Государства, принимающие ученых, заинтересованы в получении наиболее талантливых перспективных ученых, создавших себе имя в науке высокими достижениями.

Распределение ученых–эмигрантов по разным научным дисциплинам показывает, что чем больший вклад вносит наука в научно–технический прогресс, тем охотнее за рубежом принимают ее представителей (52% ученых эмигрантов заняты в физике и математике, 27%—в биологии, 12%— в химии, 9%—в гуманитарных науках)[83]. Страна теряет специалистов в тех отраслях, которые являются сегодня главными носителями научно–технического прогресса, основой перехода к новому технологическому укладу.

Наиболее выездной возраст—31–45 лет, т.е. возраст максимального расцвета творческих возможностей. Более 75% уезжающих имеют ученую степень, и, таким образом, принадлежат к числу наиболее квалифицированных научных кадров. Это люди, как правило, выполняющие в научных коллективах роль генераторов идей.

---

[82] Ушкалов И.Г., Малаха И.А. Надо ли бояться утечки умов? Миграция № 1. 1996.

[83] Иконников О.А. Эмиграция научных кадров из России: сегодня и завтра. М., 1993.С.37.

«Отменить» эмиграцию специалистов невозможно, как нельзя устранить объективно существующие различия в уровне социально-экономического развития, структуре экономики разных стран. Речь может идти только об оптимизации процесса «утечки умов», создании наиболее благоприятных, но экономически и социально оправданных условий использования специалистов на родине.

Одним из действенных противовесов «утечке умов» может, в частности, стать развитие трудовой эмиграции, которая пока находится в зачаточном состоянии, хотя возможности России для выхода на мировой рынок труда представляются довольно перспективными.

Значительное увеличение вынужденной миграции (беженцев, лиц, ищущих убежище, перемещенных лиц и других) представляет собой еще одну из основных тенденций в современных мировых миграционных процессах. Если в 1975 г. в мире насчитывалось примерно 2,5 млн. официально зарегистрированных беженцев, то двадцать лет спустя их численность возросла более чем в 8 раз. Общее же число вынужденных мигрантов, которыми занимается Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) превысило 27 млн. человек[84], распределение которых по основным регионам мира представлено в таблице 7. Как видно из табл. 7, значительное увеличение вынужденных мигрантов произошло в Европе, что связано прежде всего с событиями в бывшем СССР и Югославии. В последней, например, события, связанные с Косово и начавшимися в марте 1999 г. варварскими бомбардировками НАТО, привели к появлению миллионов новых беженцев (только к началу 1995 г. их насчитывалось уже 3 млн. человек).

Таблица 7
Динамика численности вынужденных мигрантов, подпадающих под юрисдикцию УВКБ (в млн.)

Регионы	1985	1990	1995
Африка	3,0	4,6	11,8
Северная Америка	1,4	1,4	0,9
Латинская Америка	0,4	1,2	0,1
Азия	5,1	6,8	7,9
Европа	0,7	0,8	6,5
Океания	0,1	0,1	0,05
В целом	10,7	14,9	27,25*

*В эти данные не были включены около 2,5 млн. палестинских беженцев и некоторые другие категории (например, экологические беженцы).
Источник: Население и кризисы. Вып. 2., м., 1996. С.30.

В немалой степени эти изменения связаны и с распадом СССР и превращением России в своеобразный миграционный эпицентр, куда устремились миллионы вынужденных мигрантов из стран ближнего

[84] Ионцев В.А. Вынуженная миграция в Росси// Население и кризисы. Вып. 2. М., 1996. С. 30.

зарубежья. На 1998 г. ФМС России было зарегистрировано 1,4 млн. вынужденных мигрантов, из них на страны СНГ и Балтии приходится 1,2 млн. Вместе с тем по экспертным оценкам их численность уже тогда превысила 3 млн. человек[85]. По данным ФМС, только за 1997–2005 гг. из 23 631 человек, обратившихся с ходатайством о признании беженцем лишь 8 627 было признано таковыми.

В этническом составе вынужденных мигрантов на начало 1997 г. 70% составляли русские, 7%—татары, 5%—армяне и по 4%—осетины и украинцы. Вынужденная миграция в России, принявшая в 90–е гг. нашего столетия огромные масштабы, не есть нечто принципиально новое в жизни страны, обусловленное исключительно распадом Союза и переходом на псевдорыночные формы хозяйствования, хотя они и обострили чрезвычайно миграционную ситуацию. Отдельные категории вынужденной миграции, такие, например, как «принудительные переселения», «депортации» были присущи в полной мере и царской России, и СССР, о чем кратко уже говорилось.

И в этом отношении история России не особенно выделяется среди многих развитых стран мира.

Важно другое. Как отмечает Г. Витковская, «численность зарегистрированных (получивших статус) вынужденных мигрантов в России отражает не столько реальные масштабы процесса, сколько ограничительную российскую политику приема, проявляющуюся в отсутствии необходимой государственной поддержки мигрантов»[86].

Таким образом, как и в случае с нелегальной иммиграцией, и с «утечкой умов», и трудовой миграцией, к сожалению надо констатировать недостаточную эффективность государственной политики и в отношении этой категории мигрантов.

А между тем изменения, имеющие место в современной миграционной политике в мире, отражают очень любопытные тенденции. С одной стороны, во многих странах мира имеет место принятие более жестких мер в отношении мигрантов, обусловленных как политическими, так и экономическими соображениями (например, в 1993 г. страны Западной Европы потратили 11,6 млрд. долларов только на регистрацию и размещение лиц, ищущих убежище). С другой стороны, активно идут интеграционные процессы, предусматривающие в рамках создающихся (расширяющихся) Союзов, типа Европейского экономического сообщества, североамериканской НАФТы, арабского общего рынка и др. свободу перемещения рабочей силы граждан стран-участниц через их государственные границы. Идет формирование как мирового, так и

---

[85] Витковская Г. Десять лет вынужденных миграций в Россию// Население и общество. 1998. №32. С.1.
[86] Там же. С.1.

отдельных международных региональных рынков труда, без чего, видимо, невозможно уже дальнейшее поступательное развитие мирового сообщества и его отдельных составляющих.

Россия же и еще в большей степени другие страны ближнего зарубежья, имеющие значительные преимущества в интеграционном направлении, все более упускают возможности интеграционного экономического сотрудничества, в том числе и в области эффективного использования имеющегося трудового потенциала, обусловленного, в частности, различиями в демографическом развитии.

Вместе с тем, с демографической точки зрения все более значимой становится тенденция (последняя, на которой хотелось бы заострить внимание) к увеличению роли международной миграции населения в демографическом развитии большинства развитых стран мира. Как отмечалось на Каирской конференции ООН по народонаселению и развитию (сентябрь 1994 г.), «в последние годы в этих странах отмечался чистый миграционный приток населения примерно в 1,4 млн. в год, около 2/3 из числа которых составляют мигранты из развивающихся стран. В 90-е гг. в Западной Европе почти 83% ее общего прироста населения приходилось на чистую миграцию (против 36% в 60–е, 48% в 70–е и 62% в 80–е гг.). Например, в Германии и Италии, где естественный прирост населения является отрицательным, рост населения осуществляется исключительно за счет положительного миграционного прироста. Если в 1990-1995 гг. на долю миграции пришлась половина прироста населения развитых стран, в 1995-2000 гг. – две третьих, а в 2000-2005 и вовсе три четвертых этого прироста. В случае сохранения нынешних тенденций в период 2010-2030 гг. на долю чистой миграции придется почти весь прирост населения в более развитых регионах (Табл. 8а).

Надо подчеркнуть, что почти во всех странах Европы иностранное население продолжает увеличиваться. Около 39% от общего прироста населения составила в 80-е гг. доля миграционного прироста в США. Не менее важную роль миграции в общем росте населения мы наблюдаем в Канаде, Израиле и других странах, в том числе и в России, на чем в третьей главе мы остановимся подробнее.

Именно в 90–е гг. и позднее миграция становится единственной положительной компонентой в демографическом развитии России. За 1992—2004 гг. миграционный прирост на 35% компенсировал естественную убыль населения, а 1992–1997 гг. эта цифра и вовсе составляла 55 %.

При этом речь идет не просто об увеличении общей численности населения, а о значительных структурных изменениях, связанных в частности с более молодой возрастной структурой мигрантов.

Таким образом, мы видим, что:

- для России в полной мере характерны все современные тенденции, определяющие международную миграцию;

- России присущи и свои особенности, связанные с появлением такого феномена, как «ближнее зарубежье»;
- Россия в настоящее время наконец является открытой страной для мировых миграционных процессов.

Таблица 8

Чистая международная миграция и ее доля в общем росте населения основных стран иммиграции за 1990–1995 гг.

Страны	Чистая миграция в тыс.	Коэффициент чистой миграции в ‰	Коэффициент роста населения, в ‰	Доля миграции в росте населения, в %
США	4250	3,3	10,0	33,0
Германия	2900	7,2	5,5	130,9
Афганистан	2500	29,1	57,0	51,1
Россия	1800	2,4	0,2	120,0
Канада	600	4,2	11,3	37,2
Израиль	485	19,1	34,0	56,2
Украина	400	1,5	-0,5	300,0
Уганда	400	4,4	33,5	13,1
Франция	380	1,3	4,8	27,1
Австралия	325	3,7	11,3	32,7
Италия	300	1,0	0,6	166,7
Швейцария	240	6,9	9,5	72,6
Нидерланды	230	3,0	7,0	42,9
Испания	160	0,8	1,8	44,4
Швеция	134	3,1	5,3	58,5
Бельгия	125	2,5	3,5	71,4

Источник: World Population Prospects. The 1996 Revision. U.N., N.-Y. 1998. P. 50.

Таблица 8а

Роль международной миграции в качестве одного из компонентов прироста численности населения по основным районам, 2000-2005, 2010-2015 и 2945-2050 годы

Основной район	Чистая миграция в год			Число живорождений за вычетом случаев смерти за год (в миллионах)		
	2000-2005	2010-2015	2045-2050	2000-2005	2010-2015	2045-2050
Менее разитые регионы	-2,6	-2,2	-2,2	74,9	75,3	37,1
Более развитые регионы	2,6	2,2	2,2	1,0	0,0	-3,4
Менее развитые страны	0,2	-0,2	-0,3	17,0	20,1	22,1
Африка	-0,5	-0,3	-0,3	19,1	22,0	23,1
Азия	-1,3	-1,2	-1,2	47,2	45,3	11,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	-0,8	-0,6	-0,6	8,5	7,7	2,3
Северная Америка	1,4	1,3	1,3	1,8	1,7	0,4
Европа	1,1	0,7	0,7	-1,1	-1,6	-3,2
Океания	0,1	0,1	0,1	0,3	0,3	0,1

Источник: World Population Prospects. The 2004 Revision. CD-ROM Edition-Extended Data set. Sales No. E.05.XIII.12.

ГЛАВА II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ

2.1.Внешняя миграция и рынок труда

2.1.1. Факторы внешней миграции

Среди различных факторов, имеющих политическую и этническую подоплеку, и связанных прежде всего с распадом СССР, вооруженными конфликтами, во внешних миграциях в России в последние десятилетия все возрастающую роль стали играть экономические факторы. Наряду с выталкивающими экстренными факторами, вызывавшими массовые потоки вынужденных мигрантов, в параграфе рассматриваются экономические факторы и их роль в современных процессах внешней миграции в рамках бывшего СССР.

Одними из показателей и тенденций, дающих краткий обзор экономических условий, влияющих на решение мигрировать, являются ВВП на душу населения, изменения в реальных доходах, инфляция и показатели безработицы. В таблице 9 дана динамика ВВП на душу населения для России, Украины, Белоруссии и Молдовы (в долл. США. по текущему обменному курсу).

Таблица 9

Страна	1991	1992	1993	1994	1995
Россия	163	574	1238	1871	2454
Белоруссия	145	383	349	498	982
Молдова	103	198	319	326	390
Украина	98	336	265	453	674

Источник: Россия в меняющемся мире 1997. С. 197.

Начиная с 1991 года в России наблюдается более резкое увеличение ВВП на душу населения по сравнению с другими странами СНГ при большем базовом уровне. В то время как ВВП на душу населения—показатель, наиболее близко характеризующий среднее экономическое благосостояние, на Украине составлял 674 $, в Белоруссии—982 $ и Молдове–390 $, в России в 1995 он уже равнялся 2454 $, что в несколько раз превышает аналогичный показатель основных поставщиков рабочей силы сюда (в странах Центральной Европы он составлял 5–8 тыс.)[87].

Результаты регрессионного анализа показывают, что показатель денежного дохода на душу населения достаточно тесно связан с величиной миграционного прироста, являющегося результатом миграционного обмена со странами СНГ.

---

[87] John Salt. The geographical impact of migration in Europe: lessons for Europe from the New World. С. 17. Россия в меняющемся мире. Институт экономического анализа. М.,1997

Очень точной математической моделью, описывающей зависимость миграционного прироста от переменной дохода на душу населения, является парабола второго порядка. Коэффициенты корреляции для миграционного прироста в результате миграции с бывшими союзными республиками превышают величину 0,99 как для всего, так и для городского населения[88].

Результаты анализа, например, также показали, что в 1993 году, с резким увеличением притока в страну беженцев и вынужденных переселенцев, зависимость миграционного притока от экономических факторов несколько уменьшилась по сравнению с 1992 годом.

Когда речь идет о благосостоянии наряду с уровнем жизни важно оценивать также его стабильность. Относительная потеря экономических преимуществ Россией, которая в 2004 г. по темпам роста ВВП находилась чуть ли не на последнем месте, опережая лишь Киргизию и улучшение ситуации в постсоветских странах стали в значительной степени сдерживать стремление мигрировать в Россию. Начиная с 1995 г. и особенно после дефолта в августе 1998 г. иммиграция из постсоветских государств стала сокращаться. А с переходом России к жесткой миграционной политике, усложнением регистрации и получения вида на жительство наблюдается двукратное сокращение притока в Россию после 2000 г. В 2004 г. приток из СНГ также остается низким–172 тыс. человек[89].

Другой показатель, влияющий на уровень жизни—это показатель инфляции, тесно связанный с ростом цен.

Таблица 10
Темпы прироста потребительских цен
в % к предыдущему году

Страна	1991	1992	1993	1994	1995
Россия	92,7	1353,0	874,6	307,4	197,4
Белоруссия	83,5	969,0	1188,0	2220,0	709,0
Молдавия	162,0	1276,0	788,5	329,6	30,2
Украина	91,2	1209,7	4734,9	891,2	376,7

Источник: Россия в меняющемся мире. 1997.С 591.

Как видно из таблицы 10, начиная с 1992 года темпы прироста потребительских цен в процентах к предыдущему году в России начали резко падать, в то время как в Белоруссии и на Украине они еще в 1993 году

[88] Факторы межрегиональной миграции в России: соответствие положениям экономической теории// Новейшие изменения во внутренней и внешней миграции населения в России и их экономическое значение. М. Санкт-Петербург, 1994. С. 46.
[89] Население России 2003-2004 / Под ред. А.Г. Вишневского. М., 2006. С. 314.

резко выросли и начали падать только с 1994 в Белоруссии и с 1993 на Украине. И в результате в 1995 году разница с Россией была достаточно высокая, за исключением Молдовы, где они также резко падали, начиная с 1992 года и в 1995 году опустились уже ниже российских и составляли 30,2.

Отсутствие масштабной открытой безработицы, несмотря на резкий спад производства, является отличительной чертой переходного периода в странах, входивших в СССР. Хотя в некоторых странах Закавказья и Средней Азии занятость населения трудоспособного возраста в несельскохозяйственный сезон упала до 40–50% общей численности, это не привело к массовой безработице.

Относительно высокий уровень показателей занятости и низкий уровень открытой безработицы в странах бывшего СССР объясняется рядом факторов. Из них наиболее существенными являются:

1. ориентация экономической политики на поддержание высокого формального уровня занятости и на предотвращение массовых увольнений, в том числе в ряде отраслей путем прямого субсидирования убыточных и неэффективных предприятий;
2. крайне медленная реструктуризация предприятий, что, в частности, объясняется особенностями их приватизации;
3. низкая реальная заработная плата;
4. вынужденное пенсионирование части работающих пенсионеров;
5. быстрый рост занятости в неформальном секторе.

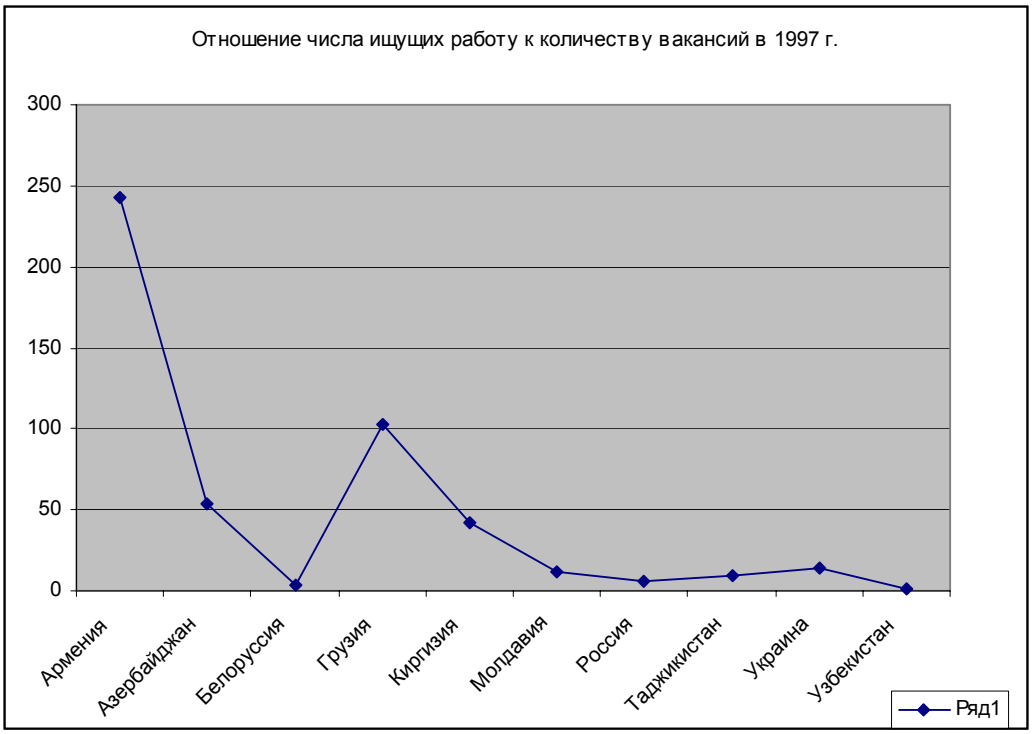

Рис. 2

Источники: Статистический бюллетень/ CIS STAT.- 1996.- №3(139). – Февр.; Содружество Независимых Государств в 1996 г./ CIS STAT.- М., 1997; Содружество Независимых Государств в 1997 г./ CIS STAT.- М., 1998.

В 1997 г. уровень безработицы выше российского (2,8%) наблюдался только в Армении (11%), Казахстане (3.9%) и Киргизии (3,1%) (Таблица 2 приложения).

Подталкивающим к миграции мотивом здесь может служить напряженность на рынке труда. Из рис. 2 видно, что только в Белоруссии и Узбекистане наблюдается меньшее, чем в России, количество зарегистрированных на одну вакансию. В остальных же странах ближнего зарубежья наблюдается ситуация более напряженная, чем в России.

Но надо отметить, что коэффициент накопления труда, исчисляемый как разница между уровнем сокращения объема ВВП и уровня занятости, в России в 1991–1997 гг. составил 26%[90]. Т.е., ВВП снижался на 26% быстрее, чем занятость, и был одним из самых высоких среди стран бывшего СССР. Эта цифра характеризует накопленный потенциал скрытой безработицы, которая оценивалась в России в 12,5–13 млн. человек.

По сравнению с другими странами бывшего СССР расходы России на политику занятости относительно выше—0,56% ВВП в 1995 г. и 0,42% в 1996 г.[91] Например, в 1996 г. Литва потратила на эти цели 0,26% ВВП, Киргизия–0,24%, Эстония—0,18% ВВП. Номинальный уровень социальных гарантий безработным в России намного выше, чем в названных странах. Из стран СНГ в России самая высокая доля зарегистрированных безработных, которым назначено пособие по безработице, более 88% безработных в конце 1997 г. В других странах эта доля намного ниже: на Украине—59%, в Узбекистане—41%, в Белоруссии—39% и еще меньше в других странах[92].

Россия является единственной из стран бывшего СССР, где законодательством о занятости для некоторых безработных предусмотрено право на досрочную пенсию при отсутствии возможностей трудоустройства. Соответствующая пенсия может быть назначена не ранее чем за два года до срока выхода на пенсию и при наличии необходимого стажа, дающего право выхода на полную пенсию по старости.

Структура безработицы в России свидетельствует, что предложение рабочей силы по качественным характеристикам, в том числе по уровню образования, профессиональной подготовки, умению и трудовым навыкам не соответствует объективным запросам рынка. Избыточным оказалось предложение рабочей силы, особенно со стороны представителей так называемых «белых воротничков». По оценке службы занятости около десятой части предложенных вакансий не находят желающих из-за

---

[90] Куддо Арво. Политика занятости в России в контексте международного экономического опыта/ Государственная и корпоративная политика занятости/ Под. Ред. Т. Малевой. М., 1998. С.44.

[91] Прокопов Ф. Об основах финансовой политики занятости// Человек и труд. №3. 1998.

[92] Рынок труда в странах СНГ: Статистический сборник// Статком. СНГ.- М., 1998.

непрестижности работы или вредных условий труда. По статистике в России только в промышленности, строительстве и на транспорте занято более 7,7 млн. человек, для которых установлена хотя бы одна льгота или компенсация за работу во вредных условиях труда[93].

Уровень средней заработной платы в России В 90-е гг. значительно превышал этот показатель в странах СНГ. (рис.3). Особо низким уровнем средней зарплаты отличались Туркмения, Украина, Азербайджан, Армения и Грузия.

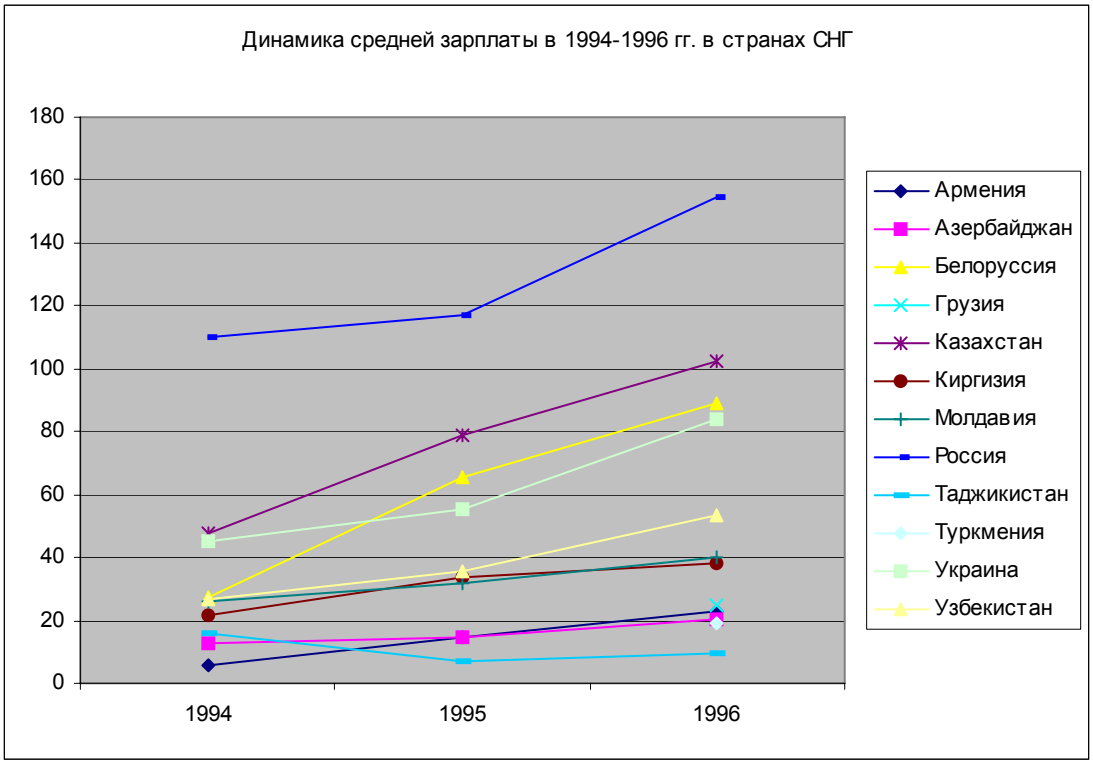

Рис. 3

Источники: Содружество Независимых Государств в 1997 г./ CIS STAT.- М., 1998; Рынок труда в Содружестве Независимых Государств/ CIS STAT.- М., 1998;

В одном из крупнейших импортеров иностранной рабочей силы—в Москве, среднемесячная зарплата на транспорте в среднем в 3 раза, а в строительстве—в 3.8 раза была выше, чем в странах, поставляющих работников в эти отрасли[94].

Помимо общих экономических условий, порождающих иммиграционные потоки в Россию из ближнего зарубежья, важным фактором этой миграции является необходимость пополнения трудового потенциала России**.** Миграция играет важную роль в этом пополнении. Последнее значительное расширение трудового потенциала России за счет собственных источников наблюдалось в 70–е годы.

---

[93] Рынок труда в странах СНГ: Статистический сборник// Статком. СНГ.- М., 1998.

[94] Сидоров В., Смидович С.. Рабочая виза. Столичный опыт использования иностраной рабочей силы. Миграция. № 1.1996.

Тогда оно было необычно большим, так как в этот период входили в трудоспособный возраст многочисленные, а выходили на пенсию малочисленные поколения. Начиная с 80–х годов, соотношение вступающих в трудоспособный возраст и выходящих из него поколений изменилось, а то небольшое увеличение трудоспособного контингента, которое наблюдалось, в России в 80–е и в отдельные годы в последующем, было получено исключительно благодаря миграции из бывших республик СССР. В 80–е годы миграционный прирост распределялся примерно поровну между замещением естественной убыли и обеспечением прироста трудовых ресурсов. Но позднее миграционного прироста стало едва хватать, чтобы возместить даже естественную убыль трудовых ресурсов, а в 1995 г. миграция, несмотря на значительную величину (521 тыс.), не смогла ее перекрыть.

По оценкам Центра демографии и экологии человека, прирост, обусловленный благоприятным сочетанием поколений на входе в трудоспособный возраст и на выходе из него, составил 1,2 млн. человек в 1995–2000 гг. и 2,5 млн. в 2000–2005 гг. и в основном получен за счет народов Северного Кавказа и Поволжья. Это последняя "вспышка". В последующем уже никакая конъюнктурная комбинация поколений не сможет предотвратить естественную убыль трудоспособного населения в России. После 2006 г. эта убыль принимает буквально обвальный характер, по прогнозам того же Центра —3,2 млн. человек за 2005–2010 гг. и 5,2 млн. за 2010–2015 гг.[95]

Устойчивый рост производства и оживление инвестиционного процесса вызовет острую нехватку рабочей силы. С резким сокращением трудовых ресурсов сталкивались все европейские развитые страны (Англия, Франция, Германия и др.), и ни одна из них не смогла в этот период обойтись собственными трудовыми ресурсами. Все они проводили активную иммиграционную политику. Не избежать этого и России. Приток населения в Россию будет способствовать поддержанию ее трудового потенциала.

Сегодняшние мигранты в Россию в подавляющем большинстве русские, жители столиц и крупных городов. В свое время они заняли в бывших республиках Союза нишу квалифицированного инженерного и гуманитарного труда, к которому местное население не было подготовлено. По мере расширения образованного слоя среди коренного населения и возрастающей конкуренции на рынке труда ниша, занимаемая русскими, начала сжиматься. Первыми сферами, откуда началось вытеснение русских, были торговля и рабочие места, занятые "белыми воротничками", наиболее привлекательные для местного населения. В частности, в Средней Азии в

---

[95] Население России 1996. Четвертый ежегодный демографический доклад. Отв. редактор А.Г. Вишневский. Москва.,1997. С 138.

таких отраслях, как образование, культура, здравоохранение, уже с середины 60-х годов практически весь прирост занятых обеспечивался за счет коренного населения. Русские постепенно теряли здесь свои позиции. Это наглядно видно на примере Киргизии, где в 1989 г. в расчете на 10 тыс. занятых каждой национальности приходилось: научных работников и преподавателей вузов—197 киргизов и 105 русских, работников литературы и искусства—129 и 67, врачей—205 и 98, юристов 38 и 16[96].

Постепенно сфера занятости русских все более ограничивалась промышленностью и строительством, хотя и эти сферы деятельности осваиваются коренным населением очень быстро. Однако представители некоренного населения сохраняли ведущие позиции в области инженерно-квалифицированного рабочего труда. В той же Киргизии 60% инженеров и 57% токарей были русскими (1989). Оттеснение русских в промышленно-техническую сферу еще ярче проявилось в Грузии, где доля грузин, занятых в промышленности, в 80–е годы сокращалась. Впоследствии все это дает себя знать в составе потенциальных мигрантов в Россию. Например, среди русских, которые хотели бы выехать в Россию из Узбекистана и обращались в посольство России в 1 квартале 1994 г., инженеры, техники, технологи, программисты составили 38%, еще 17%—квалифицированные промышленные и строительные рабочие, 28% учителя, преподаватели институтов техникумов, врачи и медсестры, юристы, научные работники и работники творческих профессий, архитекторы, тренеры, летчики, картографы, портные и модельеры. 40% из обратившихся имели высшее образование. 36%—среднее специальное и техническое. Как показали обследования Центра демографии и экологии человека, 20% вынужденных мигрантов, прибывших в Россию в 1990–1991 гг., на прежней работе были управленцами разного уровня, 29 %–другими специалистами[97].

В 90–е гг. несмотря на интенсивные миграционные процессы, миграция по трудовым мотивам оценивалась Министерством труда только в 20% общих миграционных потоков. Это существенно отличает процессы функционирования рынков труда стран бывшего СССР от государств со сложившейся рыночной экономикой, где рабочая сила, как правило, движется за инвестициями и рабочими местами.

2.1.2. Воздействие миграции на рынок труда

Все регионы России за исключением крайнего северо-востока и Сахалина увеличили население в 90–е гг. за счет мигрантов из СНГ и Балтии. При расселении мигранты отдавали предпочтения приграничным западным и южным областям, Центру, Западной Сибири. На общем фоне

---

[96] Русские в новом зарубежье. Институт этнологии и антропологии РАН. Москва. 1993. С. 35.
[97] Население России 1996. Четвертый ежегодный демографический доклад. Отв. редактор А.Г. Вишневский. Москва.,1997. С.140.

незначительным притоком выделялись Московская и Ленинградская области. Видимо это было связано с трудностями получения здесь вида на жительство. Мигранты готовы были ехать в любой район, даже на Север, что компенсировало потери Севера и Востока страны во внутренних миграциях. За счет республик бывшего Союза получала миграционный прирост сельская местность России. Миграционный приток в Приморье возместил две трети потерь во внутренних миграциях.

Только за 4–х летний период, прошедший после распада СССР (1992–1996 гг.), Россия получила 2,8 млн. человек чистого миграционного прироста. Трудоспособное население в этой численности в среднем составляло 63%—около 1,8 млн. человек. Это эквивалентно 2,1% трудовых ресурсов и 2,65% занятого населения России в 1996 г.[98]

В 1996 г. при резком спаде темпов роста иностранной рабочей силы по сравнению с показателями прироста в 1995 году по сравнению с 1994 годом (117,9% в течение 1995 года) все же наблюдался ее определенный рост. Численность привлекаемой иностранной рабочей силы в 1996 году составила 292 232 человек, что более чем на 11 тыс. человек, т.е. примерно на 4%, превысило показатель предыдущего года. Иностранная рабочая сила на территорию РФ привлекалась из 123 стран мира. Основными странами экспортерами из ближнего зарубежья в эти годы являлись Украина—33,77%, Беларусь–3,64%, Молдова—3,23%. Страны СНГ, несмотря на падение удельного веса с 57,20% в 1995 до 52,88% в 1996, в целом сохранили свои позиции на российском рынке труда и составляли более половины всех трудовых иммигрантов[99].

Быстро нарастал поток временных трудовых мигрантов из стран СНГ. В 1994 г. в России по лицензиям работало 73,7 тыс. таких мигрантов, в 1995 —уже 141,2 тыс., из них три четверти в 1994 г. и две трети в 1995 были из Украины[100]. Незарегистрированный поток трудовых мигрантов, несомненно был, в несколько раз больше.

В 2004 на территории России работало по данным ФМС всего 460 364 иностранных работника, из них на СНГ приходилось 221 862 чел., а в 2005 г.—уже 462 260 чел, из стран СНГ—236 508 человек. Основными поставщиками из ближнего зарубежья уже становятся Украина (108615 чел.), Узбекистан (24101), Таджикистан (23282), Молдова (22689) и Армения (17000).

С точки зрения демографических условий, Россия, наряду с Украиной и Белоруссией, с одной стороны, страны Закавказья, Средней Азии,

---

[98] Зайончковская Ж.А. Рынок труда как регулятор миграционных потоков./ Миграция и рынки труда в постсоветской России/ Под. Ред. Г. Витковской. М., 1998. С.17.

[99] Информационно-аналитический бюллетень № 1. ФМС России. Москва 1997. С.19.

[100] Население России 1996. Четвертый ежегодный демографический доклад. Отв. редактор А.Г. Вишневский. Москва.,1997. С.140.

Казахстан и Молдавия, с другой, хорошо дополняют друг друга, что служит фундаментальной, объективной предпосылкой формирования единого на территории СНГ рынка труда. При этом Россия нуждается в партнерах по СНГ как источниках массовой рабочей силы не меньше, чем они нуждаются в России как потенциальном рынке труда.

Часто в печати можно встретить негативное отношение к иммиграции рабочей силы, связанное с тем, что она "может вызвать напряжение на рынках труда", "существенно актуализирует и усложняет проблему безработицы в нашей стране" "оказывают серьезное давление на российский рынок труда". В популярном учебнике по экономике приводится график, демонстрирующий наряду с увеличением объема национального продукта и доходов предпринимателей, снижение уровня заработной платы в принимающей стране под влиянием иммиграции[101].

Необходимо привести ряд доводов, опровергающих эту однозначность в трактовке влияния иммиграции на рынок труда в принимающей стране.

Поскольку иммигранты одновременно являются как производителями, так и потребителями, уже до того, как иммигрант находит себе работу, он уже начинает создавать рабочие места для других людей, которые будут заняты производством и распределением продуктов питания, потребляемых иммигрантами, на строительстве домов, где они живут.

Согласно теории двойного рынка труда существование спроса на труд иностранных рабочих, как уже отмечалось, обусловлено сегментированностью рынка труда в индустриальном обществе. И рабочие иммигранты чаще всего занимают места, которых стараются избегать жители принимающих стран.

В некоторых же случаях иммиграция, напротив, может увеличить занятость коренного населения. Домашняя прислуга, ставшая во многих странах практически полностью отраслью "иностранных служанок", может освободить женщин для профессиональной работы. Иммигранты, становящиеся на нижнюю ступеньку лестницы занятости, могут, таким образом, непосредственно повышать занятость на самом верхнем уровне.

Приезд иммигрантов создает много рабочих мест для "белых воротничков", которые заполняются, в основном, местными жителями. В частности, — это рынок для профессионалов, занятых в банковском деле, юриспруденции, т.е. в областях, в которых из-за лицензии или языкового барьера мигрантам трудно найти место[102].

Импорт труда не вызывает безработицу также по причине того, что он уже предполагает существующий спрос на труд. Если сопоставить

---

[101] Кэмпел Р., Макконел, Стенли Л. Брю. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. Т.2. Баку, 1992. С.312.

[102] Питер Стокер. Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. Москва.1995.

отраслевую структуру и объемы потребности в рабочей силе в России с отраслевой структурой и объемами притока и использования иностранной рабочей силы из стран СНГ, можно заметить, что они практически совпадают.

К примеру, в 1996 г. по потребности в рабочей силе на первом месте стояла промышленность, которой требовалось более 60 тыс. человек, на втором—строительство, где были нужны более 28 тыс. человек, и на третьем месте—транспорт и связь, где потребность в работниках составляла более 20 тыс. человек.

По данным ФМС России в 1996 году подавляющее большинство иностранных работников—примерно 247,2 тыс. человек, т.е. 84–85 % использовались в отраслях материального производства и на транспорте, в том числе:

в строительстве	167502 чел.	57,32%
в промышленности	30997 чел.	10,61%
в сельском хозяйстве	30774 чел.	10,53%
на транспорте	18015 чел.	6,16%[103]

Отсутствие необходимых работников и непривлекательность рабочих мест были главными причинами привлечения на российские предприятия работников из стран СНГ и Балтии. Таким образом, иммиграция рабочей силы в России играет роль обеспечения отдельных отраслей и производств необходимыми кадрами.

Страны и регионы, в которых всегда была относительно высокая иммиграция, Австралия, Канада, Гонконг, Израиль и Соединенные Штаты, обычно не имели высокого уровня безработицы в периоды максимального притока иммигрантов. Даже в 1990/91 гг. в Германии, которая имела очень высокий уровень иммиграции, не было соответствующего увеличения безработицы.

В Австралии, где люди иностранного происхождения составляют до 21% общего населения, мигранты имели относительно нейтральное воздействие на рынок труда и создали, по крайней мере, столько же рабочих мест, сколько сами и заняли. Главной причиной того, что постоянный уровень иммиграции не влияет на безработицу, является то, что количество фирм в этих условиях также постоянно увеличивается, создавая необходимые рабочие места.

Таким образом, импорт рабочей силы нейтрален в своем влиянии на безработицу для местного населения в целом, возможно, ухудшая конкурентную ситуацию для определенных групп в период безработицы. Здесь важно общее влияние на рынок труда, связанное с введением желательного и выгодного элемента гибкости во времена, как подъема, так и спада в определенных регионах, отраслях и сферах занятости.

---

[103] Информационно-аналитический бюллетень № 1. ФМС России. Москва 1997.

Импорт рабочей силы позволяет сохранять прежний уровень производства, когда местные рабочие покидают непривлекательные рабочие места, и расширяться отраслям быстрее, чем при закрытом рынке рабочей силы. Импортируемый труд лучше реагирует на изменения, чем внутренняя рабочая сила[104].

В середине 90–х гг. иностранные работники привлекались в 82 субъекта Российской Федерации. Их привлечение происходило в соответствии с переструктуризацией российской экономики и все большей ориентацией ее на разработку сырьевых ресурсов, расположенных большей частью в Западно–Сибирском районе, а также в связи с гигантской перекачкой капитала на Запад, основные потоки которой осуществляются через Москву, представляющей собой финансовый центр страны.

Наибольшая концентрация иностранной рабочей силы наблюдалась в Центральном—34,51% и Западно-Сибирском районе–20,04%. Крупнейшими импортерами ее оставались г. Москва и Московская область —соответственно, 23,68% и 5,89%.

Иностранная рабочая сила в Россию привлекалась в крупные города (г. Москва и Московская область, С–Петербург), где с ее помощью решались проблемы обеспечения отдельных отраслей и производств необходимыми кадрами. А также она привлекалась в регионы и субъекты РФ, расположенные в непосредственной близости к границам государств–экспортеров иностранной рабочей силы (Белгородская обл., Приморский край и др.).

Современная экономическая политика показывает, что более выгодным как для экономики, так и для местных рабочих является увеличение импорта иностранных рабочих рук.

Иностранная рабочая сила из ближнего зарубежья не оказывает заметного влияния на общероссийский и подавляющее большинство локальных рынков труда. Ее удельный вес в совокупной занятости в российской экономике в рассматриваемый период в основном составлял менее 0,4%[105]. А там же где удельный вес иностранной рабочей силы в совокупной занятости достигает 2—3% и она начинает ощутимо воздействовать на рынок труда представляется целесообразным регулирование ее привлечения и политика разрешительного порядка, при которой определяются целесообразность привлечения и ее объемы.

Скорее проблема состояла в притоке вынужденных мигрантов в регионы с критической ситуацией на рынке труда—высоким уровнем безработицы, острой напряженностью рынка труда, дотационностью территорий.

---

[104] George J. Borjas. Labor economics. USA. 1996. C. 112.
[105] Информационно-аналитический бюллетень № 1. ФМС России. Москва 1997.

Региональная дифференциация социально–экономических условий в России проявляется и в развитии рынков труда. С самого начала макроэкономических реформ в некоторых регионах масштаб безработицы многократно превышал общероссийский уровень. Так, если в наиболее благополучных регионах уровень безработицы колебался в пределах от 0,9% до 2%, то в 20 регионах России он превышал 6%, в 9–7%. К числу первых относятся Москва, Липецкая, Ростовская, Белгородская, Смоленская, Волгоградская, Рязанская области, Якутия, Еврейская автономная область, С.-Петербург, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ. Наиболее острая ситуация на рынках труда сложилась в Псковской, Владимирской, Кировской, Архангельской, Ивановской областях, Ингушетии, Корякском автономном округе, Дагестане, Калмыкии.

Проблема состоит в сочетании интенсивного притока мигрантов и вынужденных переселенцев со значительной напряженностью на рынке труда в определенных регионах, к которым относятся многие края и области Центрально–Черноземного, Северо–Кавказского, Поволжского районов, Калининградской области и др.

Посмотрим, как же иммиграция влияет на качество рабочей силы. Иностранное население в общем характеризуется более высокой чем местное население степенью деловой активности. Поскольку трудоустройство является причиной миграции, жены и дети проявляют высокую степень участия в рабочей силе. Тот факт, что значительное число состоящих в браке рабочих оставляют своих иждивенцев дома означает, что среди иммигрантов больше производителей, чем потребителей по сравнению с местным населением.

По сравнению с развитыми странами среди иностранной рабочей силы из ближнего зарубежья наблюдается меньшее количество работников и специалистов сфер, связанных с наукой и техникой, образованием, информатикой**.**

Утверждение о том, что массовый импорт низкоквалифицированных рабочих ухудшает квалификационный уровень или производственный потенциал рабочей силы и является экономически убыточным, не совсем верно. Во-первых, смещение местных низкоквалифицированных рабочих иностранными не изменяет самой пропорции низкоквалифицированных рабочих. Во-вторых, этот аргумент является неверным, поскольку не иммиграция определяет относительную долю работников по степени квалифицированности, а последняя определяет объем предыдущей[106].

А практические обследования показали, что большинство приезжающих, например, из Украины—квалифицированные и высокопрофессиональные работники. Образовательный уровень

---

[106] Этот аналитический спор эмпирически обоснован у известного специалиста в области трудовой миграции Бонинга.

приезжающих в Россию работников значительно выше среднего уровня занятых в рассматриваемых отраслях. Более половины приехавших из Украины строителей (55%) имеют профессиональное образование, в то время как аналогичный показатель для занятых в строительстве в России составляет 28,5%[107].

При этом, согласные работать за более низкую зарплату и неприхотливые в смысле жилищных и бытовых условий, они создают серьезную конкуренцию местным рабочим.

Существует мнение, что приезд большого числа рабочих, готовых работать за низкую зарплату, может снизить доходы каждого или же препятствовать нормальному росту заработной платы. Если же не будет иммигрантов для выполнения грязной, физической или опасной работы, то тогда работодатели будут вынуждены увеличивать зарплату, чтобы привлечь местных рабочих. Но процесс занятия иммигрантами нижней ступеньки лестницы занятости, обеспечивая тем самым возможность работать для коренных жителей с более высокой квалификацией, может увеличить их зарплату. Также низкая зарплата иммигрантов уменьшит цены на товары личного потребления.

Единственной группой, которая действительно несколько потеряла свои шансы при 100–процентном увеличении уровня новой иммиграции, была предыдущая волна иммигрантов, зарплата которых упала на 2,4%[108].

Таким образом, опасения относительно негативного влияния иммиграции рабочей силы на безработицу и уровень зарплаты не столь обоснованны. Анализ показывает, что:

- объективной причиной притока иммигрантов из ближнего зарубежья является более прочное экономическое положение и высокий уровень жизни в России по сравнению со многими другими странами СНГ;
- иммиграционные потоки из ближнего зарубежья в значительной мере обусловлены ситуацией на российском рынке труда и удовлетворяют его потребностям;
- при том, что иностранная рабочая сила не оказывает заметного влияния на общероссийский и подавляющее большинство локальных рынков труда, использование иностранной рабочей силы привносит элемент гибкости, выгодный как для экономики в целом, так и для снижения давления безработицы среди коренного населения во времена спада.

---

[107] Кириллова Е.К. Временная трудовая миграция из Украины в Россию. Проблемы прогнозирования. № 6. 1996.

[108] Питер Стокер. Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. Москва.1995. С. 114.

2.2. «Налоговое бремя иммигрантов»

Среди населения принимающих стран распространено мнение о том, что иммигранты пользуются социальными услугами в большей степени, чем коренное население, тратят общественные средства.

Каковы же на самом деле последствия присутствия иммигрантов для общественных средств?

Согласно исследованиям, проведенными в Великобритании в 1970 году, иммигранты получают значительно меньше пенсионных выплат и являются менее значительными потребителями общественных благ, чем коренное население[109].

Несколько другой точки зрения придерживается Дж. Боржас. Он считает, что при оценке налогового бремени, возлагаемого иммигрантами на местных рабочих, сопоставление только выплат по программам для людей с относительно низким доходом, таким как помощь семьям, имеющим детей на иждивении, или медпомощь, с налогами, которые платят иммигранты, является неполным.

Во–первых, по его мнению, необходимо учитывать, что иммигранты пользуются общественными товарами, определенным образом перегружая парки, школы, дороги, тюрьмы и т.д.[110]

Во–вторых, относительно неквалифицированные рабочие, которые привлекаются в США в последние годы в силу изменения иммиграционной политики, экономических и политических условий, имеют мало шансов достичь экономического равенства с родившимися в стране в течение жизни. Это создает у них большую склонность к использованию системы социальных льгот, в то время как национальный доход и налоговые поступления будут существенно ниже, чем, если бы США привлекали потоки более квалифицированных рабочих. И чем дольше они будут находиться в США, тем больше вероятность того, что они обратятся к системе социальных выплат. Он подсчитал, что если бы люди, приехавшие в течение 1975–90 гг. были также квалифицированы, как и приехавшие в начале 1960–х, национальный доход США был бы в год на 56 миллионов долларов больше[111].

Но решение об иммиграции принимают чаще всего люди с исключительными способностями, большей напористостью и целеустремленностью. Известно, что по мере изучения языка и рынка труда принимающей страны заработки иммигрантов растут быстрее по сравнению с местными рабочими. Типичный иммигрант, находившийся в США в течение 30 лет, зарабатывает на 10% больше местного рабочего. Если к

---

[109] Jones, T. Britain's ethnic minorities. London, Policy Studies Institute. 1993.

[110] George J. Borjas. Labour Economics. Mc Graw-Hill Companies, Inc. USA. P. 289.

[111] George J. Borjas. Friends or strangers: The impact of immigrants on the US economy, New York, Basic Books.1990.

моменту въезда в страну зарплата иммигрантов была на 15% ниже зарплаты местных рабочих, то спустя 14 лет, как видно из рис. 4, заработки иммигрантов начинают превышать заработки местных рабочих.

Дж. Саймон на основе данных Бюро Переписи посчитал средние заработки, налоговые платежи в динамике для когорт иммигрантов 1950–75 гг., количество социальных услуг, которыми они пользуются и сравнил с показателями американцев.

Рис.4 Профили возрастных заработков иммигрантов и местных рабочих

Источник: Barry R. Chiswick. The effect of americanisation on the earning of foreign born men. 1978.

Он показал, что иммигранты не являются бременем для коренных жителей посредством использования таких социальных услуг как медицинское обслуживание, пособие по безработице, программы питания, помощь детям-иждивенцам и др. Вследствие возрастной структуры семьи, состоящей из молодых трудоспособных возрастов с относительно небольшим количеством детей семьи иммигрантов используют меньше своей доли социальных услуг. Данные по заработкам и налоговым платежам иммигрантов показали, что средняя иммигрантская семья платит больше налогов, чем средняя американская семья.

В течение первоначального периода пребывания (около 10–15 лет), до тех пор пока в иммигрантской семье не появятся члены, вышедшие на пенсию (а начиная с этого времени их поддерживают дети через социальную систему) иммигранты приносят доход местным жителям. Средняя семья иммигрантов ежегодно выплачивает на 1300 долларов больше через систему налогов, чем получает из общественных средств[112].

В середине 90–х гг. в США проживало более 11 млн. иммигрантов. Они зарабатывали, по оценкам, по крайней мере 240 млрд. долл. в год, из которых 90 млрд. долларов отдавали в казну в виде налогов. А на социальное вспомоществование иммигрантам американское государство ежегодно тратило 5 млрд. долларов в год[113].

---

[112] Simon J. 1992. «Immigrants and alien workers», in Journal of Labour Research, Vol.13, N 1.

[113] Mandel M. And Farrell, C. 1992. «The immigrants: How they're helping to revitalize the US economy», in Business Week, 13 July.

В общем, хотя до сих пор еще не выработана четкая картина влияния иммиграции на систему общественных благ, большинство исследователей[114] сходится в том, что иммигранты не представляют собой бремя для налоговой системы принимающей страны.

Исходя из этого тезиса интересным представляется подобный анализ для России.

Вследствие невозможности сопоставления сумм перечислений в бюджет и выплат россиянам и мигрантам из-за отсутствия достоверных данных по заработкам и налогам мигрантов и их динамике, здесь представлена картина, сложившаяся у автора на основе данных специального обследования и информации, предоставленной ФМС России, бывшего Министерством труда.

Представляется целесообразным подразделение иммигрантов по влиянию на общественную казну (российский бюджет) на две группы: трудовых мигрантов и вынужденных мигрантов.

Вынужденные переселенцы и беженцы ежегодно составляли в 90–е гг. значительную часть мигрантов, въезжающих в Россию. Их доля составляла 20–25% от общего числа прибывших. По данным ФМС России по состоянию на 1 октября 1998 г. в России общая численность зарегистрированных с середины 1992 г. вынужденных переселенцев и беженцев составила 1422 тыс. человек. На страны ближнего зарубежья из них приходилось 83,7%. А с 1997 года по 2005 год признано беженцев из ближнего зарубежья 7768 человек.

Каждому обратившемуся с ходатайством о предоставлении статуса вынужденного переселенца выплачивалось единовременное денежное пособие в размере минимальной оплаты труда—на конец 1998 г. это 83,5 руб. Для социально слабо защищенных категорий размер пособия увеличивается на 50%. Значительные затраты были связаны с содержанием вынужденных переселенцев в Центрах временного размещения. Пребывание 1 человека в медико-реабилитационных центрах в месяц в 1997 обходилось почти в 3000 руб. По данным Правительства Москвы, затраты на проживание вынужденных мигрантов в гостиницах Москвы в 1997 г. составили 50 млрд. старых рублей.

Вынужденным переселенцам оказывалось содействие в обеспечении проезда и провоза багажа до нового места жительства (средний размер оплаты на конец 1998 г. составлял 700 рублей), в обустройстве, включая оказание помощи в индивидуальном жилищном строительстве, предоставление безвозмездной субсидии (средний размер компенсации за утраченное жилье и/или имущество составлял 100 тыс. руб.), долговременной беспроцентной возвратной ссуды на строительство или приобретение жилья (30 тыс. рублей в среднем) и т.д.

---

[114] См. Muller T. 1993. Immigrants and the American city, New York University Press.; Mandel, and Farrell, (1992), Jones and Smith (1970).

Общий объем финансирования из Федерального бюджета на реализацию ФМП в 1998 г. составил 1101,1 млн. деноминированных рублей.

Вдобавок к расходам по ФМП существенную помощь в осуществлении практической работы по приему, размещению и обустройству вынужденных переселенцев и беженцев оказывали региональные власти. Это и оплата коммунальных услуг, предоставление оргтехники, и материальная помощь вынужденным переселенцам и т.д. Причем мероприятия региональных властей по оказанию помощи связаны как с прямыми бюджетными расходами, так и сокращением поступлений в бюджет. Это и целевые налоговые льготы, и беспошлинное оформление договоров на получение ссуд на строительство (приобретение) жилья, и льготные условия устройства детей в детские дошкольные учреждения.

Для безработных переселенцев сроки продолжительности безработицы были немного большими чем в среднем по России. Так по данным на конец 1 квартала 1998 года 28% из них состояли на учете более года, тогда как в целом по России безработных с таким «стажем» насчитывалось 23%. Средняя продолжительность безработицы среди беженцев и вынужденных переселенцев составила 7,8 месяца при среднероссийском показателе 7,3 месяца[115].

Уровень безработицы среди них выше, уровень зарплаты–ниже (работающие по найму в среднем получали 72$, предприниматели –205$[116]), число работающих членов семьи–меньше чем у россиян (т.к. больше стариков и детей), что ухудшая уровень обеспеченности семей вынужденных мигрантов требует большей государственной социальной защиты.

Таким образом, практически не участвуя в доходной части бюджета, вынужденные мигранты в достаточно высокой степени его расходуют.

Картина влияния трудовых мигрантов на общественные средства получена на основе специального обследования, проведенного автором на двух строительных фирмах Москвы.

Рабочие фирмы «А» получали 6000 деноминированных рублей в месяц, на фирме «Б»—сдельная оплата труда и «приехавшие работать» и действительно усиленно работавшие иностранцы (рабочий день у них в среднем длился 10–12 часов) соответственно и получали больше россиян. Поэтому их зарплата оценена как высокая. По словам хозяина фирмы «А» москвичи работают гораздо хуже, потому он предпочитает не брать их на работу.

Рабочие фирмы «Б» платили «все налоги как положено в России» со всей зарплаты, а на фирме «А», хотя большую часть зарплаты рабочие

---

[115] Москвина М. Служба занятости - вынужденным мигрантам /Миграция. №2, 1998.
[116] Витковская Г. Надежда России /Миграция. №2, 1998.

получали неофициально, налогооблагаемая база все же была существенной. С учетом названных обстоятельств налоги трудовых мигрантов оценены как средние.

Средний возраст респондентов составлял 30–35 лет. Приехали они все, оставив своих детей, родителей на родине. Из 150 опрошенных рабочих фирмы «Б» по двум максимальным статьям выплат пособий и социальной помощи российского бюджета на 1996 г. (материнские пособия–50,4%, пособия по временной нетрудоспособности—34,8%[117]), средств не получал ни один. Респонденты вообще не смогли назвать социальных пособий и льгот, полученных ими в России.

Иностранные рабочие «старались не болеть», 138 рабочих ни разу не обращались к врачу, 8 человека ответили, что если и обращались, то это они делали за свой счет.

Таким образом, трудовые мигранты, платя значительные суммы в бюджет и при этом практически не потребляя средств из бюджета, приносили доход российским налогоплательщикам, способствовал повышению их уровня жизни. Вынужденные мигранты представляли собой бремя для налогоплательщиков.

Хотя нет реальной статистики по динамике заработков вынужденных мигрантов, следует предположить, что они растут с течением времени.

Среди них замечена высокая предпринимательская активность, обусловленная их высоким квалификационным уровнем и жизненной ситуацией, в которой они оказались. Переселенцами создано множество производственных, учебных, издательских, строительных предприятий. Среди них широко развита индивидуальная деятельность[118].

Представляется, что более тщательная политика по трудоустройству, использование помощи международных организаций—МОМ, УВКБ ООН способны существенно снизить давление вынужденных переселенцев на бюджет России. Расширение их прав в области реализации трудового и образовательного потенциала и превращение тем самым из потребителей в налогоплательщиков выгоднее для России.

---

[117] Социально-экономическое положение России. Госкомстат России.1997. С. 151.
[118] Витковская Г. Надежда России /Миграция. №2, 1998.

ГЛАВА III. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

3.1.Численность населения: факторы и последствия международной миграции

Важным структурным фактором, влияющим на миграцию, является несбалансированность роста населения между странами. Население в большинстве промышленных стран, являющихся центрами притяжения, увеличивается относительно медленно, в то время, как в развивающихся странах продолжает расти гораздо быстрее. Ожидается, что общая численность населения промышленно развитых стран будет медленно увеличиваться и достигнет 1,35 миллиардов в 2025 году. В то же время население развивающихся стран, как ожидается, вырастет до 7,5 миллиардов человек.

Причиной такого роста в развивающихся странах являются изменения в демографическом переходе, следствием которых является демографический взрыв, наблюдаемый в этих странах с 60–х гг.

Но несбалансированность роста населения не обязательно вызывает его миграцию. Япония, например, являясь одной из наиболее густонаселенных стран мира, в то же время притягивает иммигрантов. Но когда несбалансированность соединяется с нехваткой рабочей силы и дисбалансом благосостояния, для многих слоев населения миграция предлагает значительные возможности.

Несбалансированность роста населения в России и некоторых странах ближнего зарубежья является предпосылкой притока сюда иммигрантов.

При ВВП на душу населения в России, например, в 1996 г. в несколько раз превышавшем этот показатель в Киргизии, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, (табл. 10), суммарный коэффициент рождаемости в этих странах превышал российский в несколько раз и составлял 3,3, 4,4, 3,9 и 3,8 соответственно, в то время как в России он тогда был на уровне 1,4. А сейчас и того ниже.

Казалось бы, ситуация должна способствовать притоку иммигрантов из этих стран. Но, видимо, названные условия еще не являются достаточными. Здесь немаловажную роль играют различия в культурной, языковой среде, особенности характера среднеазиатских народов (например, известно, что им свойственна низкая мобильность). Другими словами, высока «неэкономическая цена» перемещения, зависящая от степени культурных различий между Россией и перечисленными странами.

Тем не менее, видимо вследствие увеличивающегося разрыва в благосостоянии с некоторыми из стран СНГ миграционный приток в Россию приобретает существенные масштабы. Так, в 2002 г. по сравнению

с 1989 г., согласно переписи, число таджиков в России стало больше на 82 тыс. человек, азербайджанцев на 289 тыс. человек, армян—598 тыс. человек. И это произошло, конечно, не только не только за счет естественного прироста.

Таблица 10

ВВП на душу населения по текущему обменному курсу, долл. США

	1996
Россия	2454
Киргизия	319
Таджикистан	106
Туркменистан	807
Узбекистан	444

Источник: Россия в меняющемся мире 1997, стр.

Общая относительно слабая заселенность России, и неравномерное размещение населения по ее территории (табл. 11, 11а) является благоприятным условием притока сюда иммигрантов. Европейская часть России по плотности сопоставима с США (29 человек на 1 кв. км). По сравнению же с промышленными странами Западной Европы, не слишком населено даже историческое ядро России. Одна пятая населения страны сосредоточена в Центральном экономическом районе, занимающем менее 3% ее территории. Но и здесь плотность населения (свыше 62 человек на 1 кв. км.) почти вдвое ниже, чем в Европейском Союзе (119 человек на 1 кв. км). Что же касается азиатской части страны, то проблема ее заселения так и не была решена. Азиатская Россия занимает 75% всей территории страны, но в ней проживает менее 22% ее населения при плотности 2,5 человека на 1 кв. км.

Нынешняя демографическая ситуация в России оценивается некоторыми специалистами как катастрофическая. В России установился тип воспроизводства населения, характерный только для долго воюющих стран: сверхвысокая смертность - сверхнизкая рождаемость. С 1992 года произошло резкое увеличение числа умерших. За три года (1992–1994) оно возросло на 610,6 тыс. человек или с 11,4‰ в 1991 до 15,6‰ в 1994 г. В 2004 г. общий коэффициент смертности уже составлял 16,1‰.

Продолжалось и снижение рождаемости. За четыре года число родившихся сократилось на 416,4 тысячи человек, т.е. с 12,1‰ в 1991 году до 9,3‰ в 1995 г. За 1996 год она сократилась еще и составила 8,9‰ [119], а в 1997 г.—8,6‰ Минимальное значение общего коэффициента рождаемости 8,3‰ наблюдалось в 1999 г. С 2000 года рождаемость стала понемногу увеличиваться и в 2004 г. общий коэффициент рождаемости составил

[119] Хореев Б.С. Некоторые актуальные вопросы, связанные с новой популяционной ситуацией// Население и кризисы. Выпуск 3. В чем острота демографической проблемы в России. М.,1997. С.61.

10,5‰ Это происходило как за счет улучшения возрастной структуры, так и за счет повышения повозрастной интенсивности рождений. Тем не менее, суммарный коэффициент рождаемости, составивший в 2004 г. 1,2—1,4 ребенка, еще далек от необходимого даже для простого воспроизводства населения.

На фоне развития процессов естественной убыли в России миграция, в том числе и вынужденная, играет роль мощного фактора в формировании и поддержании численности российского населения.

Только благодаря миграционному притоку в России в 90–е гг. еще сохраняется значительная группа регионов, численность населения в которых растет. Они располагаются в основном в Центрально-Черноземном, Поволжском, Северо-Кавказском районах, в южных районах Урала и Западной Сибири. При том, что около 80 % всех перемещений населения совершается в пределах территории России, миграционный прирост населения указанных территорий в большей степени обеспечивался за счет выходцев из государств нового зарубежья. Для многих регионов прирост населения за счет миграции с бывшими республиками СССР в 3–5 раз превышал сальдо за счет внутренней миграции.

Таблица 11
Население экономических районов России в 1996 г.

Экономические районы	Население на 1 января 1996 г., тыс. чел.	Доля в населении России, %	Плотность, чел/ км^2	Рост населения, в %	
				1989 к 1959	1996 к 1989
Россия	147976	100,0	8,7	125,4	100,4
В т.ч. районы	5889	4,0	4,0	132,8	96,2
Северный	8052	5,4	41,0	132,4	97,2
Северо-Западный	29883	20,2	61,6	118,1	98,3
Центральный	29883	20,2	61,6	118,1	98,3
Волго-Вятский	8444	5,7	32,1	102,5	99,8
Центр-Черноземный	7881	5,3	47,0	99,6	101,8
Поволжский	16920	11,4	31,5	129,9	103,1
Северо-Кавказский	17738	12,0	50,0	144,4	105,9
Уральский	20461	13,8	24,8	115,7	100,9
Западно-Сибирский	15128	10,2	6,2	133,3	100,8
Восточно-Сибирский	9144	6,2	2,2	141,4	99,9
Дальневосточный	7505	5,1	1,2	164,3	94,5
Калининградская обл.	932	0,6	61,7	142,6	107,0
Европейская часть	116200	78,5	27,0	121,4	100,8
Азиатская часть	31776	21,5	2,5	142,3	99,0

Источник: Население России 1996. М. 1997. С. 15.

Только в регионах Северного Кавказа (Краснодарский, Ставропольский края) ведущая роль в миграционном приросте населения принадлежала внутрироссийской миграции, в том числе и вынужденной. Эти регионы являлись традиционно привлекательными для переселенцев из

районов российского Севера, а также принимали большую часть выходцев из Чеченской республики.

Таблица 11а

Постоянное население и территория федеральных округов Российской Федерации на начало 2004 г.

	Население		Территория		Плотн.нас.
	тыс. чел.	в %	тыс., км^2	в %	чел/км^2
РФ	144 68	100	14075,4	100,0	8,4
В том числе округа:					
Центральный	37733	26,2	650,7	3,8	58,0
Северо-Западный	13832	9,6	1677,9	9,8	8,2
Южный	22850	15,9	589,2	3,4	38,8
Приволжский	30902	21,4	1038,0	6,1	29,8
Уральский	12316	8,5	1788,9	10,5	6,9
Сибирский	19901	13,8	5114,8	30,0	3,9
Дальне-Восточный	6634	4,6	6215,9	36,4	1,1
Европейская часть	114343	79,3	4309,5	25,2	26,5
Азиатская часть	29825	20,7	12765,9	74,8	2,3
Районы Крайнего Севера и приравненные к ним	10803	7,5	11900,0	69,7	0,9

Источник: Население России 2003-2004. М., 2006. С. 13.

В 90–е годы в Центральной России, в индустриальных областях Урала, в Западной Сибири (за исключением Омской области и Алтайского края), миграционные потоки, формировавшиеся в основном за пределами страны, не обеспечивали поддержания численности населения. Тем не менее, в большинстве из этих регионов приток населения из государств нового зарубежья позволял не только полностью компенсировать миграционную убыль за счет внутрироссийских перемещений, но в какой-то мере восполнить и естественную убыль.

Только миграция в обозримом будущем способна приостановить обезлюдение сел и деревень в Центральной России. В 1991 г. впервые за многие десятилетия численность сельского населения России в результате миграции возросла, причем за счет притока населения из государств - республик бывшего СССР. В последующие годы сельское население за счет миграции увеличилось почти на 1 млн. человек, причем почти на 90%–за счет переселенцев из государств нового зарубежья.

Миграционный прирост в 1996 г. только на 42 % покрыл естественную убыль населения, в результате население России сократилось на 475 тыс. человек. Только в Ленинградской, Калининградской, Белгородской, Астраханской областях, Краснодарском, Ставропольском краях, республиках Татарстане, Башкортостане и Северной Осетии миграционный прирост обеспечил незначительное увеличение населения, в 1995 г. таких территорий было значительно больше.

В итоге, миграционное движение в 1996 г. способствовало дальнейшему перераспределению населения по территории страны, его преимущественной концентрации в южных и юго-западных регионах.

Тенденции последних лет не способствуют выправлению неравномерности размещения населения, а скорее усугубляют ее. Сокращение населения на отдельных территориях и в крупных экономических районах происходило задолго до того, как оно было зафиксировано по России в целом. За 1959–1970 гг. сократилось население 14 территорий, за 1970–1979 гг.—18 территорий и двух экономических районов (Центрально-Черноземного и Волго–Вятского), в 1979–1989 гг.– 11 территорий и Центрально–Черноземного района в целом. Как правило, убыль населения в среднем не превышала 1% в год.

В 1989 г. уменьшилось население 7 территорий, в 1990 г.—18, в 1991 г. —40 территорий и 4 экономических районов европейской и азиатской частей, в 1994 г.—42 территорий, 5 районов азиатской части, в 1995 г.—59 территорий, 8 районов, европейской и азиатской частей. Наиболее интенсивно убывало население Дальневосточного (на 6,9% за 1991–1995 гг.), Северного (4,4%) и Северо–Западного (3,0%) районов (табл. 12.).

Среди территорий по интенсивности убыли особенно выделяются Чукотский АО и Магаданская область, потерявшие за период после переписи 1989г., соответственно, трех из семи (42,5%) и каждого третьего (33,0%) жителя, а также Чеченская Республика (порядка 20% за 1994–1995 гг.)[120], Корякский, Эвенкийский, Таймырский (около 17% за период после переписи 1989г.) и Ненецкий (12%) автономные округа. Камчатская (13,5% за 1991–1995гг.) и Мурманская (9,6%) области.

Быстрое сокращение численности населения (более 1% в год) отмечалось в эти годы также в республиках Саха (Якутия) и Коми, Еврейской АО, Сахалинской и Читинской областях. В некоторых регионах убыль населения была наибольшей в 1992 г., а затем она резко снизилась и даже сменилась его ростом[121]. Однако на других территориях интенсивность сокращения населения нарастала, составив 2–3% в 1994г. в Кировской, Кемеровской, Пермской, Иркутской и Ивановской областях. В 1995 г. темпы убыли снизились в 3–6 раз. В абсолютном выражении наибольшие потери в Центральном (595,1 тыс. человек за 1991–1995 гг.) и Дальневосточном (552 тыс. человек) районах.

---

[120] Все оценки населения Чечни весьма приблизительны не только из-за боевых действий, но и из-за разделения бывшей Чечено-Ингушской Республики на Чеченскую и Ингушскую Республики.

[121] В Северной Осетии-Алании резкий рост населения в 1991 г. (8,2%) сменился его быстрым оттоком (-6,3%) в 1992 г., в 1994-1995 гг. наблюдался прирост порядка 1%. В Ямало-Ненецком АО убыль населения в 1991-1992 гг. составляла порядка 3% в год, в 1993–1995 гг.—прирост порядка 2%. Аналогичные, хотя и не столь впечатляющие, колебания были отмечены в Красноярском крае, Томской, Тюменской, Челябинской и в др. областях.

Одновременно быстро росло население Северного Кавказа–за те же пять лет оно увеличилось на 707,6 тыс. человек или на 4,2 %. Наибольший прирост был в 1991 г. (215 тыс. человек или 1,3%). Довольно быстро увеличивается население Поволжского (на 2,0% за 1991–1995 гг.) и Центрально–Черноземного (1,5%) районов.

В 1993 г. численность населения возросла в 34 регионах, в 1994 г.–в 39, в 1995 г.—в 29. Особенно значительным был прирост в Дагестане (16,4% за 1989–1995 гг.), Ставропольском (9,3%) и Краснодарском (7,8%) краях. Томской (7,6%), Ульяновской, Калининградской и Белгородской (порядка 7%) областях.

Все эти разнонаправленные частные изменения привели к некоторым более общим сдвигам в размещении населения. В частности, если до начала 90–х годов доля азиатской части России во всем ее населении пусть медленно, но росла, позже наметилось ее сокращение. Начиная с 1992 г., абсолютная численность населения здесь сокращается. Его общая убыль за 1992–1995 гг. составила 683 тыс. человек, тогда как население европейской части за то же время сократилось на 45 тыс. человек. В результате к 1996 г. доля азиатской части снизилась с 21,9 до 21,5%, а к 2004 г.—до 20,7%.

Быстрее других убывает население слабозаселенного Северного района. Ускорилось падение доли наиболее плотно заселенного старообжитого Европейского Центра—за 1990–1995 гг. она уменьшилась на 0,4 процентных пункта, так же, как и за два последних межпереписных периода. Доля населения Северного Кавказа, напротив, стала возрастать еще быстрее, увеличившись на 0,6 пункта (см. табл. 12.). Численность населения Южного округа за 1989–2004 гг. возросла на 11,5 % (табл. 12а).

Изменения в миграциях затронули все экономические районы и федеральные округа России (табл.13, 13а). Традиционные районы оттока населения—Волго–Вятский, Центрально–Черноземный, Уральский, непрерывно отдавшие население (первые два—с прошлого века, в Урал—с 50–х годов), стали получать население за счет миграции, причем в основном за счет притока населения в сельскую местность (во всех районах, кроме Северного и Дальневосточного).

Усилилась притягивающая роль Северного Кавказа, особенно Краснодарского и Ставропольского краев, куда стекаются вынужденные мигранты из Закавказья и республик самого региона. В 1993–1995 гг., как в 80–е годы, на первое место по величине притока населения вышел и без того густонаселенный Центральный район.

Территория страны четко делится на две зоны—принимающую и отдающую. Наибольшее миграционное давление испытывают, таким образом, южный приграничный пояс Европейской части и Урала, а также Центральный район и Западная Сибирь. Северная и Восточные зоны—почти сплошь отдающие. Внутри России, таким образом, осевое миграционное направление четко выражается в западном и юго–западном направлении.

Таблица. 12
Годовые темпы прироста населения экономических районов, Россия, 1959–1995 гг., в %.

Экономические Районы	в 1959-1970	среднем за год		
		1970-1979	1979-1989	1990-1995
Россия	0,93	0,62	0,69	0,01
В т.ч. районы				
Северный	1,06	0,87	0,90	-0,72
Северо-Западный	1,00	1,05	0,76	-0,50
Центральный	0,66	0,50	0,49	-0,32
Волго-Вятский	0,11	-0,01	0,14	-0,06
Центр-Черноземный	0,26	-0,28	-0,07	0,28
Поволжский	1,29	0,73	0,54	0,42
Северо-Кавказский	1,91	0,90	0,79	0,84
Уральский	0,74	0,24	0,44	0,09
Западно-Сибирский	0,67	0,75	1,48	0,04
Восточно-Сибирский	1,30	0,98	1,16	-0.11
Дальневосточный	1,64	1,83	1,53	-1,08
Калининградская обл.	1,66	1,08	0,77	0,97
Европейская часть	0,89	0,50	0,51	0,11
Азиатская часть	1,07	1,07	1,40	-0,14

Продолжение

Экономические районы	За год.					
	1990	1991	1992	1993	1994	1995
Россия	0,34	0,11	-0,02	-0,21	-0,04	-0,22
В т.ч. районы						
Северный	0,19	-0,40	-0,81	-1,06	-1,24	-0,98
Северо-Западный	0,07	-0,41	-0,63	-1,00	-0,52	-0,50
Центральный	0,04	-0,31	-0,35	-0,52	-0,38	-0,41
Волго-Вятский	0,10	0,02	0,03	-0,26	0,11	-0,34
Центр-Черноземный	0,13	0,01	0,57	0,43	0,50	0,02
Поволжский	0,52	0,33	0,57	0,43	0,53	0,14
Северо-Кавказский	0,96	1,26	0,85	0,72	0,86	0,39
Уральский	0,25	0,17	0,15	-0,20	0,33	-0,13
Западно-Сибирский	0,41	0,06	-0,02	-0,17	0,01	-0,08
Восточно-Сибирский	0,40	0,18	-0,19	-,45	-0,38	-0,23
Дальневосточный	0,60	-0,30	-1,66	-1,41	-2,09	-1,58
Калининградская обл.	0,99	0,81	1,34	0,77	1,46	0,63
Европейская часть	0,31	0,14	0,11	-0,11	0,12	-0,15
Азиатская часть	0,46	0,00	-0,47	-0,55	-0,61	-0,48

Источник: Население России 1996. М. 1997. С.18.

Карта внутренних миграций свидетельствует о тяготении населения к старообжитым районам и существенно отличается от карты миграций из бывших республик СССР. Все регионы России, за исключением крайнего северо–востока и Сахалина, увеличили население за счет мигрантов из бывших республик. Тем не менее, региональные предпочтения ясно выражены и здесь–это приграничные западные и южные области, Центр, Западная Сибирь.

Таблица 12а

Изменение численности населения федеральных округов РФ, 1989–2004 гг., %

	Между переписями 1989 и 2002 гг.	По данным тек. учета	
		2003	2004
РФ	-1,3	-0,55	0,52
Федеральные округа:			
Центральный	0,2	-0,56	-0,54
Северо-Западный	-8,3	-0,84	-0,76
Южный	11,5	-0,18	-0,15
Приволжский	-1,9	-0,65	-0,65
Уральский	-1,2	-0,37	-0,36
Сибирский	-4,8	-0,65	-0,57
Дальне-Восточный	-15,8	-0,68	-0,64
Европейская часть	0,2	-0,56	-0,52
Азиатская часть	-6,5	-0,52	-0,49

Источник: Население России 2003-2004. М., 2006. С. 14.

Таблица 13

Нетто- миграция населения по экономическим районам России, 1979–1995, тыс. человек.

Экономические районы.	1979-1988 в среднем за год	1990	1991	1992	1993	1994	1995
Россия	176,7	164,0	51,6	176,1	430,1	810,0	502,2
в том числе районы:							
Северный	4,0	-13,2	-39,2	-45,6	-37,5	-40,8	-25,3
Северо-Западный	44,3	19,1	-6,6	-3,9	7,4	47,8	40,3
Центральный	98,5	70,8	8,7	61,6	113,2	216,2	166,2
Волго-Вятский	-22,5	-1,5	4,6	22,1	26,0	50,8	31,6
Центр-Черноземный	-14,2	23,2	26,3	80,1	91,8	102,4	62,6
Поволжский	-2,1	40,1	33,4	104,4	131,2	167,2	86,4
Северо-Кавказский	5,1	78,6	149,5	103,1	143,0	167,3	86,4
Уральский	-55,8	-23,1	-4,1	36,6	41,3	123,6	74,4
Западно-Сибирский	81,2	-2,2	-32,0	-8,2	26,3	112,2	49,7
Восточно-Сибирский	4,2	-24,5	-28,6	-36,2	-22,6	-7,3	3,9
Дальневосточный	33,3	-9,6	-66,1	-150,4	-101,1	-147,8	-102,8

Источник: Население России 1996. М. 1997 С.150

На общем фоне незначительным притоком выделяются Московская и Ленинградская области. Но в этом случае дело не в предпочтениях, а в трудностях получения вида на жительство в Москве и СанктПетербурге. В результате в столицах много незарегистрированных мигрантов. Мигранты из бывших республик при выборе места жительства в России испытывают определенные трудности. Они готовы ехать в любой район, даже на север, что частично компенсирует потери востока и севера России во внутренних миграциях. Помимо этого, исключительно за счет бывших республик получает миграционный прирост сельская местность России

Таблица 13а
Миграционный прирост в тыс. человек, по федеральным округам России, 2000–2004 гг.

Федеральный округ	2000	2001	2002	2003	2004	2000–2004
Вся Россия	27,8	72,6	78,1	81,0	98,9	321,4
Центральный	74,0	111,0	123,5	119,0	129,6	557,1
Северо-Западный	-1,6	11,0	11,0	4,5	12,9	37,8
Южный	15,0	-0,4	-0,9	0,8	-0,8	13,7
Приволжский	-2,3	7,0	3,0	-10,0	-4,4	-6,7
Уральский	1,6	11,5	3,0	-3,8	4,8	17,1
Сибирский	-22,4	-35,5	-33,5	-4,6	-22,5	-155,6
Дальневосточный	-36,5	-32,0	-28,0	-24,9	-20,6	-142,0

Источник: Численность и миграция населения в РФ в 2000, 2001, 2002, 2003, 2004 гг. М.: Госкомстат, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005.

Таким образом,

- слабая заселенность территории России по сравнению с развитыми странами является благоприятной почвой для притока сюда иммигрантов;
- иммиграция является единственным средством, противодействующим сегодня катастрофической ситуации с естественным приростом;
- она сглаживает отрицательные последствия внутренних перемещений и способствует выравниванию неравномерности размещения населения России по регионам.

Благоприятные условия для проявления фактора несбалансированности в росте населения существуют между Россией и среднеазиатскими странами СНГ.

3.2.Взаимодействие социально–демографических структур и международной миграции

Рассмотрим влияние некоторых демографических характеристик на внешнюю миграцию, не являющееся решающим, но иногда усиливающее или ослабляющее действие экономических факторов.

Такие социально–демографические характеристики, как возраст и образование, играют важную роль в решениях о миграции.

Более взрослые рабочие с меньшей вероятностью переезжают за границу, поскольку миграция является инвестицией человеческого капитала. Чистый доход от миграции зависит от возраста и чем взрослее рабочие, тем меньше период получения ими дохода от инвестиций в миграцию. Сокращение периода получения дохода от миграции уменьшает чистый доход и тем самым сокращает вероятность миграции[122].

[122] Возрастные особенности миграции с точки зрения концепции человеческого капитала одним из первых рассматривал Sjaastad, Larry A. работе «The Costs and Returns of Human Migration»// Journal of Political Economy. Supplement. - v.70 (Oct.) - 1962.

Концепция человеческого капитала наряду с денежными принимает во внимание и неденежные выгоды и издержки, в частности психологические. Для пожилых психологические издержки выше, поскольку в старших возрастах люди имеют более устойчивые связи, друзей, привязанность к месту жительства. Для них установление новых связей и знакомств сложнее, чем для молодых.

Рис. 5, показывающий взаимосвязь между возрастом и вероятностью миграции рабочего за границу в определенный год, показывает, что вероятность миграции падает систематически в течение трудовой жизни. Около 8% 20–летних выпускников колледжей переезжает заграницу, но вероятность переезда падает до 3% для 50–летних выпускников колледжей.[123]

А. Роджерс и Л.Ж. Кастро смоделировали типичную кривую повозрастной интенсивности миграции на основе данных по повозрастным интенсивностям миграции для многих стран. Эту кривую они определили как сумму четырех кривых:

1) убывающей экспоненциальной кривой в возрасте моложе трудоспособного возраста со степенью снижения $a1$;

2) ассимметричной колоколообразной кривой в трудоспособном возрасте со мещением пика влево, степенью возрастания 2 и степенью убывания $a2$;

3) колоколообразной кривой в возрасте старше трудоспособного возраста со степенью возрастания 3 и степенью убывания $a3$;

4) постоянной кривой с, использование которой улучшает математическое выражение реальных данных.

Математическая кривая описывается следующим образом:

$$M(x)=a1\exp(-a1x) + a2\exp\{-a2(x-м2)-\exp[-\ 2(x-м2)]\} + a3\exp\{-a3(x-м3)-\exp[-\ 3(x-м3)]\} + c,$$ где $x=0,1,2,\ldots z$

На смоделированной кривой выделяются три пика интенсивности миграции: в возрасте моложе трудоспособного, в трудоспособном возрасте, в возрасте старше трудоспособного. Для внешней миграции больше характерны первые два пика, поскольку для пожилых более характерны передвижения на небольшие расстояния: межгородские и межрегиональные.

Резкое увеличение интенсивности миграции в возрасте 16–17 лет объясняется завершением у детей обучения в школе и переездом для получения высшего образования. Пик в возрасте моложе трудоспособного возраста, наблюдающийся в группе 0-4 года, объясняется тем, что миграция детей связана с миграцией их родителей. Поскольку наиболее мобильные из групп, 20–24 и 25–29 лет, имеют обычно маленьких детей в возрасте 0–4 года, то высокая миграция в группе 0–4 года вполне закономерна.

---

[123] George J. Borjas. Labor economics.USA. 1996. C. 284.

Существует положительная корреляция между уровнем образования рабочего и вероятностью миграции. Как показывает рис. 5, молодые выпускники колледжей переезжают границы страны в два раза чаще, чем молодые выпускники школ. Положительное влияние образования на показатели миграции связывают с тем, что высокообразованные рабочие могут быть более эффективными при изучении возможностей трудоустройства на альтернативных рынках труда, тем самым, сокращая затраты на миграцию.

Рис. 5. Вероятность миграции за границу по возрасту и образованию, 1990–1991 гг.

Источник: U.S. Departament of Commerce, Current Population Reports, p-20, N 463, 1991,tabl 4.

Остановимся подробнее на влиянии образования на миграцию, исследованное шведскими учеными.

На миграционное поведение и стратегию фирм по набору, по их мнению, влияют следующие характеристики, неадекватно распределенные между группами с различным уровнем образования:

1. склонность к накоплению специфически фирменных навыков;
2. способность к сбору и восприятию информации;
3. склонность накапливать специфический страновый человеческий капитал против международно перемещаемого;
4. отношение к риску и предпочтение дохода;
5. влияние накопления навыков[124].

Образование и опыт формирует как специфически фирменные, так и общие навыки. На вероятность миграции влияет композиция навыков, двигающая профессиональную карьеру человека. Под специфическими навыками подразумеваются навыки полезные только на фирме, где они требуются и являются потерянными затратами после того, как индивид решил поменять работу. Общие навыки по определению трансферабильны между фирмами, по крайней мере, в определенной части рынка труда.

Вероятность получения приемлемого предложения о заработной плате от других работодателей уменьшается по мере накопления специфических

---

[124] The Nordic Labour Market in the 1990's. Volume II. Edited by E. Wadansjo. Stockholm. Sweden. 1996. C. 57-62.

навыков. Это привязывает работников к фирме и сокращает мобильность между работами. Сила этой привязанности возрастает по мере увеличения продолжительности занятости на одной фирме. Чем более образован человек, тем больше у него общих навыков и, следовательно, выше вероятность миграции.

Но здесь необходимо отметить, что вероятность миграции на одном уровне образования может различаться у различных профессиональных групп. Во многих профессиях имеет место определенный рост производительности труда работника с ростом числа смены работы. В медицине вариации опыта требуются в образовании специалистов. Менеджмент является другой областью, где опыт на различных фирмах увеличивает ценность служащего на внешнем рынке труда.

Неравный доступ к информации об условиях рынка труда за границей влияет на вероятность миграции, по крайней мере, в двух аспектах:

- миграционные намерения, планы людей с относительно ограниченным доступом к информации отличаются большей неопределенностью. Ожидаемый доход в таком случае будет рассматриваться как более рискованный и соответственно менее благоприятный, что сокращает уровень вероятности миграции;
- люди с относительно ограниченным доступом к информации в меньшей степени информированы о возможностях, связанных с переездом в другие страны и будут соответственно меньше на них реагировать. Это уменьшает зависимость вероятности миграции от межстрановых различий в условиях рынка труда.

Способность к сбору и восприятию полезной информации растет с уровнем образования. Чем образованнее человек, тем меньше затраты на поиск, особенно когда речь идет о больших расстояниях.

Специфический страновый человеческий капитал—навыки, которые тесно связаны с институтами, образом жизни и культурой страны, где они приобретались, теряет ценность, когда он перемещается в другие страны. Это свойство сокращает возможность получения дохода посредством международной миграции.

Но в некоторых случаях работа за границей может увеличить ценность навыков, приобретенных в родной стране. В таких случаях временная миграция даже может быть инвестицией в человеческий капитал, который будет реализован по возвращении в свою страну.

В данном случае на вероятность миграции влияет не столько уровень образования, сколько тип образования. В качестве примера профессий с высоким уровнем местно–специфического капитала можно привести юристов и преподавателей. Экономисты, врачи и медсестры представляют профессии, с высоким уровнем перемещаемого между странами человеческого капитала.

С уровнем образования растет предпочтение дохода и сокращается антипатия к риску. Чем больше человек готов жертвовать определенным доходом сегодня в обмен на более высокий, но более неопределенный доход в будущем, тем меньше внимания он обращает на риск и больше предпочитает получение дохода. Годы образования являются примером количества инвестиций (жертва дохода сегодня) в человеческий капитал. Ожидаемый доход в будущем определенно растет с годами образования и зависимость вероятности миграции от различий в доходах между странами также растет с ростом уровня образования.

Фирмы в с вою очередь также стремятся к максимизации ожидаемого дохода. Расширение области поиска с увеличением образовательных требований к людям, которые могут занять вакантное место, будет происходить в соответствии с минимизацией затрат. Отсюда интенсивность деятельности по международному найму растет по мере роста требований к уровню образования. В результате вероятность миграции со стороны спроса растет с уровнем образования.

Акцент предпринимателя на качестве труда, влияющий на предложение зарплаты, растет с уровнем образования, необходимым для вакантных работ. Чем выше уровень образования, необходимый для работы, тем больше фирма может извлекать пользу от политики найма, привлекающей высококвалифицированных работников в пределах группы. Соответственно, чем выше уровень требуемого образования, тем выше предложения зарплаты для иностранного труда - относительно средней производительности образовательной группы; и таким образом, тем благоприятнее миграционный проект. Как следствие, абсолютный уровень вероятности миграции растет с уровнем образования.

Последняя характеристика влияет на стратегию фирм по набору в условиях, когда наблюдается дефицит трудовых ресурсов на национальном трудовом рынке. Когда же имеется избыток труда, вероятно, предпочтение будет отдано внутренним трудовым ресурсам из-за большего риска, связанного с наймом за границей.

Если сравнить кривые интенсивности миграционного прироста внешней миграции в России (см. рис. 1 приложения) с типичной кривой повозрастной интенсивности миграции А. Роджерса и Л.Ж. Кастро, можно увидеть, что различий в интенсивности миграционного прироста по возрастам в России намного меньше и пики интенсивности несколько размыты.

Сравнение возрастного распределения внешней миграции с возрастным распределением населения России (рис. 2, 3 приложения) дает объяснение нечеткой выраженности пика возраста 20–24 года, заключающееся в высокой доле возрастных групп 25–29, 30–34, 35–39 лет, и сомнительному «пенсионному пику», больше свойственному для внутренней миграции, состоящее в том, что такое же резкое увеличение

доли возрастной группы 55–59 лет по сравнению с предыдущей группой наблюдается и в населении.

Несмотря на то, что возрастное распределение миграционного прироста внешней миграции России ближе к возрастному распределению населения России, чем к типичной кривой возрастного распределения Роджерса и Кастро, внешняя миграция все же определенным образом влияет на возрастную структуру населения России.

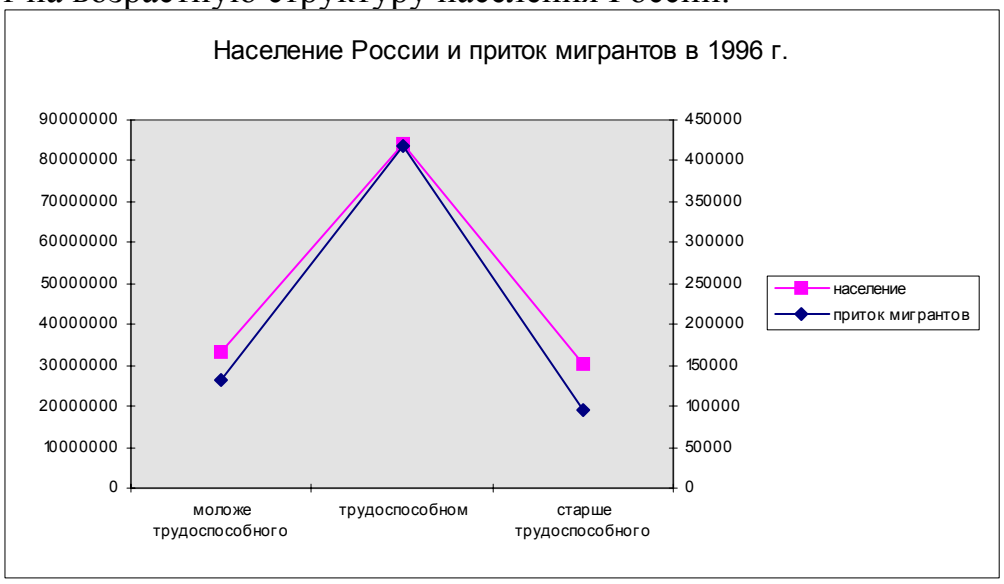

Рис. 6

Источник: Численность населения и миграция в Российской Федерации в 1996 г. Госкомстат России. М., 1997.

Из рис. 6, дающего возможность сравнить распределение мигрантов и населения России по основным возрастным группам в 1996 году видно, что среди мигрантов доля лиц моложе и старше трудоспособного возраста меньше, чем среди населения России, причем доля лиц трудоспособного возраста среди мигрантов преобладает в большей степени за счет старших возрастных групп.

Среди мигрантов в 1993–1994 гг. значительно преобладали возрастные группы с 15–19 по 40–44 г, и значительно были меньше возрастные группы начиная с группы 45–49 и старше, чем среди населения (рис. 2 приложения). Кривые повозрастной интенсивности миграционного прироста демонстрируют наиболее интенсивный рост молодых трудоспособных возрастов под влиянием миграции (рис. 1 приложения). Причем пик интенсивности трудоспособного возраста приходится на две возрастные группы: 20–24 года и 25–29 лет.

Картина немного меняется в ситуации с беженцами и вынужденными переселенцами. Среди них (см. рис. 4 приложения) заметно меньше лиц старше трудоспособного возраста, а лиц же моложе трудоспособного возраста, в отличие от мигрантов, больше по сравнению с основным населением.

Но здесь надо выделить Москву и Санкт–Петербург, где доля лиц старше трудоспособного возраста в 1994 г. составляла соответственно 24% и 45%. Москва, Московская область, Санкт–Петербург и Ленинградская область являются единственными регионами в России, где доля лиц старше трудоспособного возраста среди вынужденных мигрантов выше, чем среди коренных жителей. В Москве, в частности, это связывают с первой волной беженцев из Закавказья, с преобладанием среди них пожилых лиц[125].

Если же сравнивать мигрантов с беженцами и вынужденными переселенцами, то из рис. 5 приложения видно, что лиц старше трудоспособного возраста среди последних немного больше, а лица моложе трудоспособных возрастов среди них преобладают в гораздо большей степени, чем среди мигрантов.

Это объясняется тем, что в вынужденную миграцию, в отличие от миграции, вовлекается вся семья, а не только наиболее дееспособные ее члены. Причем, если в нормальных условиях семьи с детьми наименее мобильны, то в стрессовых обстоятельствах именно такие семьи стремятся выехать в первую очередь.

Наиболее «молодая» возрастная структура в 90–е гг. наблюдалась у вынужденных мигрантов, прибывающих в Уральский, Западно–Сибирский и Восточно–Сибирский экономические районы. Доля лиц старше трудоспособного возраста в общей структуре вынужденных мигрантов минимальна в Курганской (7%), республиках Дагестан, Бурятии, Челябинской области (по 8%), Новосибирской области (9%)[126].

Также можно заметить, что среди беженцев и вынужденных переселенцев немного больше женщин, особенно в старших возрастах.

Таким образом, можно сделать вывод, что если мигранты в основном благотворно влияют на формирование трудовых ресурсов, беженцы и вынужденные переселенцы, имея больше молодых и меньше стариков, оказывает омолаживающее действие на все население России.

Рассмотрим влияние мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев на образовательную структуру населения России на примере одного из основных принимающих районов–Поволжского. Из рис. 7 видно, что среди вынужденных мигрантов значительно выше доля лиц с высшим образованием, немного больше лиц с незаконченным высшим и средним образованием и намного меньше доля лиц с полным и неполным средним общим образованием по сравнению со всем населением.

У мигрантов линия образования несколько выравнивается за счет увеличения доли лиц с незаконченным высшим и средним образованием. Также среди мигрантов лиц с высшим образованием больше и со средним (полным и неполным) образованием меньше по сравнению с основным населением, но эти разницы отчетливее у беженцев.

---

[125] Вынужденная миграция в России. Население и кризисы. Москва. 1996.
[126] Информационно-аналитический бюллетень № 1ФМС России. Москва 1997.

Таким образом, мы видим, что из бывших республик в Россию приезжает высокообразованное, квалифицированное население, в котором доля лиц с высшим и средним специальным образованием заметно выше, чем в населении, причем беженцы отличаются еще более высоким уровнем образования по сравнению с обычными мигрантами.

Если посмотреть образовательную структуру мигрантов в Россию в динамике (рис. 6 приложения) можно заметить, что с 1989 до 1996 года значительно увеличивается доля лиц с высшим и со средним специальным образованием (ближе к 1996 году–отчетливее горб среднего специального образования) и немного снижается доля лиц со средним, неполным средним образованием и лиц, не имеющих образования. Возможно это говорит о возрастающей роли экономических факторов в миграциях.

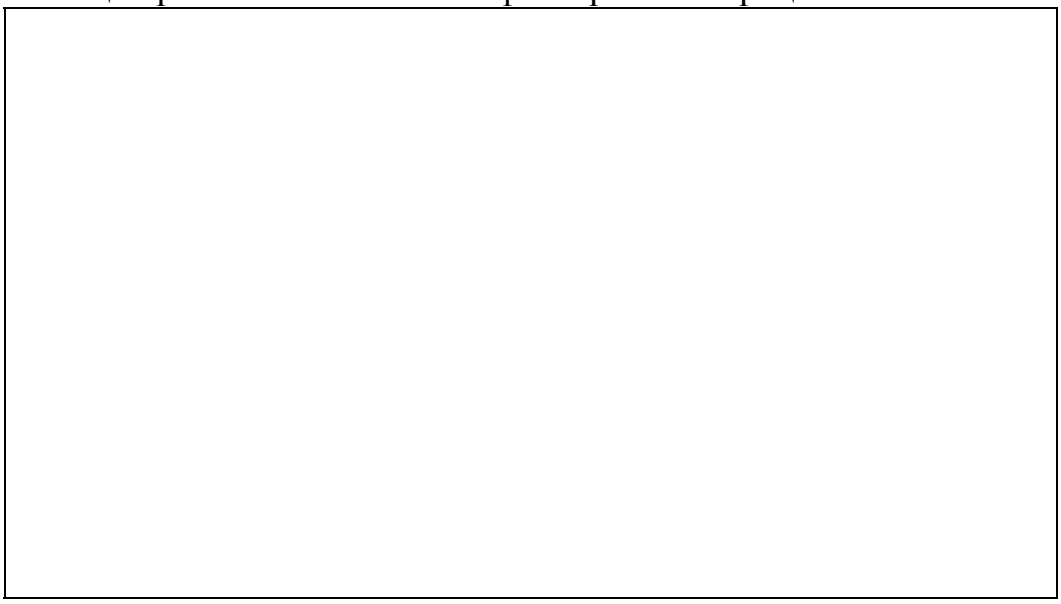

Рис. 7

Источник: Численность населения и миграция в Российской Федерации в 1994 г. Госкомстат России. М., 1995

И все же, хотя в целом мигранты, беженцы и вынужденные переселенцы благоприятно влияют на образовательную структуру населения России, даже в основном принимающем районе России их численность незначительна по сравнению с численностью основного населения и не может в долгосрочном плане кардинально изменить ситуацию.

3.3. Миграционная политика и эффективное регулирование внешней миграции

Анализируя социально-экономические аспекты внешней миграции в России, нельзя не остановиться на таком элементе управления миграционными процессами, как миграционная политика, которая тесно взаимосвязана с социальной политикой. Наиболее наглядно эту связь можно проследить, рассматривая миграционную политику как часть

демографической политики, что особенно верно в том случае, когда миграция рассматривается как демографический процесс[127]. При этом, как справедливо отмечает Л.Л. Рыбаковский, суть данного подхода «не меняется от того, является ли миграционная политика частью социальной политики самостоятельно или в составе демографической политики»[128].

Вместе с тем, в более широком контексте миграционная политика может рассматриваться и как часть экономической политики, направленной в частности, на формирование и развитие рынка труда, рыночных отношений в целом.

Таким образом, «можно считать, что политика в любой сфере человеческой деятельности является, с одной стороны, самостоятельным способом нахождения и реализации оптимальных решений, а с другой–она часть общегосударственной политики в области экономического, социального, демографического, экологического, технического и иного развития. Причем все аспекты этого развития не только внутреннего, но и международного характера, имеют тесную связь между собой, которая проявляется в зависимости от специфики решаемых задач»[129], обусловленной требованиями развития того или иного исторического этапа.

Другими словами, миграционная политика разрабатывается и осуществляется не сама по себе, как определенная система мер, применяемая независимо от того, «где, когда и как», а в строгом соответствии с конкретными историческими условиями и, прежде всего, теми политическими задачами, обусловливающими эти условия.

Так, для первого исторического периода, выделенного нами в первой главе, была характерна прежде всего колонизационная политика, которая и обусловила необходимость в тех или иных миграционных потоках с точки зрения их объема, качества и направлений. Говорить о какой-либо единой миграционной политике в этот период не приходится. Лишь в отдельные исторические отрезки времени наблюдаются более или менее целенаправленные действия, охватывающие помимо «внутренних» колонизационных потоков другие виды миграционного движения. Прежде всего, это эпохи Петра I и Екатерины II. При них формируются и специальные государственные структуры, призванные регулировать объемы и направления не только переселений как таковых, но и другие виды миграционного движения.

Что касается политики в отношении вошедших в Россию территорий Средней Азии, Казахстана, Закавказья и др., то она рассматривалась как

---

[127] Обстоятельный анализ этих взаимосвязей сделан, в частности, В.А. Ионцев в докладе «Миграционная политика в СССР – важная составная часть демографической политики»// Актуальные проблемы миграционной политики в СССР. М., 1992.
[128] Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987. С. 164.
[129] Рыбаковский Л.Л. Там же. С.164.

«внутренняя» колонизационная (именно колонизационная, а не колониальная) политика, которая, помимо геополитических целей расширения и управления империей, была направлена на поддержку и развитие ее окраин.

Не случайно в дореволюционной научной литературе основное внимание было уделено переселениям, в том числе волновым «переселениям».

В советский период миграционная политика принимает более жесткий централизованный характер. При этом, если говорить о ее международной стороне (составляющей), то она во многом сходна с предшествующим периодом—и царское и советское правительство в отношении международной миграции руководствовалось в первую очередь принципом «не пущать», в основном политическими мотивами, отсюда появилось и понятие «железный занавес», опустившийся после 1925 г. Лишь на первом и пятом этапах советского периода наряду с политическими принимались во внимание и экономические факторы, что нашло, в частности отражение в привлечении иностранных специалистов и зажиточных фермеров из развитых западных стран во времена НЭПа и иностранных рабочих из бывших социалистических стран с середины 70–х гг. Именно в этот период мы наблюдаем и массовые вынужденные миграции, связанные, в частности, с военными действиями, обусловившими как принудительные переселения на Запад, так и внутренние депортации отдельных народов из России в другие союзные республики в 30—40–е гг.

Что касается «внешней» межреспубликанской миграции, несмотря на действия, которые зачастую предпринимались вопреки политическим интересам России («перекройка» государственных границ в пользу ближнего зарубежья, представление России как единственного «донора» в центральный бюджет и др.), в целом эта политика руководствовалась экономическими соображениями. Отсюда плановые переселения в многоземельные районы СССР 1924–1925 гг., последующие переселения в 20—30–е гг. как в организованных, общественно-добровольных, так и принудительных формах, которые были связаны с промышленным освоением северных и восточных районов. Не случайно и первый и второй этапы советского периода характеризуются положительным для России межреспубликанским сальдо миграции.

Это сальдо миграции на третьем и четвертом этапах (1941–1975 гг.) приобретает, как отмечалось в первой главе, ярко выраженный отрицательный характер. Это отчасти было связано, как отмечает В.М. Моисеенко, «со значительными изменениями в миграционной политике, которые затронули не только масштабы ее проведения, но и цели и методы»[130], которые были направлены, в частности, на подъем целины,

---

[130] Моисеенко В.М. Территориальное движение населения. М., 1985. С. 103-105.

экономическое освоение производственных объектов в Молдавии, Прибалтике и др.

Особый интерес представляет пятый этап советского периода (1976–1991 гг.), для которого характерен новый поворот в миграционной политике, обусловленный как экономическим, так и демографическим факторами. Именно на этом этапе получает становление и обоснование новая цель миграционной политики, направленная «на повышение миграционной подвижности населения, в первую очередь проживающего в сельской местности республик Средней Азии и районов Кавказа»[131], что в значительной мере обусловливалось теми демографическими изменениям, которые произошли к этому времени. Она привела к появлению так называемых «трудонедостаточных» (к которым в первую очередь относится Россия) и «трудоизбыточных» регионов (республики Средней Азии и Закавказья).

Заметим сразу, что в целом эта цель не была реализована, поскольку миграционный отток из этих регионов, хотя и имел место, но коснулся прежде всего их некоренного населения. Этот отток был обусловлен обострением межнациональных отношений, на которые миграционная политика этого этапа практически не обратила внимания.

Видимо не случайно в это же время получает развитие международная трудовая миграция из бывших социалистических стран, призванная отчасти восполнить недостаток в рабочей силе непосредственно в России. Так, в 80 –е гг. на конвеерах крупнейших предприятий Москвы в основном работали въетнамцы, численность которых в отдельные годы достигала 100 тыс. человек.

Надо заметить, что, несмотря на увеличение масштабов международной трудовой миграции (в июне 1991 года в СССР работало около 200 тыс. иностранных рабочих и специалистов[132]), эффективная миграционная политика так и не была разработана.

Вообще вопрос эффективности той или иной миграционной политики, как и вопросы о единой миграционной политике, учитывающей внутренние и внешние миграционные потоки, соподчинении мер этой политики на федеральном и региональном уровнях, до сих пор не получили достаточного теоретического обоснования.

Прежде чем охарактеризовать проблемы современного периода (начиная с 1992 г.) остановимся вкратце на проблеме самого определения миграционная политика, понимания ее сущности в настоящее время.

Существует более десятка определений миграционной политики, выделяющих ее основные составляющие и задачи, которые она призвана решать.

---

[131] Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987. С. 173.
[132] Ионцев В.А. Мировые миграции. М., 1992. С. 28.

Так, Б.С. Хорев и С.Г. Смидович определяют миграционную политику в широком смысле как «систему условий, способов и мер управления миграционной подвижностью, как политику народнохозяйственного регулирования»[133].

В.М. Моисеенко трактует миграционную политику в узком смысле как «целенаправленное воздействие на миграцию путем ее стимулирования или ограничения»[134], выделяя в ней стимулирующие и ограничительные меры.

При этом, на наш взгляд, прав Л.Л. Рыбаковский, считающий, что нельзя ограничивать политику лишь системой мер, стимулирующих или ограничительных, поскольку помимо мер, как таковых, политику определяют и другие элементы. И в этом смысле автору ближе определение, которое дал Л.Л. Рыбаковский: «Миграционная политика представляет собой систему общепринятых на уровне управления идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых прежде всего государство, а также его общественные институты, соблюдая определенные принципы, соответствующие конкретно историческим условиям страны, предполагают достижение целей, адекватных как этому, так и последующему этапу развития общества»[135].

Данное определение наиболее полно отвечает той современной ситуации, которая сложилась после 1991 г.—года распада бывшего СССР и образования так называемого ближнего зарубежья. Вместе с тем, цели и задачи миграционной политики значительно изменились, что в первую очередь связано с изменением сущностного характера бывших межреспубликанских миграций, которые одномоментно превратились в международные, приобретя новые, очень разнообразные формы—от постоянной безвозвратной миграции, масштабы которой неизмеримо возросли, до нелегальной иммиграции, масштабы которой вообще не поддаются подсчетам и оценки которой превышают несколько миллионов.

Неслучайно основной целью миграционной политики на современном этапе является преодоление стихийного развития миграции, выработка рычагов воздействия на этот процесс, снижение негативных последствий для общества и государства, повышение эффективности использования потенциала мигрантов[136].

Органом исполнительной власти, отвечающим за формирование и реализацию миграционной политики государства в России является Федеральная миграционная служба.

---

[133] Хореев Б.С., Смидович С.Г .Расселение населения. М., 1981. С. 137.

[134] Моисеенко В.М. Территориальное движение населения: характеристика и проблемы управления. М., 1985. С. 101.

[135] Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987. С. 167.

[136] Миграционная политика/ Программа социальных реформ в Российской Федерации на период 1996-2000 гг. Приложение к Постановлению Правительства РФ от 26 февраля 1997 г.// Миграция. 1997. №1. С. 1.

Правовой основой деятельности ФМС РФ, как и российской миграционной политики, в целом, служат принятые в 1993 г. законы РФ «О беженцах», «О вынужденных переселенцах», нормативные акты, регламентирующие работу с этими категориями граждан. Важным шагом стала ратификация Россией в конце 1992 г. Конвенции ООН 1951 г. и Протокола к ней 1967 г., касающихся статуса беженцев. В 1993 г. принято «Временное положение о лицензировании привлечения в РФ иностранной рабочей силы». Указы «О федеральной миграционной программе» и «Об основных направлениях государственной политики РФ в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» отразили остроту проблем, стоящих перед русской диаспорой в ближнем зарубежье. Для ускорения решения этих вопросов подписываются межгосударственные соглашения, как по проблемам трудовой миграции, так и вынужденных переселенцев из стран ближнего зарубежья. Подписано многостороннее соглашение в рамках СНГ о помощи беженцам, а также межправительственное соглашение о регулировании процесса переселения и защиты прав переселенцев с Таджикистаном, Латвией, Эстонией, Туркменистаном. Однако достигнутые договоренности не всегда выполняются.

Были приняты Федеральная целевая программа «Миграция» (1994–1995 гг.), Федеральная миграционная программа (1996–2001), План мероприятий по реализации Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации на 2003–2005 гг. федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Но ФМС в своей деятельности была сначала сориентирована на беженцев и вынужденных переселенцев, затем на внутреннюю миграцию, а затем с переходом миграционной политики в компетенцию МВД с февраля 2002 г. и вовсе на пресечение нелегальной миграции.

Необъявленной целью российской миграционной политики остается ограничение миграционных потоков на территорию страны[137]. Это достигается путем удержания потенциальных мигрантов, ограничения свободного передвижения переселенцев по территории РФ, усложнения процедуры получения статуса беженца и вынужденного переселенца. Россия неоднократно демонстрировала свою заинтересованность в том, чтобы русскоязычное население новых суверенных государств осталось жить в них. Это отражают официальные и полуофициальные заявления различных ведомств, в том числе МИДа.

В условиях социально-экономического и демографического кризиса приток населения с высоким трудовым потенциалом, более молодой возрастной структурой (напомним, что большинство мигрантов—это люди трудоспособных возрастов, высококвалифицированные специалисты, люди

---

[137] Гаврилова И. Бич миграции// Свободная мысль. 1997. №7. С. 94–95.

с высшим и средним специальным образованием) крайне необходим для России. Хочется надеяться, что только что вышедший и вступивший в силу в июне 2006 г. Указ президента РФ «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом» будет этому способствовать.

Для разработки и реализации миграционной политики, отвечающей интересам, как переселенцев, так и страны в целом необходимо, прежде всего, выработать последовательный курс в отношении беженцев и вынужденных переселенцев, внешних трудовых мигрантов.

Стратегией размещения вынужденных мигрантов ФМС РФ было избрано организованное переселение их в центральные регионы РФ, Поволжье, ряд приграничных областей. В Федеральной миграционной программе, одобренной Правительством РФ в ноябре 1993 г., отмечалось, что концепция расселения, основанная на принципе необходимости экономического возрождения регионов, развития сел и пригородных районов, учитывает рекомендации Госстроя России и Роскомзема. Этот подход к проблеме сохранился в принятых в 1994 г. постановлении Правительства РФ «О мерах по предупреждению и сокращению неконтролируемой миграции» и Положении об иммиграционном контроле. Между тем, он противоречит некоторым положениям закона РФ о свободе передвижения и Конституции РФ, отменившим, в частности, институт разрешительной прописки в стране, часто используемый для «регулирования» миграций.

Попытка регулирования миграции путем запретов еще более обостряет проблему расселения беженцев. Более целесообразной представляется политика расширения прав в области реализации трудового и образовательного потенциала беженцев и лиц, претендующих на этот статус, и превращение их тем самым из потребителей в налогоплательщиков.

И вообще давно пора от ориентации на регулирование отдельных видов миграции перейти к миграционной политике, направленной на регулирование всех видов миграции, которые имеют место в России. Нужна единая концепция миграционной политики, которой до сих пор в России нет. Нет государственной стратегии миграционной политики.

Ни одна страна не может добиться серьезных экономических успехов, не став активным участником международного обмена рабочей силы. После распада СССР и до 1994 г. привлечение в Российскую Федерацию иностранной рабочей силы происходило в условиях правового вакуума, носило бессистемный и неконтролируемый характер. 16 декабря 1993 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации № 2146, утвердивший Положение «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы». Тем самым на территории России был установлен разрешительный порядок участия иностранцев в трудовой деятельности.

Рост безработицы в бывших союзных республиках, прежде всего среди русскоязычного населения, ведет к усилению иммиграции в Россию, где напротив имеются города и регионы, заинтересованные в привлечении дополнительной рабочей силы.

Одна из основных проблем использования иностранной рабочей силы в России—слабая управляемость миграционными процессами на федеральном уровне. Практически всем распоряжаются регионы: многие крупные города, края области и республики страны принимают собственные нормативно–правовые акты в области внешней трудовой миграции.

Законотворческая деятельность в субъектах Федерации имеет тенденцию все чаще вступать в противоречие с федеральным законодательством в области соблюдения прав мигрантов, установления общих принципов налогообложения и сборов (административного, трудового, жилищного, земельного законодательств). Согласно Конституции РФ, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и совместного ведения, а в случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (ст. 76, ч.5). Однако Конституция Российской Федерации не дает однозначного ответа на вопрос, относится ли регулирование миграционными процессами к предметам совместного ведения[138]. Представляется необходимым жесткое отстаивание приоритета федерального законодательства.

Необходима выработка единой миграционной политики в рамках всей страны в соответствии с принципом рационального территориального распределения мигрантов и введение практики разработки и осуществления миграционной политики регионов исходя из федеральной миграционной политики.

Для регулирования стихийного, неорганизованного притока мигрантов нужен механизм квотирования распределения вынужденных и трудовых мигрантов по субъектам РФ на основе региональных коэффициентов целесообразности их размещения по районам. Одними из основных параметров при определении коэффициентов целесообразности для регионов должны явиться степень напряженности на рынке труда и потребности регионов в рабочей силе.

Существует два основных типа механизма регулирования миграции: административный и экономический. В частности, в Москве при привлечении и использовании иностранной рабочей силы используется система выдачи разрешений на привлечение определенного числа

---

[138] Мукомель В. Правовые основы и практика регулирования миграции в субъектах Федерации/ Миграция. 1997. № 3. С.24.

иностранцев из ближнего зарубежья и Подтверждений на право трудовой деятельности в Москве (административный метод регулирования); правило предоставления залоговой стоимости равной стоимости билета до столицы страны постоянного проживания, возвращаемой после окончания срока действия разрешения и выезда из Москвы (экономический метод); система штрафов за нелегальное и неправильное использование иностранной рабочей силы (сочетание двух методов).

Часто можно встретить предложения использовать такие меры как ограничение прописки, ужесточение порядка получения жилья, предоставления работы, высокие ставки сборов за регистрацию[139].

Первоочередной задачей регулирования и оптимизации расселения мигрантов в РФ должно стать создание соответствующих условий (включая налоговые) для обустройства мигрантов в областях России, нуждающихся в притоке населения, постоянное информирование мигрантов о таких областях.

Разрушенный рынок труда бывшего СССР не может быть возрожден на прежней законодательной основе. Для эффективного регулирования внешней миграции необходима разработка общих механизмов регулирования единого рынка труда СНГ. При формировании единого рынка труда стран СНГ первоочередной задачей должна стать разработка нормативных документов, определяющих условия трудовой миграции граждан этих стран и предусматривающих защиту гарантий занятости граждан принимающей страны. Законодательные акты, признание которых является основополагающим при вступлении в единый рынок труда СНГ, будут не только гарантировать соблюдение прав граждан, выезжающих на работу за пределы страны, но и обеспечивать все необходимые условия для нормальной работы и проживания по месту работы, снимут угрозу социальных и криминальных конфликтов на территории принимающей страны.

Наибольших усилий процесс создания единого рынка труда СНГ потребует от России, ибо этот процесс будет происходить главным образом вокруг российского рынка труда.

При современной демографической ситуации в России очень важным становится вопрос соотношения миграционной и демографической политики. Одной из задач современной миграционной политики должно стать решение демографических проблем, поскольку в ближайшей перспективе демографическое развитие России будет во многом определяться объемом миграционного притока из стран ближнего зарубежья.

---

[139] Бородкин Ф.М. Инструменты миграционной политики// Миграция. 1998. №1. Пушкарев В.М. «Лишние» люди// Миграция. 1998. №1.

Заключение

В заключение работы можно сформулировать следующие выводы.

1. Вся история России неразрывно связана с миграцией населения, оказавшей огромное влияние на расширение государственного пространства, вплоть до формирования Российской империи, на освоение заселяемых новых территорий.

Принятый в работе подход к пониманию "внешней" миграции позволил, при всей его условности, рассмотреть в едином стратегическом ракурсе миграционные процессы между Россией и странами ближнего зарубежья, их особенности, которые складывались в течение длительной истории отношений между ними.

В соответствии с этим подходом было выделено три крупных периода.

Первый период (VIII—нач. XX вв.) характеризуется центробежным, колонизационным характером миграционных процессов, способствовавших не только формированию и развитию Российского государства, но и сохранению и развитию входящих в нее новых территорий Закавказья, Средней Азии и др.

В целом за 1796—1916 гг. из европейских районов России в страны нынешнего ближнего зарубежья переселилось около 7 млн. человек, из них 80% составили русские, затем следуют украинцы, белорусы и другие народы Российской империи.

Второй период развития миграционных связей начинается с создания советского государства и заканчивается его распадом (1917–1991 гг.). Он определялся как центробежными, так и центростремительными миграционными потоками, а также многообразием их форм (от "вынужденной" до "плановой" миграций). Но, несмотря на это многообразие, суть миграции, как и в предыдущем периоде, заключалась в ее "внутреннем" характере по отношению к Российской империи, а затем советского государства в целом.

Результатом анализа "внешней" (межреспубликанской) миграции за 2-й период стали следующие выводы:

1) в целом сальдо межреспубликанской миграции в это время определялось для России центробежными тенденциями 3–го и 4–го этапов (1941–1975 гг.) (учитывая особенности советского периода, он разделен нами на пять этапов), и составило за 1917–1991 гг. отрицательную величину в 3,7 млн. человек;

2) результаты межреспубликанской миграции в 80–е годы стали прямо противоположными результатам 60–х годов. Россия, чуть ли не три столетия (и даже больше) "отдававшая" своих граждан, становится их "собирателем";

3) для последнего, 5–го этапа (1976–1991 гг.), определяемого "переменой знака" в миграционных потоках, характерно резкое обострение

межнациональных отношений и появление вынужденных переселенцев, что стало затем характерной чертой 3–го (современного) периода внешней миграции между Россией и странами ближнего зарубежья.

Третий период (современный, с 1992 г.) развития миграционных потоков между Россией и бывшими союзными республиками характеризуется превращением России в третий (после США и Германии) мировой центр иммиграции.

Среди новых факторов, определяющих масштабы и направления современных миграций между Россией и странами ближнего зарубежья в третий период, можно выделить следующие:

- различные деструктивные процессы, ведущие к социально-экономической напряженности (этнические конфликты, экономический и демографический кризисы, рост безработицы и т.п.);
- переход к рыночным отношениям, развитие частного предпринимательства, стимулирующего перелив капиталов и товаров, и соответственно перемещение рабочей силы, формирование рынка труда;
- становление законодательной базы в отношении миграции населения, присоединение России к международным Конвенциям и Соглашениям в области международной миграции.

Исторический анализ миграционных отношений между Россией и странами ближнего зарубежья показал, что:

1) на протяжении последних столетий Россия является тем центром, миграция из которого в значительной мере определяла позитивное социально-экономическое и демографическое развитие современных государств СНГ и Балтии;

2) миграции между бывшими союзными республиками на протяжении всех трех исторических периодов определялись как экономическими, так и политическими факторами;

3) современные миграционные процессы стали богаче и разнообразнее и требуют усиления теоретических разработок в этой области.

2. Анализ теоретических подходов к изучению миграции населения выявил их огромное разнообразие и большое число различных научных теорий, объясняющих закономерности миграционного движения, исходя из позиций той или иной науки.

Несмотря на быстро нарастающий эффект по осмыслению современных миграционных процессов, можно согласиться с теми авторами, которые утверждают, что процесс формирования теории в области миграции еще далек от завершения и характеризуется наличием множества теорий и концепций, часто не согласующихся друг с другом.

Наиболее продвинутым в теоретическом плане является экономический подход, несмотря на то, что в отечественной литературе можно встретить высказывания о том, что только социология может и должна комплексно изучать миграцию.

3. Для России в полной мере характерны такие современные тенденции, определяющие международную миграцию, как:

- глобализация мировых миграционных потоков;
- рост численности трудящихся мигрантов;
- увеличение среди мигрирующих доли лиц с высоким уровнем образования и профессиональной квалификацией;
- увеличение вынужденной миграции.

Россия в настоящее время является фактически открытой страной для мировых миграционных процессов.

4. Наряду с экстренными факторами, вызвавшими в последние десятилетия массовые миграционные потоки, возрастающую роль в притоке мигрантов в Россию из ближнего зарубежья стали играть экономические факторы.

5. Анализ выявил, что опасения относительно отрицательного влияния массовых иммиграционных потоков на безработицу и уровень заработной платы российских рабочих не оправданы. Отраслевая структура и объемы иммиграционных потоков соответствуют отраслевой структуре и объемам потребностей российского рынка труда. Иммигранты приезжают в Россию, как правило, для того, чтобы занимать свободные рабочие места. Иммиграция оказывает на безработицу даже благоприятное влияние, смягчая ее удары в моменты кризиса для местных рабочих.

6. Постулат о том, что иммигранты представляют собой налоговое бремя экономическим анализом не подтверждается. Более того, оказалось, что иммигранты платят в казну больше, чем потребляют, и их присутствие в целом увеличивает национальный доход.

В России трудовые мигранты косвенно участвуют в увеличении доходов российских налогоплательщиков, а вынужденные мигранты, учитывая неэффективную политику в отношении этой группы мигрантов, представляют собой бремя для налогоплательщиков. Расширение их прав в области реализации трудового и образовательного потенциала и превращение тем самым из потребителей в налогоплательщиков более выгодно для экономического развития России.

7. В условиях отрицательного естественного прироста, обусловленного низкой рождаемостью и сверхвысокой смертностью, миграция в Россию играет роль основного фактора в поддержании численности российского населения.

8. С возрастом вероятность миграции падает, поскольку она является инвестицией человеческого капитала, а чем взрослее рабочий, тем меньше период получения дохода от миграции. В России мигранты и в еще большей степени беженцы и вынужденные переселенцы, характеризуясь более прогрессивной возрастной структурой по сравнению с постоянным населением, оказывают омолаживающий эффект на население России.

9. Вероятность миграции растет с уровнем образования. Сравнение распределения населения и мигрантов по образовательным группам показало, что из бывших республик в Россию приезжают высокообразованные и квалифицированные специалисты, причем доля лиц с высоким уровнем образования среди беженцев больше, чем среди обычных мигрантов, что в определенной мере может восполнить потери России от «утечки умов».

10. В условиях ухудшающейся экономической ситуации Россия практически оказалась не в состоянии эффективно решать проблемы, вызванные появлением новых видов миграционного движения, таких, как вынужденная миграция, репатриация депортированных ранее народов, нелегальная миграция, индивидуальная трудовая миграция и др.

Одна из основных проблем размещения вынужденных мигрантов и использования иностранной рабочей силы в России—слабая управляемость миграционными процессами на федеральном уровне.

Необходима выработка единой миграционной политики в рамках всей страны в соответствии с принципом рационального территориального распределения мигрантов и введение практики разработки и осуществления миграционной политики регионов исходя из федеральной миграционной политики.

Библиография

1. Закон Российской Федерации "О беженцах ". Москва, 19 февраля 1993. - "Российская газета", 20 апреля 1993.
2. Закон Российской Федерации “О вынужденных переселенцах”. Москва, 19 февраля 1993. - "Российская газета", 20 марта 1993 .
3. Закон СССР "О порядке выезда из Союза Советских Социалистических республик и въезда в Союз Советских Социалистических Республик граждан СССР". Москва, 20 мая 1991 г. М., 1991.
4. Закон Российской Федерации о порядке выезда за пределы Российской Федерации и въезда на территорию Российской Федерации граждан Российской федерации. Москва, 12 августа 1993 г. - "Иностранец", N 12, 1993.
5. Закон о порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию, Москва, 18 июля 1996. - Сборник законов России, М., 1996.
6. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации / Миграция в России. 1999, октябрь-ноябрь.
7. Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 1 марта 2002 г. № 256-р.
8. Миграционная политика/ Программа социальных реформ в Российской Федерации на период 1996-2000 гг. Приложение к Постановлению Правительства РФ от 26 февраля 1997 г.// Миграция. 1997. №1.
9. Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 1 марта 1993 г. N 173 "Об утверждении Положения о Федеральной миграционной службе России". - Российская газета", 20 марта 1993 г.
10. Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 10 сентября 1994 г. "О мерах по сокращению неконтролируемой внешней миграции".
11. "О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы" - Указ Президента Российской Федерации 16 декабря 1993 г. - "Российская газета", 30 декабря 1993 г.
12. "О Федеральной миграционной программе" - Указ Президента Российской Федерации, N 1668 от 9 августа 1994 г.
13. Федеральная миграционная программа на 1998-2000 годы// Российская газета. 27 ноября 1997 года.
14. Аваков Р., Гаврилюк В. Похищение умов. М., 1970.
15. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения. М., 1996.
16. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М., 1998.

17. Баранов Э.Ф., Бреев Б.Д. Система территориального планирования развития производительных сил и проблема планирования миграции населения. Таллин. 1967.
18. Беженцы и вынужденные переселенцы в государствах СНГ. Концепция и организационные меры по решению проблемы многосторонними усилиями в рамках Содружества/ Под ред. Мукомеля В., Паина Э. - М., 1996.
19. Бородкин Ф.М. Инструменты миграционной политики// Миграция. 1998. №1. В. М. Пушкарев. «Лишние» люди// Миграция. 1998. №1.
20. Бубнова Е.М. Внешняя миграция в России и СССР// Миграция населения. М., 1992. С. 145-162.
21. Бывший СССР: внутренняя миграция и эмиграция. М., 1992.
22. Бреев Б.Д. Подвижность населения и трудовые ресурсы. М. 1974.
23. Брук С.И. Миграция населения// БСЭ. -3-е изд. - М., 1974.
24. Брук С.И., Кабузан В.М. Миграционные процессы в России и СССР. Вып. 1. М., 1991.
25. Брук С.И., Кабузан В.М. Русские в мире. Вып. 2, М., 1991.
26. Вечканов Г.С. Миграция населения как фактор формирования трудовых ресурсов// Проблемы трудовых ресурсов России. СПб., 1996.
27. Виноградова Е. Защита прав трудящихся - мигрантов: международные нормы и российские реалии//Человек и труд. 1994. N6.
28. Виноградова Е. Международная трудовая миграция//МэиМО. 1994. N12.
29. Виноградова Е. Трудовая миграция из России: методы исследования и ориентиры регулирования// Исследование рынка труда в России в условиях экономической реформы. М., 1994.
30. Витковская Г.С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. М., 1993.
31. Витковская Г., Петров Н. Политические предпочтения вынужденных переселенцев. Научные доклады. Выпуск 17. Москва. 1997.
32. Витковская Г.С., Когарян А.В. Вынужденные миграции как социальная проблема// Миграция населения. М., 1992. С. 61-82.
33. Вишневская Н. Российский рынок рабочей силы и опыт Запада//Мировая экономика и международные отношения.1992. N 8. С. 42-56.
34. Вишневский А.В., Зайончковская Ж. Волны миграции. Новая ситуация// Свободная мысль. 1992. N 12. С. 4-16.
35. Вишневский А. Демографический потенциал России// Вопросы экономики. 1998. №5.
36. Волох В.А. Нужен Закон о беженцах//Социалистический труд.1991. N 4.
37. Воробьева О.Д. Вынужденная миграция в России// Миграция. 1997. №1.

38. Вощинин В. П. Очередные задачи колонизации. - Птг., 1919.
39. Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение. Институт Этнологии и Антропологии. М., 1997.
40. Вынужденные мигранты из стран СНГ и Балтии в России. Население и Общество. № 18. Апрель 1997 г.
41. Вынужденная миграция и права человека. М., 1998.
42. Гаврилова И. Миграционная политика: актуальные задачи// Человек и труд. 1997. №10.
43. Гаврилова И. Бич миграции// Свободная мысль. 1997. №7
44. Гаузнер Н.Д. Современная ситуация на российском рынке труда и политика занятости// Мировая экономика и международные отношения. 1993. N 4.
45. Глазьев С., Малков Л. "Утечка умов" и общественное сознание// Экономические науки. 1992. N 1.
46. Глобальная демографическая ситуация и перспективы ее развития. М., 1991.
47. Глущенко Г.И. Государственная политика в области сохранения и эффективного использования интеллектуального потенциала Российской Федерации// Наука и технология. Россия и мир. М., 1995.
48. Гримм Э.Д. Основные типы миграционно-колонизационных процессов, их происхождение и характер// Тр. ин-та/ Н-и. колониз. ин-т. 1924.Т. 1.
49. Гузеватый Я.Н. Демографическая ситуация и проблемы использования трудовых ресурсов в развивающихся странах Азии. М., 1990.
50. Гущин Н.Я. Демографическое развитие Советской Сибири: основные этапы и проблемы. Историческая демография Сибири. - Новосибирск, 1992.
51. Дадаев О.К. Проблемы внешней трудовой миграции российских граждан (социально-экономический и международный аспекты). М., 1998. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук.
52. Демографические перспективы России. М.,1993.
53. Демографический ежегодник СССР. 1990. М., 1990.
54. Демографический ежегодник России. 1993. М., 1993.
55. Демографический ежегодник России. 1994. М., 1994.
56. Демографический ежегодник России. 1995. М., 1995.
57. Демографический ежегодник России. 1996. М., 1996.
58. Демографический ежегодник России. 2005. М., 2006.
59. Демографический энциклопедический словарь. М., 1985.
60. Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология. М., 1989.
61. Денисенко М.Б. Факторы межрегиональной миграции в России: соответствие положениям экономической теории// Новейшие изменения

во внутренней и внешней миграции населения в России и их экономическое значение. М.,1994.
62. Детерминанты и последствия демографических тенденций. Новое краткое изложение результатов исследований о взаимодействии демографических, экономических и социальных факторов. Т.I. Часть четвертая. ООН. Нью-Йорк. 1975.
63. Жданов Б.Н. К вопросу об изучении эффективности затрат на переселение// Вестник землеустройства и статистики. 1929. № 4.
64. Загробская А.Ф. Миграция, воспроизводство и уровень образования. Киев, 1982.
65. Зайончковская Демографическая ситуация и расселение. М., 1991.
66. Зайончковская Ж.А. Миграция населения и рынок труда в России. М., 1994.
67. Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация как фактор эмиграции из СССР// Миграция населения. М., 1992. С. 6-31.
68. Зайониковская Ж.А. Китайская иммиграция через призму рынка труда // Российский демографический журнал. 1998. N 1. С. 12-18.
69. Занятость и рынок труда. Новые реалии. Национальные приоритеты. Перспективы. М., 1998.
70. Заславская Т.И. Методологические проблемы изучения миграции сельского населения// Статистика миграции населения. М., 1973.
71. Иконников О.А. Эмиграция научных кадров из России: сегодня и завтра. М., 1993 .
72. Информационно-аналитический бюллетень № 1. ФМС России. М., 1997.
73. Ионцев В.А. Международная миграция: теория и история изучения. М., 1999.
74. Ионцев В.А. Мировые миграции. М., 1992.
75. Ионцев В.А. Вынужденная миграция в России// Население и кризисы. Выпуск 2. М., 1996.
76. Ионцев В.А. Плюсы и минусы трудовой миграции. Иностранные рабочие в России//Экономика и жизнь. 1997. №7.
77. Ионцев В.А. Рабочая сила пересекает границы// Экономика и жизнь. 1996. № 48.
78. Ионцев В.А. Международная миграция населения: Россия и современный мир. Доклад на Международном семинаре по демографическому образованию в рамках европейского проекта TEMPUS (TACIS) T-GEP 10062-95, МГУ, 9-10 апреля 1997г.
79. Ионцев В., Каменский А., Ким Й.И. Иностранные рабочие в России// Человек и труд. 1995. №12.
80. Ионцев В.А. Нелегальная иммиграция и экономическая безопасность России// Экономическая безопасность страны: таможенные методы и средства ее обеспечения. М.,1995.

81. Ионцев В.А. Алешковский И.А. Международная миграция и демографическое развитие России на рубеже XX-XXI веков// «Тенденции международной миграции» в серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 16. М., 2006.
82. Кабузан В. Русские в мире. С.-Петербург, 1996.
83. Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток. Хабаровск, 1983.
84. Каменский А.Н. Мировой рынок рабочей силы// Основы внешнеэкономических знаний. М., 1990. С. 128-139.
85. Кауфман А.А. К вопросу о причинах и вероятной будущности русских переселений. М., 1898.
86. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб, 1905.
87. Кауфман А.А. О демографических методах исследования миграций. Статистика миграций населения. М., 1973.
88. Кваша А.Я. Проблемы демографического оптимума. МГУ, 1974.
89. Кваша А.Я. Взаимосвязь современного демографического и экономического развития России и некоторые выводы// Население и кризисы. Выпуск 3. М., 1997.
90. Квашнин Ю.Д. Иностранные рабочие в Западной Европе. М., 1976.
91. Ключевский В.О. О русской истории. М., 1993.
92. Комиссарова Л.И. Международная миграция рабочей силы в рамках ЕС. Москва, 1997. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук.
93. Красинец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М., 1997.
94. Красинец Е., Баринова Н. Трудовая миграция в Россию из стран ближнего зарубежья//Вопросы экономики. 1996. N1. С. 85-95.
95. Красинец Е.С., Тюрюканова Е.В. Нелегальная миграция в России// Народонаселение. 1998. №1. С.38-50.
96. Красинец Е., Баринова Н. Трудовая миграция в Россию из стран ближнего зарубежья// "Вопросы экономики", №1, 1996.
97. Кириллова Е.К. Временная трудовая миграция из Украины в Россию// Проблемы прогнозирования. 1996. № 6.
98. Лармин О.В. Методологические проблемы изучения народонаселения. - М., 1974.
99. Леденева Л.И. Эмиграционные намерения студентов крупных городов европейской части бывшего СССР. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М. 1995.
100. Ленин В.И. Капитализм и иммиграция рабочих. - В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.24.
101. Линдерт П.Х. Экономика мирохозяйственных связей. М., 1992. Раздел V, гл. 23.
102. Лубны-Герцык Л.И. Об избыточном труде в сельском хозяйстве изучаемых районов// Тр.ин-та. Н.-и. колониз, ин-т. 1926. Т.3.

103. Малаха И.А. Межгосударственная миграция научных кадров: состояние и перспективы. Москва, 1997. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук.
104. Маркус В. Экономика труда как предмет преобразования в экономических вузах// Вопросы труда. 1931. № 3-4.
105. Международный трудовой обмен на рынке рабочей силы города Москвы (практическое пособие). М., 1997.
106. Международная миграция населения в России. Серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир»/ Под ред. В.А. Ионцева. Выпуск 1. М., 1998.
107. Миграционная подвижность населения в СССР/ Под ред. Б.С. Хорева, В.М. Моисеенко. М., 1974.
108. Миграционная ситуация в России: социально-политические аспекты. Вып.IV (ред. Ж.А.Зайончковская) М., 1994.
109. Миграционные процессы в трансформируемом обществе. М., 1997.
110. Миграционные процессы после распада СССР. Вып.V. М., 1994.
111. Миграция населения. М., 1992.
112. Миграция населения в постсоветских государствах (аннотированная библиография российских изданий 1992-1997 гг.). М., 1998.
113. Миграции сельского населения. Под ред. Т.И. Заславской. М. 1970.
114. Миграция и рынки труда в постсоветской России/ Под ред. Г. Витковской. М., 1998.
115. Миграция специалистов России: причины, последствия, оценки. Вып.VI., М., 1994.
116. Мировой рынок труда. Москва, «Наука», 1994.
117. Моисеенко В.М. Территориальное движение населения. М., 1985.
118. Моисеенко В.М. Миграция населения, влияние на структуру населения// Население Москвы: прошлое, настоящее, будущее. М., 1992. Гл. 5.
119. Москвина М.В. Возможности маневра пока невелики// Миграция. 1997. №1.
120. Мукомель В. Правовые основы и практика регулирования миграции в субъектах Федерации/ Миграция. 1997. № 3.
121. Население и кризисы. Вып.1, МГУ, 1995.
122. Население и кризисы. Вып.2, МГУ, 1996.
123. Население и кризисы. Вып.4, МГУ, 1998.
124. Население России за 100 лет (1897-1997). Статистический сборник. М., 1998.
125. Население России 1995. Третий ежегодный демографический доклад. Отв. редактор А.Г. Вишневский. М., 1996.
126. Население России 1996. Четвертый ежегодный демографический доклад. Отв. редактор А.Г. Вишневский. М.,1997.

127. Население России 2003-2004. Одиннадцатый-двенадцатый ежегодный демографический доклад. Отв. редактор А.Г. Вишневский. М.,2006.
128. Новейшие изменения во внутренней и внешней миграции населения в России и их экономическое значение. Под ред. Б.С.Хорева. М., Санкт-Петербург, 1994.
129. Оболенский (Осинский) В.В. Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. М., 1928.
130. Панов М.Д. Объект эксплуатации - иностранные рабочие. М., 1971.
131. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М., 1975.
132. Плетнев Э.П. Империалистическая эксплуатация трудящихся-переселенцев. М., 1986.
133. Плетнев Э.П. Международная миграция рабочей силы в капиталистической системе мирового хозяйства. М., 1962.
134. Покшишевский В.В. Население и география. - М., 1978.
135. Проблемы становления институтов гражданства в постсоветских государствах. Московский Центр Карнеги. М., 1998.
136. Прокофьев Ю.А. Внешняя трудовая миграция в России// Миграция. 1997. №2.
137. Пятый ежегодный демографический доклад под редакцией Вишневского А.Г. Москва, 1998 г.
138. Раковский С.Н. Миграции населения в зарубежных социалистических странах Европы. М., 1983.
139. Регент Т.М. Переселенцы в России// Миграция населения. М., 1992.
140. Россия в меняющемся мире. ИЭА. М., 1997.
141. Рощин С.Ю., Разумова Т.О. Теория рынка труда. Учебно-методическое пособие. М., 1998.
142. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987.
143. Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990.
144. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М., 1973.
145. Рыбаковский Л.Л. Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. М., 1996.
146. Сидоров В., Смидович С. Рабочая виза. Столичный опыт использования иностранной рабочей силы// Миграция. 1996. №1.
147. Слука А.Е. География населения с основами демографии и этнографии. МГУ, 1988.
148. Слука А.Е. Эмигранты из развивающихся стран в Западной Европе// Демографический аспект современных проблем развивающихся стран. М., 1979.
149. Смирнягин Л. Международная миграция рабочей силы// Мировая экономика и международные отношения. 1983. N 12.
150. Соболева С.В. Демографические процессы в региональном социально-экономическом развитии. М., 1988.

151. Сови А. Общая теория населения. М., 1977. Т. I-II.
152. Солонская Л.А. Международная миграция рабочей силы в условиях современного капитализма. Ленинград, 1986.
153. Солонская Л. Международная миграция рабочей силы (на примере Англии)// Экономические науки. 1978. N 7.
154. Социально-экономические проблемы международной миграции рабочей силы. Реферативный сборник. М., 1988.
155. Социально-экономическое положение России. Госкомстат РФ. М., 1997.
156. Староверов О.В. Азы математической демографии. М., 1997.
157. Староверов В.И. Социально-демографические проблемы деревни. М., 1975.
158. Статистический ежегодник России за 1916 г. Вып.1. М., 1918.
159. Стокер Питер. Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. М., 1995 (перевод с англ. изд-я 1993 г., Женева).
160. Супян В. Центры притяжения// Миграция. 1997. №1.
161. Тарасова Н.В. Методика анализа миграционной ситуации. М., 1994.
162. Тарасова Н.В., Гришанова А.Г. Социально-демографические проблемы миграции населения России в 90-е годы. РАН. Москва, 1997.
163. Тихонов В., Долгих У. Утечка мозгов. М., 1993
164. Топилин А.В. Влияние миграции на этносоциальную структуру// Социологические исследования. 1992. N 7.
165. Трудовые ресурсы и миграция в Европе: демографические характеристики, 1950-1975 годы, и перспективы. ООН. Нью-Йорк, 1979.
166. Тудоряну Н.Л. Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма. Кишинев, 1986.
167. Тюркин М.Л. Миграционная система России. М., 2005.
168. Ушкалов И.Г. Человек в международном сотрудничестве: тенденции 80-х годов. М., 1990.
169. Ушкалов И.Г., Иванов С. Эмиграция: взгляд с Востока на Запад. М., 1991.
170. Ушкалов И., Валюков В. "Утечка умов" и рынок научных кадров// Российский экономический журнал. 1993. N 56. С. 58-66.
171. Ушкалов И.Г. Демографическое настоящее и будущее Европы// Мировая экономика и международные отношения. 1988. N 8.
172. Ушкалов И.Г. Процесс трудовой эмиграции: состояние и перспективы// Российский экономический журнал. 1993. N 2. С. 41-49.
173. Ушкалов И.Г., Малаха И.А. Надо ли бояться утечки умов?// Миграция. 1996. № 1.
174. Хомра А.У. Миграция населения: вопросы теории, методики исследования. Киев, 1979.
175. Хомра А.У. Определение и классификация форм миграции населения // Демографические тетради. Киев, 1974. Вып.9.

176. Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. М., 1978.
177. Хорев Б.С., Ушкалов И.Г. Демографическая карта Европы в начале третьего тысячелетия// Известия Всесоюзного географического общества. Вып. 6. 1988.
178. Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. М., 1978.
179. Хорев Б.С., Безнадежных Т.И., Гаврина А.Б. Общие и региональные особенности демографических процессов в современной России. Санкт-Петербург, 1994.
180. Цвылёв Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России. М., 1996.
181. Цвылев Р.И. Международный рынок труда и Россия// Политические исследования. 1993. N 1. С. 123-129.
182. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2004 г. (Статистический бюллетень). М., 2005.
183. Шелестов Д.К. Историческая демография. М., 1987.
184. Шлепаков А.Н., Смирнова Л.А. США: "похищение умов" в прошлом и настоящем. М., 1983.
185. Щепальский Я. Элементарные понятия в социологии. Новосибирск, 1967.
186. Энциклопедический словарь «Народонаселение», М., 1994.
187. Ямзин И.А., Вощинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. М.-Л., 1926.
188. Appleyard R.T. International Migration Today. Paris, 1988.
189. Appleyard R.T. International Migration: Challendge for the Nineties. Geneva, 1991.
190. Appleyard R.T. The Impact of International Migration on Developing Countries. Paris, 1989.
191. Appleyard Reginald T. South-North Migration. - "International Migration Review", vol. XXV, N 3, 1991. P. 610-619.
192. Appleyard Reginald. Migration and Development: Myths and Reality. - "International Migration Review", vol. XXIII, N 3, 1989. P. 486-499.
193. Becker G.S. Human Capital. N.Y., 1975.
194. Bohning W.R. Studies in international labour migration. London, 1984.
195. Borjas G.J. Friends or strangers: The Impact jf Immigrants on the U.S. Economy. N.Y., 1990.
196. Borjas G. J., Trejo S.J. Immigrant participation in the welfare system. - "Industrial and labor relations review", Vol. 44, N 2, 1991. PP. 195-211.
197. Borjas G.J. Self-Selection and the Earnings of Immigrants. - "American Economic Review", Vol. 74, 1987.
198. Borjas George. Economic Theory and International Migration, - "International Migration Review", Vol. 23, N 3, 1989.

199. Castles S., Miller M.J. The Age of Migration: Intirnational Popupulation Movements in the Modern World. N.Y., 1993.
200. Clark W.A. Human Migration. L., 1986.
201. Clark W.A.V. Human Migration. Beverly Hills, 1986.
202. Demographic yearbook. 1989. United Nation, N.Y. 1991.
203. Elliott R.F. Labor Economics London, 1991.
204. Fawcett James T. Migration Psychology: New Behavioral Models. - Population and Environtment, vol., 8, N 1-2, 1985/86. P. 5-14.
205. Fassman H. and Munz R. European Migration in the Late Twentieth Centruy, 1994, London.
206. Heitman S. Soviet emigration since Gorbachev. Koln, 1989.
207. Heitman S. Thee third Soviet emigration: Jewish, German and Armenian emigration from the USSR since World War II. - "Berichte des Bundesinstituts fur ostwissenschaftlische und internationale Studien, 21,1987. P. 1-108.
208. International migration in central and eastern Europe and the CIS. Edited by Tomas Frejka with the assistance of Rosina Bisi. Economic studies N 8. UN.1996
209. Jackson J.A. Migration. N.Y.; London, 1986.
210. Jerome H. Migration and Business Cycles. N.Y., 1926.
211. Johnson J.H., Salt John. Population migration. Nelson, 1992.
212. Kritz Mary M. International Migration Policies: Conceptual Problems. - "International Migration Review", Vol. 21, N 4, 1987. P. 947-966.
213. Lee E. "A Theory of Migration. - "Demography", Vol.3, N 1, 1966.
214. Massey Douglas S. et al. An Evaluation of International Migration Theory : The North American Case. - "Population and Development Review", Vol.20, N 4, December 1994. P.699-751.
215. Migration Intentions and behavior. Third World Perspectives. Ed. J.T. Fawcett. - Population and Environment, vol. 8., T 1-2, 1985/86.
216. Papademetriou D.G. International migration in a changing world. - "International Social Science Journal", Vol. XXXVI, N 3, 1984. P. 409-424.
217. Piore M.J. Impact of immigration on the labor force. - "Monthly Labor review", N 5, 1975.
218. Poulain M. Un projet d'harmonisation des statistiques de migration internationale au sein de la Communante Europeenne. - "Revue europeenne des migrations internationales", vol. 7, N 2, 1991. P. 115-138.
219. Ravenstein, E.G. The laws of migration. Journal of the Statistical Society, vol.52, 1889, pp.214-301.
220. Rogers, Andrei, Castro, Luis J. Model Migration Schedules// Laxenburg. – Austria. 1981.
221. Andrew D. Roy. “Some Thoughts on the Distribution of Earnings,” Oxford Economic Papers 3 (June 1951): 135-146.
222. Salt John. Migration and population chande in Europe. N.Y., 1993.

223. Salt John. The geographical impact of migration in Europe: lessons for Europe from the New World.
224. Simon J.L. The economic consequences of immigration. N.Y., 1989.
225. Simon J.L. The Economics of Population Growth. N.Y., 1986.
226. Simon J.L. Theory of population and economic growth. N.Y., 1986.
227. Simon J.L. and Heins J. The effect of immigrants on natives' incomes through the use of capital. - "Journal of Development Economics", Vol 17, N 1-2, 1985. P. 75-98.
228. Skeldon R. Population Mobility in Developing Countries. London, 1990.
229. Sjaastad, Larry A. The Costs and Returns of Human Migration// Journal of Political Economy. Supplement. –v. 70 (Oct.) – 1962.
230. Stark O. The Migration of Labour. Cambredge, 1989.
231. Tapinos George B. L'economic des migrations internationales. Paris, 1974.
232. Tapinos George B. L'immigration etrangere en France, 1946-1973. Paris, 1975.
233. Tapinos G.P. International migration and development. Population Bulletin of the United Nations N 36, 1994.
234. The Nordic Labour Market in the 1990's. Volume II. Edited by E. Wadansjo. Stockholm. Sweden. 1996.
235. Van de Kaa D.J. International Mass Migration: A Threat to Eureope's Borders and Stability? The Hague, 1996.
236. World population monitoring, 1997. Issues of international migration and development: selected aspects. Commission on population and development, United Nations, N.Y. 1997.
237. Zelinsky, W. The hypothesis of the mobility transition Geographical Review 61, 1971, 219-49.
238. Zelinsky, W. The demographic transition: changing patterns of migration//Conference on science in the service of life. IUSSP, Vienna, 1979.
239. Zlotnik Hania. South-to-North Migration since 1960: the view from the North. - Population Bulletin of the United Nations, Nos. 31/32, 1991. P. 17-37.
240. Zlotnik Hania. The Concept of International Migration as Reflected in Data Collection Systems. - "International Migration Review", Vol. 21, N 4, 1987. P. 925-946.
241. Zolberg A.R. The Next Waves: Migration Theory for a Changing World// International Migration Review, 1989, №3.

Приложение

Таблица 1. Баланс миграций и направления миграционных потоков в России в 1871-1916 гг. (тыс. человек)

Годы	Новороссия	Южное Приуралье	Северный Кавказ	Районы в Сибирь и Дал. Восток	Закавказье	Казахстан и Средняя Азия	Всего
1871-1896, %	883,0 23,15	248,9 6,52	868,2 22,76	1148,7 30,10	265,4 6,96	401,2 10,51	3815,4 100,0
1897-1916, %	318,9 6,10	-8,2 -0,16	507,1 9,70	2549,9 48,78	431,0 8,25	1428,9 27,33	5227,6 100,0
Всего %	1201,9 13,3	240,7 2,66	1875,3 15,21	3698,6 40,90	696,4 7,69	1830,1 20,24	9043,0 100,0

Источник: Кабузан В. Русские в мире. С.-Петербург, 1996. С. 320.

Таблица 2

Численность иностранного населения в отдельных странах, в тыс. и в %

Страны	Численность иностранного населения, в тыс.		Доля иностранного населения в населении, в %	
	1983	1993	1983	1993
Австрия	297	690	3,9	8,6
Бельгия	891	921	9,0	9,1
Дания	104	189	2,0	3,6
Финляндия	16	56	0,3	1,1
Франция	3714	3597	6,8	6,3
Германия	4535	6878	7,4	8,5
Ирландия	83	94	2,4	2,7
Италия	381	987	0,7	1,7
Япония	817	1321	0,7	1,1
Люксембург	96	137	26,3	33,2
Нидерланды	552	780	3,8	5,1
Норвегия	95	162	2,3	3,8
Испания	210	430	0,5	1,1
Швеция	397	508	4,8	5,8
Швейцария	926	1260	14,4	18,1
Великобритания	1601	2001	2,8	3,5
Россия	-	1220	-	0,8

[1] 1990 г. для Франции, 1992 г. для Ирландии, 1995 г. для Люксембурга, 1995 г. для России (экспертная оценка). [2] В 1983 г. данные только по Западной Германии.

Источник: Population. L'utat des connaissances. Paris, 1996. Population et Emploi, № 1, 1996.

Таблица 3

Основные характеристики труда работников из стран ближнего зарубежья по сравнению с местными кадрами (по данным опроса экспертов)

Характеристики труда	Доля ответов, %		
	выше	на том же уровне	ниже
Квалификация	47,2	52,7	-
Производительность труда	75,0	25,0	-
Дисциплина	83,3	16,7	-

Источник: Кириллова Е.К. Временная трудовая миграция из Украины в Россию// Проблемы прогнозирования. 1996. № 6.

ИНФОРМАЦИЯ О СЕРИИ

Научная серия **«Международная миграция населения: Россия и современный мир»** была основана в 1998 г. на кафедре народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Идея создания серии была связана с резко возросшим масштабом и значением международной миграции в современной России, активизацией теоретических и прикладных исследований российских демографов и экономистов в этой области, в то время как в стране не существовало ни одного научного периодического издания по международной миграции. Главный редактор серии — В.А. Ионцев, профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ. Ответственный секретарь — заместитель заведующего кафедрой народонаселения, доцент, к.э.н. И.В. Ивахнюк.

Выпуски серии выходят два раза в год; они представляют собой как сборники статей, так и индивидуальные монографии. Фактически на страницах серии происходит активный обмен мнениями российских и зарубежных ученых по различным теоретическим и прикладным аспектам участия России в международной миграции населения, его причин и последствий.

Первый выпуск (1998 г.) был составлен преимущественно на основе докладов, представленных российскими учеными на Генеральной Конференции IUSSP в Пекине, Китай, в октябре 1997 г. (Подробная информация о Конференции представлена в данном выпуске.) Это статья *В.А. Ионцева и А.Н. Каменского — Россия и международная миграция населения*, раскрывающая проблемы, связанные с участием России в мировых миграционных процессах на новом этапе своего развития. Статья *А. Островского — Миграция рабочей силы из Китая на российский Дальний Восток: возможности иммиграции сегодня и в будущем*, касается превращения трудовой миграции в постоянную иммиграцию в конкретном российском регионе.

Другие статьи первого выпуска посвящены исключительно актуальному для России аспекту международной миграции — «утечке умов»: *И.Г. Ушкалов — Интеллектуальная эмиграция из России: факторы, масштабы, последствия, возможности регулирования*; *И.А. Малаха — «Утечка умов» в странах Центральной и Восточной Европы: состояние, политика регулирования*. Кроме того, первый выпуск серии включает рецензию на знаменитую книгу Джулиана Саймона «Экономические последствия иммиграции». Рецензии на заметные публикации российских и иностранных специалистов по международной миграции являются обязательным разделом каждого из выпусков серии.

Второй выпуск (1999 г.) представлен широким диапазоном тем, связанных с международной миграцией населения в России и в мире: *В.А. Ионцев, А.Г. Магомедова — «Внешняя» миграция между Россией и странами ближнего зарубежья (Исторический обзор)*; *И.В. Ивахнюк — Опыт государственного регулирования международной трудовой миграции (на примере Турции)*; *А.Н. Каменский — Экспорт рабочей силы и влияние переводов трудящихся мигрантов на платежные балансы стран выезда*; *И.Г. Ушкалов — Эмиграция и иммиграция: российский феномен*. Помимо статей российских ученых, в сборник включена работа профессора *Янеша Малачича* (Университет Любляны, Словения) — *Ситуация на рынке труда и в сфере международной миграции в центрально-европейских странах с переходной экономикой*. Начиная с этого выпуска, приглашение зарубежных коллег, работы которых нечасто можно прочитать на русском языке, стало традицией серии: каждый выпуск серии включает, по крайней мере, одну статью иностранного ученого, специализирующегося по проблемам международной миграции.

Третий выпуск (1999 г.) представлен монографией *В.А. Ионцева — Международная миграция населения: теория и история изучения*. В книге рассмотрены современные теоретические направления в объяснении международной миграции населения, дана классификация основных научных подходов в ее изучении. Работа содержит подробный анализ участия России в международных миграционных потоках, начиная с XVIII века до современного этапа развития, а также прогноз развития миграционной ситуации в стране и регионе. Монография дополнена кратким терминологическим словарем по миграции. Заслуживает внимания также обширная библиография, включающая более 1200 названий работ российских и зарубежных авторов по миграционной тематике.

Четвертый выпуск (2000 г.) включает статьи российских и зарубежных ученых, отображающих как современные глобальные тенденции в международной миграции населения, так и специфику миграционных потоков в Россию и из нее. Статья профессора *Семы Эрдер* (Университет Мармара, Турция) — *Новые тенденции международной миграции и опыт Турции* представляет точку зрения автора на миграционную картину в современной Европе и меняющееся место в ней Турции. Появление нового миграционного пространства в Восточной Европе привело к появлению качественно новых миграционных потоков в регионе. Это стало объектом двух других статей выпуска: *И.В. Ивахнюк — Взаимодействие России и Турции в области международной трудовой миграции*; *Е.С. Красинец, Е.В. Тюрюканова – Миграция Россия — Италия как модель этнонейтральной экономической миграции*. Этнический аспект международной миграции представлен в статье израильского демографа *Марка Тольца* (Иерусалимский Университет) — *Миграция российских евреев в 90-е гг.*

Среди рецензий, помещенных в четвертом выпуске, одна заслуживает особого внимания. Это последняя книга *И.Г. Ушкалова и И.А. Малахи — «Утечка умов»: масштаб, причины, последствия*. Это не просто хорошая книга, но последняя прижизненная публикация Игоря Георгиевича Ушкалова, безвременно ушедшего из жизни в ноябре 1999 г. Он, безусловно, был одним из лучших специалистов по международной интеллектуальной миграции.

Пятый выпуск (2000 г.) объединен одной общей темой — влияние международной миграции населения на демографическое развитие. Ситуация в трех бывших республиках СССР — России, Украине и Армении — анализируется в статьях демографов из соответствующих стран: *В.А. Ионцев — Международная миграция населения и демографическое развитие России*; *А.У. Хомра — Международная миграция и демографическое развитие Украины*; *Р.С. Еганян — Демографические реалии и перспективы Республики Армения на пороге XXI века*. Показательно сравнение опыта этих трех стран, в которых международная миграция играет прямо противоположную роль на протяжении последнего десятилетия. Статья *М.Б. Денисенко — Замещающая миграция* представляет собой анализ Отчета по Научному проекту ООН по замещающей миграции, участником которого был автор. В статье делается попытка дать ответ на вопрос, может ли замещающая миграция решить проблему старения и сокращения населения в развитых странах. Статья профессора Лувэнского католического университета (Бельгия) *Мишеля Пулэна — Источники данных для измерения международной миграции в странах Центральной Европы* является серьезным вкладом в разработку единой методологии исследований международной миграции населения.

Шестой выпуск (2001 г.) полностью посвящен вынужденной миграции населения и приурочен к 50-летнему юбилею деятельности Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и принятия Конвенции 1951 г., касающейся статуса беженцев. Региональное представительство УВКБ ООН в РФ поддержало издание этого выпуска, и обзорная информация о его деятельности в России за последние пять лет представлена на страницах книги. Естественно, все статьи шестого выпуска посвящены вынужденной миграции населения: *В.И. Мукомель — Вынужденная миграция в контексте миграционных процессов и миграционной политики стран СНГ: этапы развития*; *Марек Окольски* (Польша) — *Миграционное давление на Европу*; *С.В. Рязанцев — Вынужденная миграция в Европе: современные тенденции и проблемы управления*; *Филипп Ваннер* (Швейцария) — *Ищущие убежища в Швейцарии: социально-демографические характеристики*; *М.Н. Куница — Вынужденная миграция населения в региональном развитии: особенности и проблемы в Брянской области*; *С.А. Ганнушкина — Право и политика России в области миграции*; *Я. Нисанов — Тоталитарные традиции и*

свободное предпринимательство в России: коллизии права, вынуждающие мигрировать.

Седьмой выпуск (2002 г.) несколько нарушил хронологию серии, поскольку приурочен к юбилею Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, в структуру которого входит кафедра народонаселения. Он представляет собой аннотированную библиографию трудов по миграции сотрудников Центра за все годы его существования и называется *Миграция населения: 35 лет исследований в Центре по изучению проблем народонаселения (1967–2002 гг.)* (Составитель — *И.В. Ивахнюк*). Библиография дает представление о масштабе и традициях миграционных исследований, создавших хорошую теоретическую основу для формирования современного подхода к изучению нынешнего, качественно нового этапа в миграционной истории России

Восьмой выпуск (2001 г.) посвящен вопросам статистики и учета международной миграции населения, имеющих своеобразные национальные особенности и значительные разночтения, что зачастую затрудняет глубокий сравнительный анализ мировых миграционных потоков. Статья *О.С. Чудиновских — Состояние и перспективы текущего учета миграции в России* анализирует недостатки существующей в настоящее время в России системы первичной регистрации мигрантов, которые выступают препятствием для получения достоверных статистических данных по миграции и научного исследования миграционных процессов в стране. Статья *М.Б. Денисенко — Эмиграция из России по данным зарубежной статистики* представляет национальную иммиграционную статистику иностранных государств как альтернативный, более точный источник оценки эмиграционных потоков из России. Небольшая статья *Жоржа Тапиноса — Международная миграция населения как фактор экономического развития* содержит некоторые ценные методологические замечания и ориентиры, весьма актуальные для нынешней миграционной ситуации в России и других государствах бывшего СССР. Статья *А.Е. Слуки — Международная миграция населения и демографические проблемы Западной Европы* продолжает важную для нас тему — о роли международной миграции в демографическом развитии, — заявленную в третьем и пятом выпусках.

Девятый выпуск (2002 г.) также имеет единую тему, исключительно актуальную и для России, и для многих других стран мира, — нелегальная, незаконная миграция. Анализ незаконной миграции представлен в широком географическом и тематическом разрезе. В ряде статей рассмотрена ситуация с незаконной миграцией в России: *Г.С. Витковская — Незаконная миграция в России: ситуация и политика противодействия*; *Е.С. Красинец — Незаконная иммиграция и латентная занятость в приграничных территориях Российской Федерации*; *Т.И. Куценко — Нелегальная миграция и незаконная занятость иностранных граждан и лиц*

без гражданства в РФ. Другие статьи посвящены анализу аналогичных проблем в других странах СНГ: *Е.Ю. Садовская — Предупреждение незаконной миграции в Республике Казахстан*; *Л.П. Шахотько (Беларусь) — Нелегальная миграция: факторы роста и пути решения*. Специфика геополитического положения государств бывшего СССР и относительная «прозрачность» границ между нами привела к формированию особого евро-азиатского миграционного пространства, используемого как транзитный коридор для переправки нелегальных мигрантов из Азии в Европу. Авторы указывают на неразрывность проблем нелегальной миграции и незаконной занятости и на значимость мер государственного контроля за незаконным использованием иностранной рабочей силы в контексте борьбы с незаконной международной миграцией.

Десятый, юбилейный выпуск (2002 г.) составлен из статей признанных специалистов в области международной миграции из разных стран мира. В них представлены как теоретические аспекты изучения миграции населения, так и анализ тенденций развития миграционной ситуации в отдельных странах и регионах. В статье *Дугласа Массея* (США) *Синтетическая теория международной миграции* делается попытка сформулировать универсальную, обобщающую теорию миграции на основе существующих концепций. *Дирк ван де Каа* (Нидерланды) в статье *О международной миграции и концепции второго демографического перехода* убедительно доказывает важность включения миграции населения в анализ демографического развития, делая значительный теоретический шаг в понимании классической теории демографического перехода. По разному, но одинаково интересно предлагают взглянуть на проблемы миграции высококвалифицированных кадров в современном мире *Реджинальд Эпплеярд* (Австралия) — *Миграция квалифицированных кадров в глобализированном мире* и *Ирина Малаха* (Россия) — *К вопросу об «утечке умов» в России во второй половине 1990-х гг.* Новый теоретический подход к пониманию современных тенденций международных миграционных потоков предлагает *Мэри Критц* (США) в статье *Международная миграция: развитые страны как «экспортеры» населения*. Особого интереса заслуживает статья *Марека Окольского* (Польша) — *Наступающие цивилизации, уходящие цивилизации на закате XX века. Взгляд с точки зрения демографии*, где автор показывает роль демографических процессов и, прежде всего, миграции в смене человеческих цивилизаций, в частности, в грядущей смене европейской цивилизации (при условии сохранения современных демографических тенденций в Европе) азиатской цивилизацией, что, по существу, уже происходит в результате китайской иммиграции. Статья *Вили Гельбраса* (Россия) *Китайская миграция и китайские землячества в России* удачно развивает и конкретизирует эту тему. Изменения в миграционных тенденциях в странах восточноевропейского региона и бывшего СССР находятся в центре внимания целого ряда статей: *Янеш Малачич* (Словения)

Тенденции международной миграции в Центральной и Восточной Европе в конце 1990-х гг. и начале XX1 века; Марк Тольц (Израиль) — *Статистический анализ алии и эмиграции евреев из России; Андрей Каменский* (Россия) — *Современное участие России в международной трудовой миграции; Владимир Ионцев, Ирина Ивахнюк* (Россия) — *Россия в мировых миграционных потоках: особенности и тенденции последнего десятилетия (1992–2001 гг.).*

Одиннадцатый выпуск (2003 г.) озаглавлен «Миграция и национальная безопасность», что отражает активизировавшуюся в российском обществе, в научных и правительственных кругах, а также в средствах массовой информации полемику относительно именно тех аспектов международной миграции, которые имеют непосредственное отношение к вопросам обеспечения национальной безопасности. Статья *Л. Рыбаковского — Демографическая безопасность: геополитические аспекты и миграция,* — оценивает роль международной миграции и целенаправленной миграционной политики в преодолении демографического кризиса в России, который сам по себе представляет угрозу национальной безопасности и суверенитету России. Этой же теме, но с точки зрения иностранных исследователей, посвящена статья *Грэма Херда и Росарии Пуглиси* (Великобритания) — *Национальная безопасность и миграционная политика времен В.Путина: взгляд извне*. Анализ роли миграции в противодействии депопуляционным тенденциям актуален как для России (статья *Д. Эдиева – Международная миграция как фактор преодоления депопуляции России*), так и для Украины (статья *А. Хомры – Миграция населения Украины в 1989–2001 гг.: вклад в изменение численности и этнической структуры населения*). Статья *И. Ивахнюк и Р. Даурова — Незаконная миграция и безопасность России: угрозы, вызовы, риски,* — обращает внимание на «многослойность» проблемы, выделяя политический, экономический, криминальный, социальный аспекты. В контексте угроз экономической и этнокультурной безопасности написана статья *С. Соболевой и О. Чудаевой – Иностранные мигранты на российском рынке труда*, основанная на результатах обследования миграции в восточных регионах России.

Двенадцатый выпуск (2004 г.) посвящен 10-летию Всемирной конференции ООН по народонаселению и развитию в Каире и предварительным итогам осуществления принятой там 20-летней Программы действий в той ее части, которая касается международной миграции. Выпуск специально приурочен к Всероссийскому Национальному Форуму «Настоящее и будущее народонаселения России». Статья *Владимира. Ионцева и Андрея Каменского* (Россия) — *Международная миграция населения в России: уроки Каира* основывается не только на анализе Программы действий Каирской конференции, но и на личных впечатлениях авторов, принимавших участие в работе этой конференции. Статья *Дэвида Коулмана* (Великобритания) — *Европа на*

перекрестке дорог: должны ли население Европы и ее рабочая сила зависеть от новой иммиграции? не только подвергает критике возможность достижения отдельных целей, поставленных на Каирской конференции в области миграции, но и затрагивает важную проблему долгосрочных последствий (не всегда положительных) массовой миграции в развитые страны Европы. Статья *Ирины Прибытковой* (Украина) — *Современные миграционные исследования: в поисках новых теорий и концепций* представляет собой попытку обобщить некоторые теоретические положения и методологические принципы изучения миграции, в том числе на пути междисциплинарных исследований. В статье *Сергея Рязанцева* (Россия) — *Вынужденная миграция в России: 10 лет после Каира* рассматривается наиболее актуальная для России в 1990-е гг. форма миграции. Статьи *Людмилы Пократовой* (Россия) — *Международная миграция населения на Дальнем Востоке России: трансформация потоков и основные тенденции* и *Светланы Грибовой* (Россия) — *Миграция как элемент механизма интеграции восточных регионов России с экономикой КНР* — касаются актуальных для России вопросов взаимовыгодных отношений с Китаем в области привлечения китайских мигрантов. Статья *Елены Тюрюкановой* (Россия) — *Трудовая миграция из стран СНГ и новые практики эксплуатации труда,* — основанная на конкретных исследованиях, затрагивает очень болезненную тему прав трудящихся-мигрантов, которая занимает заметное положение в Программе действий Каирской конференции.

Тринадцатый выпуск (2005 г.) «Международная миграция: молодежный выпуск» полностью состоит из статей студентов, аспирантов и молодых научных сотрудников из России и государств СНГ, специализирующихся на изучении проблем международной миграции.

В **четырнадцатый выпуск** (2005 г.) включены доклады, которые были представлены на двух семинарах, организованных совместно Департаментом по миграции Совета Европы и кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова: “Экономическая миграция в России — правовая защита мигрантов” (Москва, 18-19 декабря 2003 г.) и “Перспективы трудовой миграции в России и ее регионах: права мигрантов в контексте экономического и демографического развития” (Санкт-Петербург, 1–2 июля 2004 г.). В более чем 20 статьях анализируются наиболее актуальные проблемы трудовой миграции в России с позиции представителей государственных структур, занимающихся осуществлением миграционной политики, и ученых с разных точек зрения: политический, экономической, юридической, социальной, региональной, этнической. Доклады экспертов из европейских стран делятся опытом своих государств с управлении процессами международной трудовой миграции, в частности, какие преимущества несет в себе присоединение к Европейской Конвенции о правовом статусе трудовых мигрантов 1977 г.

Пятнадцатый выпуск (2005 г.) представляет собой сборник докладов, представленных на секцию по международной миграции XXV Конференции по народонаселению, организованной Международным Союзом по научному изучению народонаселения (IUSSP) 18–23 июля 2005 г. в г. Type (Франция). В докладах отображены наиболее типичные современные закономерности международной миграции, такие как глобализация миграционных потоков, возрастающая роль международной миграции в демографическом развитии принимающих стран, качественные сдвиги в мировых миграционных потоках, растущие масштабы и значение трудовой миграции, распространение незаконных форм миграции, феминизация миграционных потоков, двойственная роль миграционной политики. Книга опубликована на английском языке и распространялась среди участников конференции.

Шестнадцатый выпуск (2006 г.) представляет собой русскоязычную версию 15-того выпуска.

***

Более подробную информацию о научной серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир», о тематике планируемых выпусков, об условиях участии в выпусках серии, а также об их приобретении можно узнать по адресу:

Москва, 119992, Ленинские горы, ГСП-2, Экономический факультет МГУ, кафедра народонаселения, к. 442 и 458.

Тел: (7 495) 939 29 28. Факс: (7 495) 939 08 77.

E-mail: iontsev@econ.msu.ru, ivakhniouk@econ.msu.ru.

***

Учитывая, что выпуски серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир» выходят небольшими тиражами и редакция не может удовлетворить спрос всех желающих в их приобретении, выпуски серии размещаются на сайте кафедры народонаселения www.demostudy.ru и доступны для ознакомления.